СЕРГЕЙ ШОЙГУ ВПЕРВЫЕ В ЖИЗНИ ИЗЛАГАЕТ СВОИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Стр.19

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 5 ОКТЯБРЯ 1999

Итоги

Афганистан. Светлое будущее Чечни?

Стр.38–48

№40 (175)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 5 октября 1999 №40 (175)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

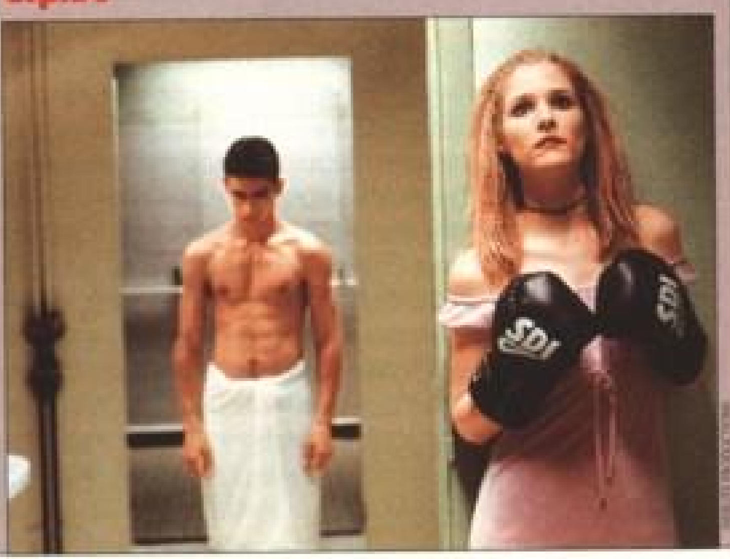
Афганистан стал оплотом радикального ислама, влияние которого ощущается по всему миру. Афганский вариант «ислама на экспорт» находит все больше поклонников и на просторах бывшего СССР: Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, наконец, Чечня. **Корреспонденту «Итогов», побывавшему в ущелье Панджшер, удалось увидеть Афганистан таким, каким мы его не знали.**

Стр.38–48

Город Карабаш Свердловской области признан экспертами ООН самым грязным местом на планете. Здесь кислотные дожди приводят к гибели растительности, уровень радиации превышает критический уровень в 15 раз. А люди на этом «полюсе невыносимости» все равно живут. **Местные жители продолжают сажать огороды, ловить рыбу в отравленных реках и медленно умирать.** **Стр.50**

Краткий словарь-путеводитель по 1999 киногоду составлен автором по итогам посещения фестиваля в Торонто – третьего в мире после Каннского и Берлинского. Многие из картин доберутся к нам в ближайшее время. **Стр.56**

На обложке фото **Евгения Пахомова**

Несколько слов «про Это»

РАЗ В НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАРОД ВДРУГ ВЗРОСЛЕЕТ И ДЕЛАЕТ Это. То есть — идет отдать свой голос. В нынешнем году сезон «охоты за головами» избирателей почти официально открылся двумя событиями: приездом в Россию Жака Сегела, культовой фигуры мира политической рекламы, и двухдневным действом под названием «Фестиваль политической рекламы».

Формально Сегела приехал, чтобы представить отечественной публике свою очередную, пятнадцатую по счету, книгу. На самом деле отец политической рекламы в современном ее понимании прибыл в Россию по приглашению г-на Лисовского — а значит, вполне возможно, будет «делать» Лужкова. Если так, это будет его второй опыт на российской территории, первый же (в 1996 году) он сам вспоминает так: «Меня то отфутболивали из одного кабинета в другой, то заставляли убивать время в приемных, то предлагали ждать в гостинице, а в конце концов предложили заплатить несколько тысяч франков... за право снять в Москве рекламный ролик о Ельцине!». Тогда французского рекламщика не оценили, хотя именно он сформулировал три основных правила политической рекламы, ныне уже почти канонических: 1) современный избиратель голосует за человека, а не за партию; 2) голосуют за идею, проект, а не за идеологию; 3) голосуют за будущее, за мечту, а не за прошлые заслуги. Руководствуясь своими тремя аксиомами, Сегела выиграл в 1981 году выборы для Франсуа Миттерана, вложив ему в руку розу, — и у того за спиной сразу замаячил не только Социализм, но и Поэзия, и Романтизм — беспроигрышные символы для француза. Потом с помощью Сегела Миттеран победил еще раз, с его помощью сели в свои кресла премьер-министр Франции Жоспен, Желю Желев в Болгарии, Франц Враницкий в Австрии, Александр Квасьневский в Польше...

Между тем на фестивале политической рекламы обсуждались не столько технология и конкретные приемы приведения политика к победе, сколько то, что есть политическая реклама вообще и нужен ли для ее функционирования отдельный закон. К слову, таковой отдельный закон есть только в Буркина-Фасо, другие случаи науке не известны. В большинстве же стран искусство «подавать» политиков избирателям в основных моментах регулируется избирательным законодательством.

Создается впечатление, что наши политические технологии и технологи специально игнорируют мировой политический опыт, убеждая своих хозяев, что их успех на выборах чуть ли не всецело будет определяться их абстрактной позицией на шкале от крайне левых до крайне правых, фиксирующей их гипотетическую принадлежность к центристам, реформаторам, консерваторам или радикалам. Проведенная в рамках фестиваля выставка плакатов «Все на выборы» ясно продемонстрировала, что политический плюрализм явно повредил искусству агитации — советские плакаты середины века куда интереснее и убедительнее современных пусть глянцевых, но скучных «агиток». Профессиональные рекламщики не столько ищут потенциальных победителей, сколько пытаются продать идеологию, прикрытую унылыми масками партийных лидеров. Наверно, поэтому на выборы так скучно ходить. ■

Егор Быковский

Секс в руках мэрии

ВЛАСТИ ЮЖНОАФРИКАНСКОГО ГОРОда Кейптауна намерены упорядочить местный рынок секс-услуг. Таким образом администрация рассчитывает привлекать больше туристов и, стало быть, активнее пополнять свою казну. За дело взялась глава местного управления по туризму Шерил Озински, известная тем, что в прошлом году организовала «Розовый тур» для лиц нестандартной сексуальной ориентации по «гей-столице Африки». Сейчас она ведет переговоры со всеми заинтересованными «организациями» — агентствами эскорт-услуг, массажными салонами и т.д., целью которых является объединение их в частично подконтрольную властям структуру, обеспечивающую достойные условия труда всем секс-работникам при оказании ими «первоклассных услуг» клиентам. «Когда люди приезжают к нам на отдых, они расслабляются, у них много времени, и поэтому они обращаются к нам с вопросами о том, что интересного есть в Кейптауне, — поясняет Озински суть своей миссии. — Понятно, что секс — одна из наиболее доступных услуг. И мы хотим сделать этот рынок организованным».

САМАЯ БОЛЬШАЯ В МИРЕ АРФА, В НЕСКОЛЬКО РАЗ ПРЕВОСХОДЯЩАЯ ПО РАЗМЕРУ ОБЫЧНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, БЫЛА УСТАНОВЛЕНА НА ЭСПЛАНАДЕ ПЕРЕД ЗДАНИЕМ ЧИКАГСКОГО FIELD MUSEUM. В ТЕЧЕНИЕ СЕНТЯБРЯ **НА НЕЙ МОГ ПОИГРАТЬ ЛЮБОЙ ПОСЕТИТЕЛЬ МУЗЕЯ**

Вот такое свинство!

БРИТАНСКИЕ ВЕТЕРИнары отмечают, что распространение моды на нежирную малокалорийную пищу самым трагическим образом сказалось на внешнем облике домашней свиньи. Усилия генетиков, перед которыми была поставлена задача удовлетворить возросший спрос на постную свинину, привели к тому, что животные вслед за людьми похудели. Современная свинья гораздо меньше ест и ведет куда более подвижный образ жизни. ■

Чиччолина была сексотом

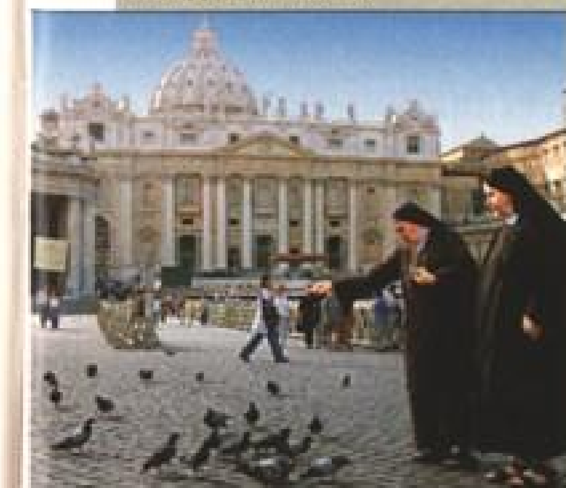
НЕ ТОЛЬКО КГБ ИСПОЛЬЗОВАЛ ШТАТных прелестниц для шпионажа против представителей иностранных государств. Этим же приемом с успехом пользовалась контрразведка бывшей Венгерской Народной Республики, одним из агентов которой, как выяснилось, была Илона Сталлер, впоследствии ставшая известной порнозвездой и депутатом итальянского парламента. О своей связи с венгерскими спецслужбами Сталлер, более известная сегодня как Чиччолина, рассказала недавно венгерской телекомпании Klub Channel. В 70-е годы, когда Чиччолине было 19 лет (на снимке), она работала официанткой в одном из международных отелей в Будапеште. «Однажды ко мне пришли два импозантных молодых человека и спросили, не хочу ли я зарабатывать побольше денег. Когда я сказала, что хочу, они объяснили мне, что надо делать». В задачу Сталлер входило заводить дружбу с останавливающимися в гостинице иностранцами и выявлять сроки и цели их приезда в Венгрию. О тех случаях, что могли представлять интерес, она докладывала своим связникам из контрразведки. За каждую успешно проведенную операцию Сталлер получала от 20 до 30 тысяч форинтов — немалую сумму для страны, где средний уровень заработной платы составлял в те времена 6000 форинтов (24,5 доллара). От тех времен сегодня у Чиччолины сохранился сувенир — микромагнитофон, с помощью которого она записывала свои разговоры с «разрабатываемыми» клиентами. ■

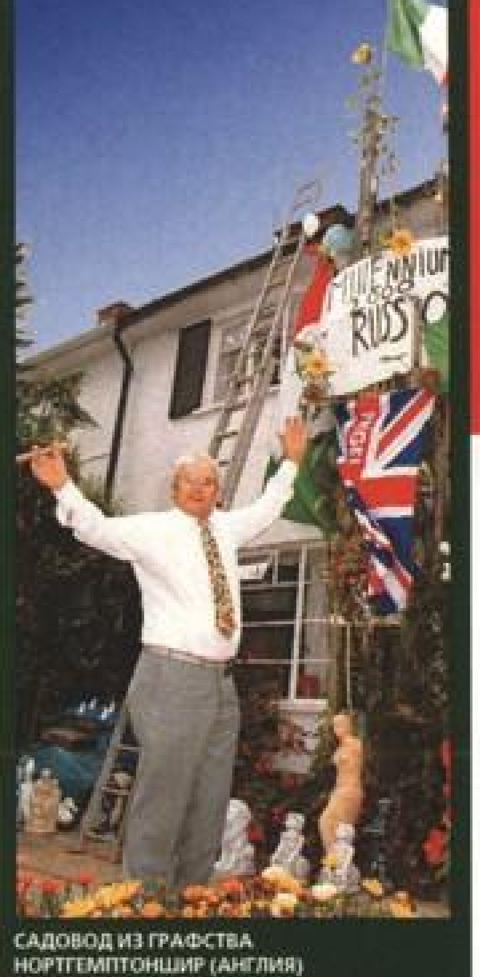

Собор обрел свои цвета

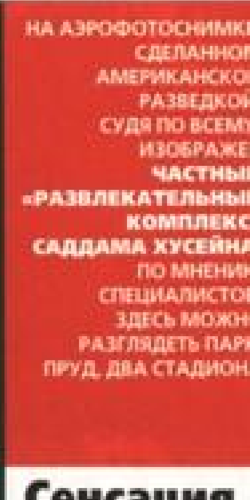
ПОСЛЕ ДВУХ С ПОЛОВИНОЙ ЛЕТ РЕСтаврационных работ, которые проводились Ватиканом при финансовой поддержке итальянского концерна ENI, новыми красками заиграл фасад знаменитого собора Святого Петра. Примененные высокотехнологичные методы позволили очистить мрамор от многовековых наслоений грязи и копоти. Здание предстало перед публикой в той цветовой гамме, которая была задумана архитектором Карло Мадерной в начале XVII века. Вместо серого и черного вся нижняя часть фасада оказалась облицована камнем соломенного оттенка. Выше обнаружились охряной, светло-зеленый и розовый цвета в сочетании с белым травертином. Вертикальные колонны базилики и ее верхняя часть, где расположены статуи Христа и его двенадцати апостолов, стали ослепительно-белыми. В Италии ходили слухи, что реставраторы добавили искусственной яркости первоначальным краскам. Однако эти предположения категорически отверг технический руководитель проекта Сандро Бенедетти: «Все цвета остались такими, какими их сделал Мадерна». К окончанию реставрации была приурочена специальная церемония с участием папы Иоанна Павла II и президента Италии Карло Адзельо Чампи.

САДОВОД ИЗ ГРАФСТВА НОРТГЕМПТОНШИР (АНГЛИЯ) ДЖУЗЕППЕ РУССО ВЫРАСТИЛ **ПОДСОЛНУХ ВЫСОТОЙ ОКОЛО 9,5 МЕТРА.** СЕКРЕТ УСПЕХА ПРОСТ — **ДЛЯ ПОЛИВКИ ЦВЕТКА ОН ИСПОЛЬЗОВАЛ ВОДКУ, СМЕШАННУЮ С ВОДОЙ**

Мечеть на бутылке

БУРЮ НЕГОДОВАНИЯ палестинской общественности вызвала этикетка вина, выпущенного израильской фирмой «Барон». Название новой марки красного вина «Иерусалим-2000» помещено на фоне изображения части Восточного Иерусалима, где видна Храмовая гора с мечетью Скалы. «Ни в одной религии не позволено связывать алкоголь со святыми местами», — утверждает муфтий Иерусалима Шейх Икрима Сабир. Палестинское министерство информации потребовало от Израиля срочно удалить крамольные этикетки из производства и продажи. «Никакого политического умысла за этим не стоит, — оправдывается владелец винодельческой компании Джонатан Тишби. — Это получилось совершенно случайно. Кто-то показал мне этикетку, она мне понравилась — вот и все». ■

НА АЭРОФОТОСНИМКЕ, СДЕЛАННОМ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКОЙ, СУДЯ ПО ВСЕМУ, ИЗОБРАЖЕН **ЧАСТНЫЙ «РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС» САДДАМА ХУСЕЙНА.** ПО МНЕНИЮ СПЕЦИАЛИСТОВ, ЗДЕСЬ МОЖНО РАЗГЛЯДЕТЬ ПАРК, ПРУД, ДВА СТАДИОНА

Сенсация в Нью-Йорке

МЭР НЬЮ-ЙОРКА РУДОЛЬФ ДЖУЛИани грозится не допустить открытия выставки молодых английских художников «Сенсация» (см. «Итоги» №41, 1997) в Бруклинском художественнном музее и лишить его муниципальной финансовой поддержки в размере 7 млн. долларов (трети музейного бюджета). Негодование мэра вызвала картина Криса Офили «Мадонна», выполненная в смешанной технике, включающей вырезки из порножурналов и слоновий навоз. Адвокаты городских властей обвиняют музей в «неправильном расходовании денег налогоплательщиков». Кроме того, власти считают, что на выставку не следует допускать детей без специального разрешения родителей. Однако совет директоров музея проголосовал за то, чтобы дети были вправе решать самостоятельно, идти им на выставку или нет. Масла в огонь подлила Хиллари Клинтон, вставшая на сторону музея. Она, конечно, не в восторге от идеи использовать навоз при изображении Богоматери, но не сомневается в праве музея демонстрировать картину. Похоже, что скандальная выставка привлечет рекордное количество посетителей. Если город не победит. ■

Если надо — подпишусь

НЕ ИСКЛЮЧЕНО, ЧТО В ХОДЕ ПРЕДСТОящей выборной кампании могут быть предприняты попытки купить подписи избирателей. Проведенный ВЦИОМ опрос (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов) вселяет надежду, что шансы нечистоплотных политиков невелики — 75% опрошенных от сделки отказались бы.

МОГЛИ БЫ ВЫ ПРОДАТЬ СВОЮ ПОДПИСЬ В ПОДДЕРЖКУ КАКОЙ-ЛИБО ПАРТИИ?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

НЕТ, НЕ ПРОДАМ СВОЮ ПОДПИСЬ НИ ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ **75**

ДА, НО ТОЛЬКО В ПОЛЬЗУ ТОЙ ПАРТИИ, КОТОРОЙ СИМПАТИЗИРУЮ **14**

ДА, НЕВАЖНО, ЗА КОГО, ЛИШЬ БЫ ХОРОШО ЗАПЛАТИЛИ **6**

ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ **5**

**По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, EPA, EAST NEWS/GAMMA, Р. Ямалова**

«Не люблю, когда, скажем, некоторые люди называют собак, значит, именами такими, как вот, допустим, у одного известнейшего человека собаку называют Арон, а в одном санатории собаку называют Сара. А, значит, Вячеслава Кирилловича Иванькова называют Япончик»

Иосиф Кобзон

«Должна быть персональная крайне административная ответственность».

Николай Аксененко

«Дело в том, что председатель правительства Российской Федерации на Думе однозначно заявил, что борьба против террористов не должна превращаться в борьбу против бандитов».

«И у горских есть, и у плоскостных есть».

Рамазан Абдулатипов о законе кровной мести у народов Кавказа

«На сегодняшний день полностью наш народ не выстроился, а правоохранительные органы — они не смогут самостоятельно бороться вот с такой формулой терроризма».

Владимир Проничев, заместитель директора ФСБ, о взрывах жилых домов

«То ли это наступательные укрепления, то ли оборонительные».

Юрий Тыртышев, член Совета безопасности Ставропольского края, о Чечне

«Очень важно, когда совершается преступление, задерживать сотрудников именно по горячим следам».

Николай Патрушев, директор ФСБ, об «антитеррористических учениях» в Рязани

«После составления протокола и привлечения к административной ответственности мы будем побуждать, в первую очередь, таких граждан к добровольному выезду из города Москвы. В обязательном порядке попросим от таких граждан собственноручного написания, либо мы сами это напишем и объявим таким гражданам, что они после наложения взыскания обязаны в трехдневный срок выехать из Москвы в добровольном порядке».

Михаил Серов, начальник паспортного управления ГУВД Москвы

«Из двух зол мы выбираем лучшее и реальное».

Иван Аничкин, депутат Госдумы

«Россия живет и находится в достаточно такой серьезной климатической зоне».

Евгений Наздратенко, губернатор Приморского края

«И подчеркиваю, что процедура его — она очень, ну, как бы застенчивая по отношению к нему, не такая, как вы рассказываете».

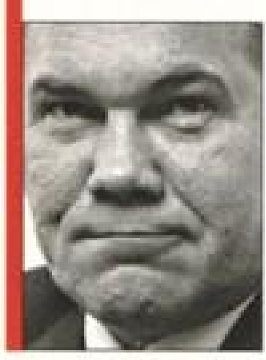
Валерий Шанцев о регистрации иногородних

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Пегас в лампасах

Поведение Александра Ивановича Лебедя иначе как откровенно «агитационным» не назовешь. А поскольку губернатор Красноярского края неоднократно заявлял, что его Народно-республиканская партия в предстоящих парламентских выборах участвовать не будет, резкий скачок публичной активности, надо полагать, связан с «сольным» проектом Лебедя — президентскими выборами 2000 года. Только за последние дней десять генерал раздал целую кучу интервью отечественным и зарубежным средствам массовой информации, обозначив свою позицию практически по всем актуальным вопросам как внешней, так и внутренней политики.

Комментируя российскому агентству Интерфакс решение Сергея Шойгу возглавить федеральный список движения «Единство», генерал отметил, что на месте верховных правителей он бы «делал ставку на человека, в меньшей степени обремененного порядочностью», и констатировал: «Если властью востребован в качестве публичного политика глава МЧС, то у Кремля ситуация действительно чрезвычайная». А для читателей французской Le Figaro Александр Иванович пояснил, что волну терроризма, захлестнувшую Россию, гонят «Президент и Семья», которые не хотят отдавать власть, а, напротив, хотят отменить выборы, ради чего пойдут на все. Даже на сговор с Басаевым, «тем более что он — бывший осведомитель КГБ».

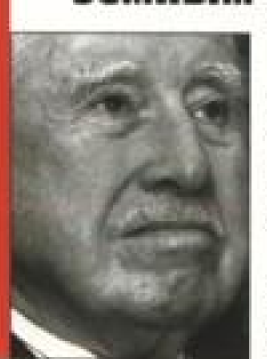
Корреспонденту итальянской газеты La Repubblica» генерал-губернатор долго втолковывал, что «страна взрывается», что «дата любых выборов, в Госдуму или президентских, — под большим вопросом», что нынешний президент — «очень пожилой, очень больной и очень не адекватный ситуации человек». Новым же президентом, по мнению Лебедя, станет не Жириновский, «так как это — политический покровитель бандитов», не Явлинский — «человек очень интеллигентный, который уже десять лет знает, что надо делать с Россией, но никому не говорит», не Зюганов, который «сейчас теряет голоса, набранные в 1996 году», и не Лужков, которого «изберут в Москве, но не изберут в стране, потому что Москва ограбила страну».

По поводу же собственных планов на 2000 год генерал сначала ответил серьезно: «Вы говорите об участии в выборах так, как будто речь идет о чистке зубов. В стране разворачивается война, которая по своим масштабам превзойдет чеченскую кампанию 1994—1996 годов. Тут впору спрашивать, не собираюсь ли я стать полевым командиром». А после пошутил: «Я поеду на белом коне из Красноярска. Займет это у меня месяца полтора. Перед Москвой придется сделать недельный привал, чтобы откормить и почистить коня. На худом и грязном коне неприлично въезжать в Кремль».

Учитывая, что, согласно опросам ВЦИОМ, рейтинг доверия Александру Лебедю едва достигает 9 процентов — против прошлогодних 16, — у коня Александра Ивановича больше шансов стать российским президентом. ■

Светлана Бойко

Пиночет перед судом земным и небесным

Бывшему чилийскому диктатору Аугусто Пиночету, похоже, все-таки не суждено вырваться из рук британской Фемиды.

Скоро год, как Пиночет, приехав в октябре 1998-го в Лондон поправить пошатнувшееся здоровье (его беспокоила грыжа), был задержан Интерполом по обвинению в организации массовых репрессий мирного населения Чили в 1973—1990 годах. Обвинение было предъявлено чилийскому диктатору с многолетним опозданием потому, что вплоть до самого последнего времени он оставался главнокомандующим чилийскими сухопутными войсками и был защищен от уголовного преследования соответствующим иммунитетом. Как только он вышел в отставку и впервые в качестве частного лица выехал за пределы родины (у Интерпола не было шансов арестовать Пиночета в Чили), обвинение было ему предъявлено. Самоуверенность подвела диктатора: он, осудивший на смерть тысячи людей, не верил, что кто-то рискнет осудить его.

В минувший четверг в очередной судебной инстанции — Главном уголовном полицейском суде Лондона — закончились слушания по его делу. Суд вынесет вердикт в конце нынешней недели. Впрочем, даже если суд оправдает Пиночета, это не будет означать его немедленного освобождения. Согласно процедуре, дело вновь вернется на рассмотрение министра внутренних дел Великобритании Джека Стро, который уже дважды в аналогичных ситуациях занимал сторону обвинения и возвращал материалы пиночетовского процесса на пересмотр.

Как показали закончившиеся на прошлой неделе слушания, аргументы защиты практически исчерпаны. Адвокаты экс-диктатора больше всего уповают на сострадание к больному, 83-летнему старику, который на этот раз не смог даже появиться в суде. По некоторым сведениям, в сентябре у Пиночета, живущего под домашним арестом в пригороде Лондона, случился инсульт. У постели экс-диктатора уже побывал духовник, который отпустил ему грехи. Впрочем, подобная информация распространяется близкими Пиночету людьми, и никакой уверенности в том, что она достоверна, нет. ■

Л.В.

Бей в барабан и не бойся беды

Решение Шведской академии присудить Нобелевскую премию по литературе Гюнтеру Грассу выглядит сколь естественным, столь и экстравагантным. Общепризнанный классик послевоенной литературы, Грасс давно и везде не ко двору. Он неизменно и последовательно антибуржуазен. В пятьдесят восьмом году, когда его травили за «Жестяной барабан», его бунтарский голос звучал, по крайней мере, в унисон огромному хору левой интеллигенции. В последние годы, когда Грасса принялись травить за роман «Широкое поле» (весь мир обошла фотография из «Шпигеля»: критик Райх-Раницки разрывает на куски издание романа), — это голос одиночки. Грасс упрямо отказывает европейскому и прежде всего немецкому обществу в праве называться гуманным, свободным, исповедующим на деле либеральные ценности. Вы — не либералы, внушает он своим читателям, вы — зараженные ксенофобией мещане, дискриминирующие, скажем, цыган, которые лучше вас. Европа ликует по поводу воссоединения Германии — Грасс объявляет воссоединение неудавшимся. Объятия восточного и западного немца, по Грассу, — миф. Дискриминация и подавление востока западом — реальность. Грасса даже левым не назовешь: неспроста в Советском Союзе он был запрещен. **Грасс — гуманист и, быть может, последний гуманист старой, времен Гриммельсхаузена, немецкой закваски. Сын данцигских беженцев, он глядит на мир глазами беженца, бредущего по дорогам бесконечной, длящейся уже столетия, Тридцатилетней войны.** Миф о новоевропейском благополучии и флер всеобщей политкорректности не застят ему глаза. Присуждение Нобелевской премии — хороший повод перечитать превосходный четырехтомник писателя, вышедший в издательстве «Фолио» еще в 1997 году.

Последний, еще не переведенный на русский язык, роман Грасса называется «Мой век». Век, заметим, подходит к концу. По дорогам Европы бредут беженцы, и все слышнее жесть барабанов. Европе вновь пора услышать и выслушать Грасса. ■

Андрей Дмитриев

ВЕХИ ВЕКА

«Трансвааль, Трансвааль, страна моя...»

Сергей Иванов

ЭТОЙ ФОТОГРАФИИ РОВНО 100 ЛЕТ: ГЕНЕРАЛ ЖУБЕР СО СВОИМ ШТАБОМ В НЬЮКАСЛЕ 17 ОКТЯБРЯ 1899 ГОДА

ЕСЛИ ТРЕТЬИМ ЗВОНКОМ К НАЧАЛУ XX века стал выстрел Гаврилы Принципа в Сараево, а вторым — гибель «Титаника», то первым звонком, безусловно, следует считать 11 октября 1899 года. В этот день началась англо-бурская война.

Формально претензии Британии состояли в том, что Трансвааль и Оранжевая Республика, населенные потомками голландских колонистов, не желали предоставить гражданство «уитлендерам», то есть пришлым англичанам. Но никто особенно не скрывал истинной причины: атавистического импульса к колониальной экспансии, иррационального желания видеть на карте мира побольше красных пятен (до 1917 года красный цвет в картографии был повсюду зарезервирован за английскими владениями). В последние тридцать лет XIX века Британская империя выросла на пять миллионов квадратных миль и на 88 миллионов человек, но хотелось больше! Бурские республики, со всех сторон окруженные английскими колониями, уже сами побывавшие под британским владычеством, но с оружием в руках добившиеся свободы, были у премьера лорда Солсбери костью в горле. Тонкой дипломатической игрой министру колоний Джозефу Чемберлену удалось 9 октября 1899 года спровоцировать президента Трансвааля Паулуса Крюгера на ультиматум: или англичане отказываются от наращивания своих вооружений в Южной Африке и передают свой спор с бурами в третейский суд, либо Трансвааль и Оранжевая Республика с пяти часов дня 11 октября считают себя в состоянии войны с Ее Величеством.

В Лондоне ультиматум вызвал восторг: теперь удастся заткнуть рот либеральной оппозиции. Военный министр лорд Лендсдаун писал Чемберлену: «Мои поздравления! Крюгер, даже если бы захотел, не смог бы вместить нам лучше!» Никто не вспоминал о том, что у Англии в Южной Африке всего 20 тысяч солдат, буры же все поголовно по их конституции были вооружены, а по своей природе храбры, как черти. Не обратили внимания и на слова Крюгера, напечатанные 10 октября газетой «Нью-Йорк геральд»: «Быть может, нам и суждено подчиниться Англии, но ей придется заплатить за это такую цену, что мир содрогнется!»

Буры не шутили. Они поставили под ружье все мужское население: 23 тысячи ружей в Трансваале и 15 тысяч в Оранжевой Республике. Во главе армии встал генерал Пит Жубер, у которого уже был опыт успешной войны с англичанами. Боевые действия открылись ровно в ту минуту, как истек срок ультиматума, самым подлым, с британской точки зрения, образом, а именно во время файв-о-клока, что с негодованием отмечала «Таймс». Именно в этот священный час отряд под командованием Коос де ла Рея вторгся на территорию английской Капской колонии и сразу без боя захватил поезд с военной амуницией, шедший из Фрейбурга. В течение последующих нескольких дней Жубер сумел захватить в британской Южной Африке несколько городов: Чарлстаун, Ньюкасл, Гленко и осадил еще несколько: Ледисмит, Мафекинг, Кимберли.

В Британии поднималась волна неслыханного шовинизма. Войска, следовавшие через Лондон на вокзал, испытывали затруднение на марше из-за наседавших со всех сторон патриотических толп. В Южную Африку было направлено 47 тысяч войск из Индии, Мальты, Египта, Гибралтара. Но, удивительное дело, в декабре все отряды были поочередно разбиты при Коленсо, Магерсфонтейне и Стормберге. Только тогда англичане поняли, во что ввязались, но отступать было поздно. «Возможность поражения не рассматривается!» — грозно заявила 80-летняя королева Виктория, считавшая буров «страшным и жестоким народом». Численность экспедиционного корпуса была увеличена до 120, а затем — до 400 тысяч. К июню 1900 года буров удалось наконец разбить в открытом поле, но они начали партизанскую войну, длившуюся до марта 1902 года.

В англо-бурском конфликте были впервые опробованы пулеметы, тактика выжженной земли, концлагеря, форма цвета хаки и, что очень важно, международные пропагандистские кампании. Хотя вовлечь другие великие державы в войну против Британии бурам и не удалось, их усилия не пропали даром: вся мировая общественность проклинала жестокий Альбион и желала победы свободолюбивым африканским республикам. «Позорная победа» стала лебединой песней британского колониализма, а «славное поражение» настолько возвысило буров в собственных глазах, что, пребывая затем в течение десятилетий париями мирового сообщества, они не испытывали ни малейшего дискомфорта. ■

ТОЛКОВАНИЯ

В уступление!

Яков Кротов

ТЕ ЖЕ САМЫЕ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ презирают смирение, знают, что смирение есть страшное оружие. На смирении стоит всякая политическая система, вопрос только в том, кто перед кем смиряется. Вся предвыборная агитация последних десяти лет строится на одном тезисе: ради победы над коммунистами избиратель должен уступить избираемым, потому что нельзя рисковать! Уничтожить тайную политическую полицию? Не устраивайте охоты на ведьм, когда коммунистическая зараза в любое мгновение может возродиться. Отменить номенклатурные привилегии, довести до конца хоть одно дело о казнокрадстве? Что за демагогия! Без этой дряни вообще политики не бывает — надо терпеть.

Если бы Россия была одна на глобусе, можно было бы решить, что действительно политики без грязи не бывает, избиратель должен уступать и т.д. и т.п. Но из чужой истории мы знаем, что все не совсем так, а точнее — прямо наоборот. Откуда взялась Великая Хартия Вольностей? Король в чем-то там нуждался, чего теперь и не упомнить за ничтожностью, и — уступил. Наступают османы — император уступает подданным какие-нибудь права, чтобы они помогли в борьбе с врагом. Так просто: уступает тот, кто в чем-то нуждается, у кого есть, что уступить, — уступает сильнейший.

Почему-то осознание этой простой мысли дается с трудом. У нас этот процесс начался, но носит пока еще характер половинчатый и поверхностный. Уже признают, что надо уступать места инвалидам, но еще не уступают и пока что обеспечивают комфорт не слабым, а именно сильным: им — спецмашины со спецсигналами, спецполиклиники со спецврачами. (Не верьте, что это демагогия, которая на руку только коммунистам, — иначе бы по всей Западной Европе тоже носились бы спецмашины. И не то чтобы там никогда не было привилегий, еще как были, но — уступило начальство, отказалось от привилегий. Кто по доброй воле, а кто — глядя на гильотину, но — уступили.)

Или, скажем, пример не из политики. Когда-то на земле был матриархат, мужчины считались слабым полом, духовенство все были женщины, а распущенные волосы были у этого женского священства таким же признаком сакрального достоинства, как тонзура у патеров. Потом мужчины добились уступки. Чем уж там они шантажировали женщин, за давностью лет не установить. Может быть, женщины любили мамонтятину, а охотники отказывались загонять мамонтов, пока им не разрешат верховодить на богослужении. Так или иначе, преследуя отступающего врага, мужчины добились даже того, что обязали длинноволосых див обязательно носить в церкви платки.

Теперь мамонтов нет, женщине от нас больше ничего не нужно, и началась борьба за женское священство или как минимум за право женщины молиться без платка. Духовенство возражает: марфо-марии наши разлюбезные, неужели не можете уступить и потерпеть ради сохранения традиции? На что одни женщины, считающие себя сильными, железным голосом отвечают, что именно как представители действительно сильного пола уступать не намерены. Другие женщины, соглашающиеся быть слабыми, замечают, что если уж мужчины такие сильные, то как раз они и должны уступить и, собрав волю в кулак, научиться молиться даже среди обнаженных дамских волос.

Вот так бы и на выборах. Говорят тебе, что отечество в опасности, а потому надо уступить — соглашайся, но требуй, чтобы уступал тот, кто разглядел опасность отечеству. Ишь, повадились — с миру по нитке, голому рубашка, куча прав и никаких обязанностей на целых четыре года. Но уж раз-то в четыре года ты от своей сильной власти отщипни и положь. Может, прописку отмени, может, опричников сократи, может, налоги сбавь, а не то... А не то коммунисты к власти придут! ■

СЮЖЕТ

«Не ждали»

Евгений Попов

КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СТРАНОЙ Албанией, где людям жилось тогда еще хуже, чем в СССР, с 1948 года правил некий Энвер Ходжа, а нами тогда командовал кровавый тиран Иосиф Сталин, убивший столько своих соотечественников, сколько не знает никто. Оба вождя сильно дружили, и Энвер послал своего приемного сына в Ленинград учиться кораблестроительному искусству. В этом городе на Неве молодой человек влюбился в сокурсницу, отец которой заведовал концлагерями на Колыме, а мать — ювелирным магазином. Влюбленные ходили в кино, ели мороженое, но Сталин умер, дружба кончилась, и недоучившегося студента отозвали обратно на родину, где он сильно тосковал по любимой, но когда робко попросил разрешения жениться на русской, то его посадили, и он вместе с товарищем пас овец в нечеловеческих условиях на каменистых албанских склонах. Пастухи были совсем оборванные, страдали педикулезом, и в один важный для них день сделали воздушный шар и улетели на аналогичный склон в соседнюю Югославию, диктатором которой был тогда другой Иосиф, по фамилии Тито, который считался ревизионистом марксистско-ленинского учения. В Югославии сына Ходжи и его товарища немедленно забрали в тюрьму как албанских шпионов, но они сумели доказать свою невиновность, отчего их просьба была удовлетворена, и друзей выслали в СССР, где их посадили в третий раз, но уже как секретных югославов.

Однако коммунистический царь Никита Хрущев, который и сам был латентным ревизионистом, снова наладил дружбу с Югославией, отчего в другой важный для него день исхудалый и по-прежнему оборванный албанский влюбленный позвонил в дверь квартиры своей любимой, где разыгралась сцена, уже известная зрителям по картине русского художника Репина «Не ждали». Пенсионер-гулаговец, потрясая кулаками, кричал «вон» иностранцу-шпиону, а девушка сказала, что у нее на субботу назначено бракосочетание в соответствующем дворце с другим «хорошим человеком», которого она не любит. Все рыдали. Лишь мамаша-ювелирша сохраняла хладнокровие и далеко глядела в будущее, отчего тут же дала взятку работникам Дворца, и ее любимую доченьку обвенчали там с сыном Энвера Ходжи, оставив «хорошего человека» за бортом нашего повествования. Папаша с того дня никогда больше не разговаривал с женой, а в часы бракосочетания, оставшись дома один, изрубил топором всю их мебель красного дерева, как в популярной тогда пьесе В. Розова. Потянулись будни. Сняли Хрущева. Назначили Брежнева. Родились дети, отцу которых упорно не давали советского гражданства, отчего они жили практически на ювелиршины подачки, а отец из комнаты никогда не выходил, только читал газету «Правда» и хвалил Сталина.

Тем временем другой пастух предпочел коммунизму страну Швецию, где постепенно разбогател, о чем и писал своему товарищу по несчастью, призывая его к совместной деятельности. Сын Ходжи, воспользовавшись «разрядкой», не только туда немедленно укатил, не только взял с собою жену и детишек, но и сам стал там изрядным богачом, содержал сеть гостиниц, где у него ежегодно гостила обожаемая теща-ювелирша, кузнечиха его семейного счастья, которая возвращалась по осени в туманный Ленинград вся посвежевшая и привозила подарки мужу, каковые он немедленно выбрасывал в мусоропровод, раскладывала в разных местах пачки цветных глянцевых фотографий с изображением «той» жизни и внучат. Отчего старика однажды хватил кондратий, и он, лежа на больничной койке, в слезах признался жене, что всю жизнь жил неправильно, просит у всех прощения. Тогда добрый албанец и его забрал в Швецию, где они все теперь и живут.

Эту историю о своих питерских родственниках рассказывал мне в тяжкие дни застоя, когда в Москве свирепствовал тоталитаризм, всюду висели красные флаги и Генеральный секретарь ЦК КПСС поэт Андропов лично проверял документы у голых людей в Сандуновских банях, кинорежиссер С., автор шлягера, романтично повествующего об успехах КГБ.

Помнится, тогда эта история сильно возбудила меня. Сейчас, на фоне того, что творится в нашей стране и окружающем ее мире, она кажется мне банальной, что свидетельствует о том, что отдельные люди стали сейчас гораздо опытнее, но в целом человечество сильно поглупело. ■

Ползучее вторжение

После 1994 года изменилась лишь тактика боевых действий. Политическая стратегия по-прежнему отсутствует

Петр Головин

ВРЕМЯ «Ч»

Похоже, Россия вступила в новую кавказскую войну. Вступила без официального объявления, буднично. Не вступила, а вползла. Просто после двух недель беспрерывных ракетно-бомбовых ударов российские войска стали занимать позиции на чеченской территории. Премьер Владимир Путин не видит в этом ничего необычного, военные, по его словам, «будут выбирать свои позиции так и там, где это выгодно с военной точки зрения».

Таким образом антитеррористическая операция окончательно стала операцией крупной войсковой. Политики и военные в один голос утверждают, что ошибки исправлены, а стало быть, и позор недавней авантюры не повторится. Многое действительно изменилось. Вместо расплывчатого и невыполнимого в принципе распоряжения президента «восстановить конституционный порядок» войска, как утверждают, получили четкие приказы (содержание которых, впрочем, публике неизвестно). Скорее всего план операции заключается в том, чтобы действовать «методом салями», отрезая кусок за куском, и постепенно и методично расширяя «зону безопасности». У генералов сегодня вроде бы нет шапкозакидательских настроений: никто не обещает добиться победы «двумя парашютными полками». Они не торопясь создали из боеготовых подразделений 50-тысячную группировку, подтянули необходимое количество боеприпасов и тяжелых вооружений.

Однако стоит приглядеться к этим планам повнимательнее, и тут же понимаешь, что Москва пытается избежать старых ошибок лишь в тактике. Стратегия осталась прежней.

Ведь и теперь неясна конечная цель операции: то ли с помощью войск Москва намерена уничтожать террористов, то ли все-таки окончательно решить «чеченскую проблему». Если объект военных действий — террористы, то при чем тут бомбежки? Шансы попасть в террориста с воздуха, право же, невелики.

Если Чечня — мятежная территория и надо любой ценой сломить сопротивление мятежников, то следует как раз готовиться к тому, что число терактов на территории России от этого уж точно не уменьшится, и лозунг «борьбы с терроризмом» тут никак не годится.

В 1994-м, правда, не в декабре, а в августе—сентябре, тоже носились с прожектом выделить и огородить штыками территорию до Терека — Наурский, Шелковской и Надтеречный районы (первые два до 1957 года к тому же входили в состав Ставропольского края). Эту «лояльную Чечню» под управлением Умара Автурханова щедро снабжали оружием. Сам Автурханов тогда, не таясь, говорил в присутствии автора этих строк: «Конечно, нам самим не справиться с дудаевским режимом. Но чем больше денег и оружия закачает в нас Россия, тем быстрее она сообразит, что нам нужна и более действенная помощь».

Сегодня нет никаких гарантий, что российские войска выдержат длительное стояние в «зоне безопасности». Даже профессиональная и хорошо обученная армия не может долго стоять в чистом поле. И по мере того, как будут возникать проблемы со снабжением, падать дисциплина, расти потери в результате рейдов боевиков, у российских полководцев будет усиливаться желание все решить одним молниеносным ударом.

И по отношению к чеченскому президенту Москва ведет себя точно так же, как вела в отношении Дудаева, который умолял о переговорах, об одном только звонке Ельцина. В 1994-м Ельцин звонить не стал, и войска перли тремя колоннами к Грозному, намереваясь создать «силовое поле» для переговоров. Перли до тех пор, пока не пролилась кровь и переговоры стали невозможны.

Наконец, очень показательно желание военных держать и не пущать журналистов: ввели особый режим аккредитации, запрещающий, в частности, присутствие на Кавказе иностранных журналистов. Ясно, что из своих выберут десяток «соловьев Генштаба» и обяжут российских граждан получать всю информацию лишь из их уст. Ничего не выйдет. Когда пойдут в Россию гробы, скрыть это будет невозможно. Так или иначе доползут до неаккредитованных журналистов беженцы, и из их рассказов нарисуется истинная картина. Общественное мнение переменчиво, сегодня все солидарны с силовиками, а завтра глядишь — вновь начнут осыпать их проклятиями. ■

Бегство с препятствиями

В скором времени Ингушетия превратится в республику беженцев. Спасающимся от войны чеченцам податься больше некуда

Александр Рыклин

ЛИШЕНЦЫ

Несколько армейских палаток, установленных на чеченской стороне в полукилометре от границы с Ингушетией, лагерем назвать нельзя — медпункт хоть и есть, но лекарств в нем не густо, а столовой и вовсе нет. Люди едят то, что успели захватить с собой. Ингушские власти подвозят только хлеб. Но обитателям палаток еще крупно повезло. Большинство скопившихся на границе беженцев вынуждены ночевать в автомобилях, многокилометровая вереница которых уперлась в пропускной пункт и фактически заблокировала дорогу. Ингушские власти установили строгий порядок — попасть в республику можно только пешком. Многие так и поступают. Взваливают на плечи скарб, берут на руки детей и идут в глубь Ингушетии. Пускают всех. Но мужчины должны покинуть территорию республики в течение суток. Проконтролировать это, разумеется, невозможно. Тем более что регистрировать беженцев начали только на прошлой неделе. Отсюда и расхождения в цифрах — по данным МЧС, на 28 сентября число беженцев на территории Ингушетии не превышало 15 тысяч. У президента Ингушетии Руслана Аушева другие данные — 62 тысячи. Но уже в прошлый четверг и МЧС согласилось с тем, что беженцев гораздо больше — 78 тысяч.

«Ситуация усугубляется тем, — сказал в интервью «Итогам» президент Ингушетии Аушев, — что мы не ожидали такого скорого и массового наплыва беженцев из Чечни. У нас же до сих пор живет около 20 тысяч выходцев из Пригородного района Северной Осетии. А тут еще чеченцы...». Понять беспокойство Руслана Султановича можно — он боится, что федеральные власти, увлекшись борьбой с терроризмом, к проблемам его республики отнесутся без должного внимания.

Тех, кто решил покинуть Чечню, можно разделить на две группы. Все, кто имеют в Ингушетии родственников или близких друзей (а таких очень много), разместились по семьям. Остальные ждут помощи от властей. Они частью скопились на границе, а частью заполонили Назрань. Кому-то удалось устроиться на временный постой в здании городского вокзала, но есть и такие, кто вынужден ночевать под открытым небом. В ближайшее время МЧС планирует создать на приграничной с Чечней территории Ингушетии ряд лагерей со всей необходимой инфраструктурой, но вряд ли подобные меры помогут полностью снять напряжение.

Дело в том, что чеченцы, решившиеся искать прибежище у соседей, рассчитывали на совсем другой прием, нежели тот, что им сегодня оказывают ингуши. Чеченским беженцам и в голову не могло прийти, что оставшимся без крыши над головой людям не предложат кров.

«Одна надежда на Аушева,— вздыхает беженка из чеченского села Самашки, — вот только не ждали мы, что ингуши нас так примут — ничего ж плохого мы им не сделали».

«Их же никто из республики не гонит, — хмуро отозвался на просьбу прокомментировать ситуацию с беженцами один из ингушских военных, — а то, что в дома не зовут, так это понятно. Мы уже чеченцев братьями не считаем. Потому что братьев не воруют, а сколько наших было вывезено в Чечню. Слыханное ли дело, чтобы ингуш боялся поехать в Грозный. А сейчас не то, что в Грозный — в Асиновскую поехать страшно».

Как бы там ни было, бежать сегодня чеченцам, кроме Ингушетии, некуда. Если во время прошлой войны многие чеченские семьи находили приют в Дагестане, то после набегов банд Басаева и Хаттаба на дагестанские селения путь беженцам в эту северокавказскую республику закрыт. Поэтому во временном лагере на чечено-ингушской границе можно встретить людей со всей Чечни. Даже из районов, граничащих с Дагестаном.

Шейман Дадаева приехала с семьей аж из-под Ведено. «Я вам так скажу — в том, что нам приходится так мучиться, оба виноваты — и Басаев, и Путин. Басаев — потому что мы из-за таких, как он, бросаем дома, скот. А Путин — потому что думает, если разбомбит мирных людей, победит Басаева. Слушай, куда они свои бомбы кидают? Где боевики, а где мы»? О том, что «федералы» наносят удары по мирным селам, в лагере говорят все. Рассказывают жуткие истории про раненых и убитых. Правда, в лагере мы раненых не видели. Да и по сведениям ингушских властей в местные больницы по поводу ранений никто из беженцев пока не обращался.

«Никто уже не сомневается, что Россия начнет наземную операцию, — глава Сунженского района Чечни Магомед Яндиев обреченно машет рукой. — По большому счету люди сегодня бегут из республики именно поэтому. Если б думали, что будут только бомбить, все бы по домам остались. Когда пойдут войска, беженцев будет столько, что никакая Ингушетия не справится. Вот я и предлагаю создать на территории моего района зону мира. Федералы должны перестать наносить удары по Ассиновской и другим нашим селам и станицам, но и боевики пусть не заходят».

Судя по всему, надеждам чеченского руководителя районного масштаба сбыться не суждено. ■

После Косово — все дозволено?

Москва бомбит Чечню, Запад реагирует сдержанно. Ему трудно что-нибудь возразить после того, как сам он недавно громил Югославию

Леонид Велехов

ДЕЖА ВЮ

Снова сводки из управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев ежедневно поступают в редакции газет и журналов. Снова словами «гуманитарная катастрофа», «ограниченная воздушная операция», «борьба с международным терроризмом» пестрят депеши информационных агентств — они в свою очередь цитируют официальные правительственные сообщения и сводки с театра военных действий...

Дежа вю, да и только. Кажется, вновь вернулась весна, март месяц, когда началась натовская операция против Югославии. Но нет, на дворе осень, и не натовские самолеты бомбят Сербию, а российские — Чечню, не беженцы из Косово тысячами скопились на границе с соседней Македонией, а потерявшие кров и обезумевшие от страха жители Чечни осаждают границы соседней Ингушетии.

Сходство, конечно, не случайное — продуманное, выстроенное и срежиссированное российскими политиками и генералами. Они, единодушно осуждавшие бомбардировки братской Сербии, устроили теперь свое Косово — словно в отместку и назидание западным оппонентам. Они на свой манер усвоили военные и политические уроки натовской операции. Генералы позируют перед телекамерами, давая в Москве пресс-конференции наподобие тех, что устраивал в марте — мае в брюссельской штаб-квартире НАТО генерал Кларк. Они водят указкой по карте, разъясняя, что «точечные авиаудары наносятся по позициям бандформирований и инфраструктуре их жизнеобеспечения». Всем, конечно, ясно, что не получится никаких «точечных ударов» с высоты 5 тысяч метров, ниже которой не опускаются, чтобы не рисковать, российские бомбардировщики: бомбы сплошь и рядом сыплются на головы мирных жителей. Но голосов протеста в защиту мирных чеченцев что-то ниоткуда не слышно.

Международному демократическому сообществу, фактически единодушно поддержавшему весной натовскую операцию в Сербии, югославский кошмар (который оно кошмаром признавать не хотело) бумерангом вернулся в виде чеченского.

По иронии судьбы – а может быть, и по трезвому до цинизма расчету наших военных и политиков – бомбардировки Чечни начались в те дни, когда в Нью-Йорке работала Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций, а в Страсбурге – Парламентская ассамблея Совета Европы. Вспомним, как в 1994 — 1996 годах тот же Совет Европы держал Россию в «прихожей», не принимая ее в свои ряды и требуя прекратить войну в Чечне. Комиссия ad hoc по Чечне на каждой сессии Парламентской ассамблеи «прорабатывала» Россию за то, что она никак не заключит с частью своей собственной территории, Чечней, мир. Компромиссов требовали исключительно от Москвы, не от Грозного. На прошлой неделе в Страсбурге многие члены этой самой комиссии, все еще существующей со времен той чеченской войны (хотя и неизвестно чем в последние годы занимавшейся), предлагали ее ликвидировать за ненадобностью — как выполнившую свои задачи. Ничего не скажешь, вовремя спохватились — как раз началась новая война России с Чечней. Впрочем, на исходе минувшей недели председатель Парламентской ассамблеи лорд Рассел Джонстон впервые высказал озабоченность эскалацией насилия в Чечне.

На исходе недели выразили «глубокую обеспокоенность» развитием чеченской ситуации Германия, Франция и Италия. Соединенные Штаты аналогичное беспокойство сформулировали в отношении планов наземной операции в Чечне, предупредив, что она «осложнит» возобновление диалога между Москвой и Грозным. Все пока что звучит весьма деликатно — особенно, если сопоставить эти заявления с реальной ситуаций в Чечне на тот момент, когда они были сделаны: разбомбленные заводы, мосты, жилые дома, более 60 тысяч беженцев.

Вспомним, как отдувался за ту чеченскую войну тогдашний российский министр иностранных дел Козырев, безуспешно пытаясь разъяснить миру правоту России. На прошлой неделе министр иностранных дел Иванов, возвращаясь из Нью-Йорка в Москву и сделав по пути остановку в Гаване, сообщил журналистам, что «на сессии Генеральной ассамблеи ООН получил от зарубежных коллег многочисленные заверения в поддержке антитеррористической позиции России». И он отнюдь не выдавал желаемое за действительное, что порой свойственно нашему МИДу. Министры иностранных дел пяти держав — постоянных членов Совета Безопасности на своем специальном совещании в Нью-Йорке в рамках сессии Генассамблеи и впрямь приняли резолюцию, поддерживающую Россию и призывающую к «усилению международной борьбы с терроризмом».

Вспомним, как досаждала Кремлю в ту чеченскую войну специальная миссия, которую Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе навязала Москве под угрозой исключения из своих рядов. Скрепя сердце российские власти вынуждены были разрешить работать в Грозном группе европейских дипломатов во главе со швейцарцем Тимом Гульдиманном, которого МИД постоянно обвинял в необъективности, в симпатиях к чеченским сепаратистам и грозился объявить персоной нон грата и выслать из страны. На этот раз, сразу после начала бомбардировок, чеченский президент Масхадов обратился по старой, видимо, памяти к ОБСЕ с просьбой прислать в Грозный наблюдательную миссию, аналогичную гульдиманновской. Его даже не удостоили официального ответа.

Чечня вдруг стала «внутренним делом России». Именно так вопрос был сформулирован на совещании исполкома Европейского союза в Брюсселе в минувший вторник. Что и говорить, в 1994 — 1996 годах российское руководство могло только мечтать о таком понимании его чеченской политики. Парадокс: тогда-то, в 1994 — 1996-м, звезда «первого президента демократической России» и «единственного гаранта российских реформ» еще вовсю сияла на мировом политическом небосклоне, его поддерживали «друг Билл» и «друг Гельмут», но чеченской войны не прощали. Сегодня «друзья» от Ельцина отвернулись, о нем говорят на Западе исключительно как о главе коррумпированного, почти мафиозного клана, «Семьи». Однако новую чеченскую кампанию не осуждают.

Только некая литовская «парламентская группа по связям с Чечней» потребовала от России «прекратить жестокий и преступный акт – агрессию против Чеченской республики Ичкерия» и призвала «парламенты мира и международные организации» «использовать свой авторитет, влияние и возможности для прекращения варварского истребления чеченского народа, которое идет под прикрытием борьбы с международным терроризмом». Никто пока что в остальном мире не внял призывам из Вильнюса.

Может ли Россия получить на этот раз индульгенцию, отпускающую ей все настоящие и будущие грехи и промахи в Чечне? Кто-то из наблюдателей объясняет изменившуюся позицию мирового сообщества тем, что оно-де настолько было потрясено терактами в Буйнакске, Москве и Волгодонске, что решило не препятствовать российской борьбе с «исламским терроризмом». Почему-то во время той чеченской войны ни Буденновск, ни Первомайская не потрясли мировое сообщество и не настроили его против чеченских террористов. Хотя причастность того же Басаева к тем терактам была куда более очевидной, чем участие его боевиков в недавних взрывах.

Нет, дело, конечно, в другом. После усмирения Югославии при помощи бомбардировок на каком, собственно, основании можно осудить применение подобных методов в Чечне? Если Милошевича можно принуждать к компромиссу, громя его страну и убивая мирных жителей, то почему нельзя таким же образом воздействовать на Масхадова?

После Косово слишком многое стало дозволено. Рубикон перейден, запрет на применение военной силы без соответствующего мандата ООН едва ли не дезавуирован. В ходе конфликтов, аналогичных косовскому или чеченскому, роль ООН может быть сведена до организации «гуманитарных операций по оказанию помощи перемещенным лицам». Именно такую операцию она предложила России немедленно после начала бомбардировок Чечни, ни словом не прокомментировав события по их сути. Деловито и буднично Управление Верховного комиссара по делам беженцев попросило Москву конкретизировать, «какого рода требуется помощь, сколько человек в ней нуждаются, а также уточнить способы ее доставки». Если так пойдет дальше, то машина международной безопасности скоро станет действовать по принципу той адской «Скорой помощи», которая фигурировала у Александра Твардовского в «Теркине на том свете»: сама едет, сама давит, сама помощь подает. ■

ДЫМ РАЗБОМБЛЕННОГО САМОЛЕТАМИ НАТО НЕФТЕЗАВОДА НА ОКРАИНЕ БЕЛГРАДА (ВВЕРХУ) **МАЛО ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ДЫМА НЕФТЕЗАВОДА В ГРОЗНОМ, РАЗБОМБЛЕННОГО РОССИЙСКИМИ ВВС** (ВНИЗУ).

СТОИЛО НАШИМ ПОЛИТИКАМ И ГЕНЕРАЛАМ ТАК ЯРОСТНО РАЗОБЛАЧАТЬ ДЕЙСТВИЯ НАТОВЦЕВ В ЮГОСЛАВИИ, ЧТОБЫ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЗЯТЬ НА ВООРУЖЕНИЕ ИХ СТРАТЕГИЮ?

Российские граждане, хотя и недовольны жизнью, предпочитают оставить у власти прежнее начальство. Политики этим пользуются

Чем хорош губернский строй

Галина Ковальская

ЕДИНООБРАЗИЕ

В сентябре в пяти областях — Новгородской, Омской, Ленинградской, Свердловской и Томской — прошли региональные выборы. Всюду с убедительным перевесом победили действующие губернаторы, что еще раз подтвердило правильность расчета и Лужкова, и Кремля, старающихся перетянуть на свою сторону региональное начальство. Губернатор имеет возможность привести любое народное волеизъявление к желаемому результату. Причем необязательно с помощью подтасовок. Скажем, ни один из пяти сентябрьских победителей не дал оснований заподозрить себя в прямой фальсификации выборов. Сограждане сами, без особого давления проголосовали за начальство.

Замечателен, конечно, ленинградский случай. Осенью 97-го жители области выбрали себе Вадима Густова. Осенью 98-го его пригласили в Москву на должность вице-премьера в правительство Примакова. Хотя, управляя областью, Вадим Анатольевич умудрился наделать уйму долгов, избирателям он к тому моменту еще не разонравился — о нем отзывались с симпатией и не без гордости говорили: «Наверное, глупого человека на такой пост не позвали бы». Густов оставил исполняющим обязанности наименее яркого из всех своих замов — Валерия Сердюкова, уговорил областную Думу, вопреки закону, не торопиться с новыми выборами (их назначили лишь на сентябрь 1999-го, то есть ровно год область жила с и.о. вместо губернатора), а сам, будучи вице-премьером, представлял Ленинградскую область в Совете Федерации. Словом, предчувствуя, что в Москве надолго не задержится, он оставил себе удобные пути для возвращения. И вот — проиграл тому самому Валерию Сердюкову, которого сам же год назад всем рекомендовал как свое альтер эго.

Против Густова ничего не имели (тот набрал 23% против сердюковских 30), но избиратели, да и районное начальство, и руководители предприятий только-только приноровились к Сердюкову и не хотели перестраиваться. Конечно, в пользу Сердюкова, как и других действующих губернаторов, сыграла и благоприятная послекризисная экономическая конъюнктура: получилось так, что при Густове область оказалась на грани банкротства, а при Сердюкове возник бюджетный профицит. Но поскольку реального улучшения жизни подавляющее большинство избирателей не почувствовало, вряд ли это решило исход дела. Вопреки логике предвыборной борьбы, оба соискателя выглядели совершенно одинаково. Так чего ради избирателям было менять шило на мыло?

Чувашский президент Николай Федоров, помнится, еще перед президентскими выборами 1996-го изрек нечто вроде: «Зачем ставить эксперименты на живых людях, то и дело меняя президентов?». Наши сограждане, кажется, чем дальше, тем больше проникаются мыслью, что эксперименты им ни к чему.

НА ПРЕДВЫБОРНЫХ ВСТРЕЧАХ ИЗБИРАТЕЛИ НЕИЗМЕННО ЗАДАЮТ КАНДИДАТАМ В ГУБЕРНАТОРЫ ВОПРОС: КОГДА БУДЕТ ПОГАШЕНА ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ПО ЗАРПЛАТАМ И ПЕНСИЯМ, ПРЕДЪЯВЛЯЮТ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ВЛАСТИ РАЗНОГО РОДА ПРЕТЕНЗИИ. НА ВЫБОРАХ ЖЕ ГРАЖДАНЕ ДРУЖНО ГОЛОСУЮТ ЗА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТОЙ САМОЙ ВЛАСТИ

Без идей

Не более идеологизированными были избирательные кампании в Томской и Новгородской областях. В Новгороде, где Михаил Прусак набрал больше 91% голосов (еще недавно подобное «старорежимное» единодушие считалось приличным лишь для какой-нибудь глухой окраины), сколько-нибудь внятной альтернативы губернатору не было. Местные коммунисты не решились выставить против Прусака своего кандидата. В принципе с ним мог бы побороться мэр Новгорода Александр Корсунов. Прусак и Корнуков публично подчеркивают, что они — одна команда, но на самом деле соперничество между амбициозными губернатором и мэром существует. И хотя Прусак не мог бы проиграть Корнукову губернаторские выборы, само столкновение на избирательном поле разрушило бы образ новгородской внутриполитической идиллии. Прусак избежал столкновения очень просто — перенес срок губернаторских выборов с декабря на 5 сентября: в тот же день избирали новгородского мэра. Надо ли добавлять, что на этих выборах Александр Корнуков при полной поддержке губернатора тоже выступил практически вне конкуренции.

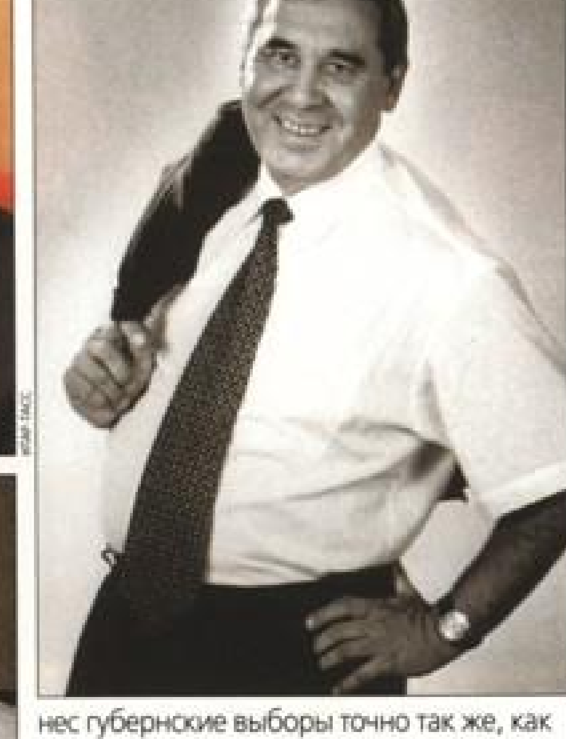
В Томске избирательная кампания строилась на личных обвинениях. Идеологических различий между губернатором Виктором Крессом (имеющим, как и Прусак, репутацию демократа-реформатора) и его основным оппонентом, бывшим «праводельцем» Александром Деевым, не видно было даже в микроскоп. Деев обвинял губернатора в том, что тот не создал эффективной команды и окружил себя бывшей советской номенклатурой, команда Кресса поминала Дееву, что тот в бытность свою директором Фонда медицинского страхования не совсем аккуратно обошелся со страховыми деньгами. Кресс набрал больше 72% (как и Прусак, существенно больше, чем на прошлых выборах), Деев — около 14%.

В Омской области вроде бы наметилось идеологическое противостояние: омские коммунисты выставили кандидатуру первого секретаря местного обкома, секретаря ЦК КПРФ по идеологии Александра Кравца. Одолеть Полежаева один на один у Кравца шансов не было. Наблюдатели предполагали, что в выборах будет участвовать мэр Омска Валерий Рощупкин. В Омске, в отличие от Новгорода, областная элита разделена на два лагеря: городские предприниматели в основном рощупкинские, областные — полежаевские, городская пресса за мэра, областная — за губернатора и т.д. В таких условиях голоса могли бы разделиться между Рощупкиным и Полежаевым, что дало бы шансы Кравцу. Но Рощупкин был занят собственной, мэрской, избирательной кампанией: Полежаев перенес губернские выборы точно так же, как новгородский Прусак. Оставшись же по существу один на один с Кравцом (прочие претенденты не могли рассматриваться сколько-нибудь всерьез), Полежаев победил сравнительно легко: в первом туре он набрал 57,2% голосов. Причем во время прошлых выборов этого и вообразить себе было нельзя — сельские районы дружно отказали в доверии коммунисту и отдали действующему губернатору без малого три четверти голосов. А город Омск оказался более красным. Впрочем, и за Прусака сельские районы голосовали дружнее, чем Новгород.

Характерная особенность последних выборов — сельские районы из красных становятся лояльными. Отчасти это, по-видимому, следствие «административного ресурса»: на сельского избирателя проще надавить. Но ведь этот «ресурс» прежде был даже мощнее, а деревня почти всегда отдавала предпочтение коммунистам. Думается, сельский избиратель как был, так и остался консерватором. Но сегодня быть консерватором уже не значит непременно поддерживать коммунистов. Нынешние начальники говорят примерно

ГУБЕРНАТОРЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ **ВАЛЕРИЙ СЕРДЮКОВ**, НОВГОРОДСКОЙ — **МИХАИЛ ПРУСАК** И ОМСКОЙ — **ЛЕОНИД ПОЛЕЖАЕВ** (СЛЕВА НАПРАВО) ПЕРЕИЗБРАЛИСЬ В ПЕРВОМ ЖЕ ТУРЕ

ТОЛЬКО ГУБЕРНАТОРУ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ **ЭДУАРДУ РОССЕЛЮ** (ВНИЗУ В ЦЕНТРЕ) — ПРИШЛОСЬ ПРОЙТИ ЧЕРЕЗ ВТОРОЙ ТУР. ВОПРЕКИ ОЖИДАНИЯМ, ЕГО СОПЕРНИКОМ ТАМ ОКАЗАЛСЯ НЕ МЭР ЕКАТЕРИНБУРГА **АРКАДИЙ ЧЕРНЕЦКИЙ**, А ЛИДЕР ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ «МАЙ» **АЛЕКСАНДР БУРКОВ**, КОТОРОГО НЕ БЕЗ ОСНОВАНИЙ ПОДОЗРЕВАЮТ В СГОВОРЕ С РОССЕЛЕМ

ГУБЕРНАТОР ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ ВИКТОР КРЕСС В ЦЕЛОМ УСТРАИВАЕТ КРЕМЛЬ, И ПОТОМУ ГЛАВА ПРАВИТЕЛЬСТВА ВПОЛНЕ ИСКРЕННЕ ПОЗДРАВИЛ ЕГО С ПЕРЕИЗБРАНИЕМ

те же слова, что и коммунисты: про губительные реформы, про усиление роли государства и «властную вертикаль», защиту отечественного товаропроизводителя, да и обликом напоминают привычную номенклатурную братию.

Оппонент из пробирки

До некоторой степени неожиданными оказались лишь результаты выборов в Свердловской области. Во второй тур прошел не мэр Екатеринбурга Аркадий Чернецкий, которого на протяжении последних лет считали единственным реальным соперником губернатора Росселя, а лидер недавно созданной группы «Май» Александр Бурков. Идеология и риторика Чернецкого практически не отличались от росселевской. При этом екатеринбургский мэр претендовал на голоса всех недовольных нынешним губернатором. Недовольные же предпочли нечто, не похожее ни на Росселя, ни на Чернецкого, ни на кого-либо из привычных политиков. И хотя Бурков благополучно проиграл Росселю второй тур (он набрал около 28% голосов, остальное досталось губернатору), само по себе его появление делает свердловские выборы непохожими на все остальные. Оппозиционное движение «Май» не требует «свержения антинародного ельцинского режима», пересмотра внешнеполитического правительственного курса — вообще ничего глобального. В начале избирательной кампании оно устраивало многодневные пикеты районных бюджетников на ступенях здания областной администрации с единственным требованием погасить долги по зарплате, а на местах выбивало зарплаты для конкретной школы или проводило на заводе акцию по восстановлению на работе уволенных — словом, занималось тем, чем давно перестали заниматься профсоюзы. Вообще с появлением «Мая» стало вдруг ясно, что собственно левая ниша в политическом спектре России не занята. Коммунистов одолевают заботы «патриотически-державные», профсоюзы выводят людей на площадь 1 Мая и 7 Ноября, а несправедливо уволенную учительницу защищать некому. Бурковский «Май» ринулся в эту пустующую нишу.

Этим, наверное, объясняется неожиданный успех Буркова в первом туре. Правда, есть обстоятельство, смазывающее чистоту этого эксперимента. Бурков успел поработать в росселевской администрации, и в области помнят, как неохотно уволил его губернатор, хотя все дружно твердили, что он на руку нечист. Кроме того, довольно скоро выяснилось, что деньги на «Май» дает давний приятель Буркова, предприниматель из города Серова Антон Баков, тесно связанный с нынешней областной администрацией. Словом, местные наблюдатели почти уверены, что Бурков и его «Май» — «технологическое новшество» росселевской команды, обеспечившей таким образом губернатору удобного соперника во втором туре. Если это действительно так, все совсем грустно: единственный случай столкновения на предвыборном поле идей и ценностей — и тот создан в пробирке.

Естественно, избиратели, поставленные перед необходимостью выбирать между соперниками, почти неотличимыми друг от друга, предпочитают оставить все как есть. Каких-нибудь полтора-два года назад еще «идейно» выбирали между коммунистами и «ельцинистами» (скажем, в Карелии предпочли коммунисту Степанову поддержанного тогда Кремлем Катанандова), между «самостийностью» и лояльностью по отношению к Москве (как в Красноярске). Сегодня уловить отличие губернатора от претендента довольно сложно, да и губернаторы стали на одно лицо. Остаются, конечно, в губернаторском сообществе экзотические фигуры вроде краснодарского Кондратенко или калмыцкого Илюмжинова, но это исключение. А большинство региональных начальников говорит и делает более или менее одно и то же. Прогрессивный Михаил Прусак, любимец либералов и реформаторов, ответил, к примеру, на прошлогодний кризис 17 августа точно так же, как реакционный элдэпээровец — псковский губернатор Михайлов: заморозил цены и запретил вывоз продовольствия. Только Прусак сделал это быстрее, чем Михайлов. Антикоммунист Александр Лебедь точно так же пытается заполучить под свой контроль крупнейшие угольные разрезы, как и любимец коммунистов Аман Тулеев. Все до единого мечтают о «единой вертикали управления», то есть о том, чтобы подчинить себе власти городов и районов.

Близнецы-братья

Кремлевские стратеги учли эту перемену, ради этого и принялись за создание своего губернаторского блока. В «Единство», создаваемое с очевидной целью отщипнуть побольше у «Отечества — Всей России», войдут и губернаторы, имеющие репутацию завзятых демократов, вроде Аяцкова или того же Прусака, и записные «державники» Руцкой и Наздратенко. Вообще блок «Единство» сконструирован по технологии «двойников» — в нем все, как в «Отечестве»: тоже во главе популярный лидер, не ассоциирующийся ни с какой партией, но могущий похвастаться осязаемыми успехами и достижениями по месту нынешней работы, та же идеологическая невнятица, именуемая «отказом от крайностей», и, конечно, те же реверансы в адрес регионального начальства, величаемого «практиками» и «людьми дела».

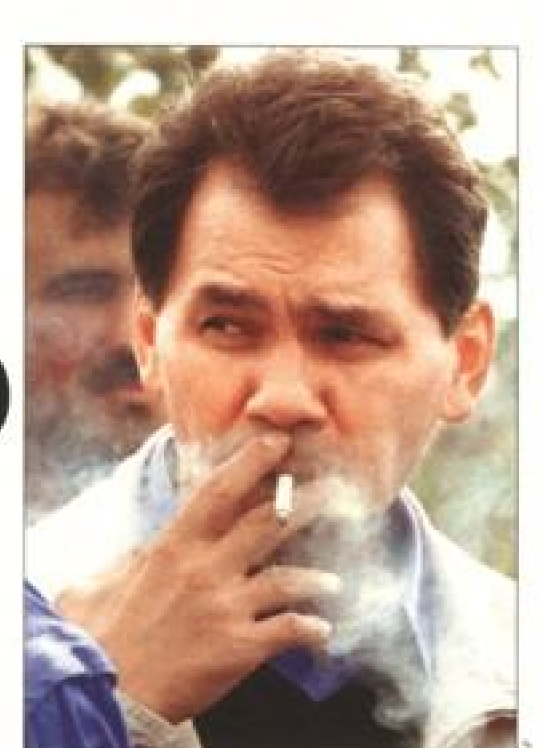
В комментариях по поводу «Единства» обычно подчеркивают, что президентская администрация стремится взять под крыло тех региональных начальников, кто еще не связан с «Отечеством — Всей Россией». Думается, планы Кремля простираются далее. Сигнал подан не только «неопределившимся», но и тем, кто уже затеял роман со «Всей Россией». Ведь известно, что две части блока «ОВР» трудно уживаются друг с другом. Многие региональные лидеры не без оснований подозревают в Лужкове жесткого централиста, который, дорвись он до президентства, примется отбирать у губернаторов собственность и полномочия. В окружении Шаймиева, к примеру, открыто говорят: союз с «Отечеством» — до декабрьских выборов, чтобы «сформировать вменяемый парламент», а там — посмотрим.

Года два назад, когда губернаторы превратились из кремлевских назначенцев в самостоятельных политиков, начался постепенный процесс осознания ими своих корпоративных интересов и превращения в новую «партию власти». Эта новая «партия», разумеется, хочет сформировать свой парламент и выбрать удобного себе президента. Так что потребность в объединении перед грядущими выборами у губернаторов имеется. Но до недавнего времени единственным объединителем выступал Лужков, право которого быть первым среди равных признавалось многими, но не всеми. Теперь же можно объединиться и без Лужкова. Кое-кто уже обрадовался такой возможности. К примеру, хабаровский губернатор Виктор Ишаев, член политсовета «Всей России», от души приветствовал «Единство». Одобрил появление нового блока и омский Леонид Полежаев, считавшийся приверженцем «Отечества». До недавнего времени в команде свердловского губернатора Эдуарда Росселя не без горечи говорили о «неверном выборе Юрия Михайловича»: тот поставил главного росселевского оппонента Чернецкого лидером областной организации. Правда, Россель сам возглавлять свердловское «Отечество» не рвался — он прочил на это место своего человека, местного предпринимателя Игоря Ковпака. Лужков же определенно хотел опираться не на каких-то там малоизвестных предпринимателей, а на начальников. Поэтому и предпочел Чернецкого. Теперь Россель горевать перестал — есть свой губернаторский блок. Аналогичные чувства должен испытывать и приморский Наздратенко — приморское «Отечество» возглавил его оппонент Александр Дудник. Зато Наздратенко теперь в «Единстве».

Затея с «Единством» может иметь успех, в том смысле что целый ряд губернаторов проведет «своих» людей в Думу не под знаменем ОВР, а под этой новой вывеской. Вопрос лишь в том, что от этого изменится в составе будущего депутатского корпуса. Депутаты от «Единства», очевидно, будут выступать и голосовать так же, как и «отечественные».

«Судьбоносные» выборы, похоже, отошли в прошлое. Будем выбирать между «Отечеством» и «Единством». ■

Пора начинать думать

Министр по чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу всегда решительно отказывался говорить о политике. Возглавив новый избирательный блок, он этому правилу изменил

Александр Клин

ДЕБЮТ

— Сергей Кужугетович, на днях вы обозвали Государственную думу «театром». Решив баллотироваться в этот законодательный орган, вы рассчитываете изменить его облик?

— «Театр» — не самое точное определение нынешней Думы. Во всяком случае то, что мы ежедневно наблюдаем на экранах телевизоров, — очень плохой театр. Ну можно ли изо дня в день смотреть одну и ту же, причем не слишком увлекательную, пьесу? Опостылевшие зрителям актеры бубнят давным-давно заученные монологи. И ни капли импровизации...

А если говорить серьезно, то страна больше просто не может терпеть, что ее депутаты озабочены чем угодно: проб-

лемами своих партий, щедрых лоббистов, предстоящих выборов, но только не нуждами страны. Посмотрите, сколько там лежит непринятых законов. За примерами далеко ходить не надо. Закон, опираясь на который сейчас работает наше государство (я имею в виду «Закон о защите населения и территорий»), мы вносили еще в Верховный Совет, а принят он был только спустя несколько лет.

Я эту проблему понимаю просто — избрали тебя на четыре года, будь любезен их добросовестно отпахать, как это ни банально звучит, на Отчизну, а не думать о переизбрании каждую секунду. Тех людей, которые сегодня заседают в Думе, уже не переделать. Значит, должны прийти другие. Вот мы все твердим, что у нас никакие реформы не идут. Так давайте уже честно себе признаемся: при этой Думе реформы невозможно проводить в принципе.

— Вы полагаете, что реформы тормозятся только в Думе?

— Отнюдь. Хотя, конечно, в значительной степени и там. Но не только. Мы сами виноваты во многих наших бедах. Не научились пока в людях разбираться. Помните, появились первые вещевые рынки — зайдешь, глаза разбегаются, хватаешь, что под руку попалось, лишь бы поцветастей. По такому принципу себе и начальников навыбирали. Для меня сегодня совершенно ясно — все благие начинания утонули в череде бесконечных избирательных кампаний. И чего мы добились? Конечно, все регионы обрели долгожданную независимость, а страна в целом перестала быть управляемой. То есть то, что приняли наверху, никогда не доводится до конца, потому что решение это чуть-чуть подправил губернатор, а потом чуть-чуть подправил мэр, а потом глава районной администрации (тоже, между прочим, законно избранный).

Конечно, в одночасье эту проблему не решить, но я просто уверен, что в этой части Конституцию необходимо менять — пусть губернаторы останутся выбираемыми, но они должны быть подконтрольны федеральному центру, а выборы всех остальных я бы пока отменил. У власти должны находиться профессионалы, а не просто хорошие люди. Возможно, когда-нибудь и можно будет вернуться к демократической системе выборов на всех уровнях, но только не в период реформ.

— Вы считаете, что Дума должна заняться внесением изменений в Конституцию сразу после парламентских выборов?

— Ни в коем случае. Только после президентских, когда произойдет полная смена власти.

— А как вы относитесь к идее перераспределения властных полномочий между президентом и парламентом?

— Если вы имеете в виду формирование правительства на основе парламентского большинства, то сначала нужно посмотреть, что это еще будет за большинство, но в любом случае я являюсь сторонником президентской республики. А если уж менять Конституцию, то только через референдум. Особенно сейчас нам нужна, если так можно выразиться, концентрированная власть. Мало того, что страна должна выбираться из экономической пропасти, так еще необходимо решать сложнейшие внутриполитические проблемы. И прежде всего — чеченскую.

— Вы полагаете, ее можно решить с помощью бомбежек?

— Сейчас приходится платить за прошлую войну. Но я не знаю сегодня другого способа, кроме силового, остановить угрозу, исходящую от Чечни. А в том, что она реальна, мы имели возможность убедиться на примере недавних взрывов.

Да, чеченские беженцы, которые сегодня заполонили Ингушетию, — такая же наша беда, как, например, беженцы из Северной Осетии, и мне их жалко ничуть не меньше. Да, в том, что Чечня превратилась в зону сплошного криминала, эти несчастные женщины и дети не виноваты. Но скажите мне, чем провинились жители взорванных московских домов? А в том, чтобы наконец навести в Чечне порядок, заинтересованы и те, и эти. И я, как каждый нормальный человек, молю Бога о том, чтобы эта война быстрее закончилась.

— Говоря о проблемах, которые сегодня стоят перед страной, вы упомянули и об экономических. Как их решать?

— Пора начинать думать, как долги возвращать. Любому очевидно, что без роста валового национального продукта, то есть без развития экономики, это сделать невозможно. Но так ли беспомощна наша экономика?

Посмотрите, сколько ходит разговоров о вывезенных из страны миллиардах. А если их вывезли из нашей страны (речь идет о долларах. Рубли, по-моему, еще никому не пришло в голову перемещать через границы), то, значит, их тут и заработали. (Часть, конечно, украли, но вряд ли значительную.) Теперь вопрос, как эти деньги вернуть в экономику и не допустить утечки новых. Слушать разговоры о создании каких-то там «барьеров на пути капиталов» мочи больше нет.

Любому школьнику понятно — не надо ничего запрещать, надо просто придумать такие законы, чтобы доходы выгоднее было оставлять в России. Создание благоприятного инвестиционного климата — одна из важнейших задач новой Думы. Причем для всех — хоть для своих, хоть для варягов. И тогда не только эти деньги вернутся — другие потекут. Потому что в принципе наша страна при условии политической стабильности весьма привлекательна для инвесторов — рабочая-то сила у нас квалифицированная и дешевая.

Другой важнейший вопрос — принятие Земельного кодекса. Закон, который позволит пустить в оборот нашу землю, даст мощнейший импульс не только развитию сельского хозяйства, но вообще всей экономике. Боязнь наша понятна — русский человек привык к земле относиться трепетно, и к тому же он опасается, что его опять как-нибудь надуют.

Боязнь эту надо в себе перебороть — земля хороша тем, что вывезти ее, например, в другую страну представляется проблематичным. Все остальные операции с этим важнейшим национальным достоянием должны регламентироваться законом. А государство должно гарантировать соблюдение этих законов.

Еще один вопрос — налоговое законодательство. Нужно, например, максимально вводить лицензирование и таким образом увеличить поступления в бюджет... Я вам перечислил только первоочередные проблемы, а их еще целая куча.

Только надо себе отчетливо представлять: для того чтобы эта махина — наша страна — наконец сдвинулась с места, необходима консолидация общества. Идеей движения вперед, идеей выхода из кризиса должны проникнуться абсолютно все. И уж в первую очередь властям предержащим надо забыть о склоках и распрях и заняться рутинной работой. Поэтому-то я и иду в Думу.

— Ваш блок называют новой партией власти. Это действительно так?

— Я бы сформулировал по-другому. Мы партия, вернее движение, стремящееся к власти. А по поводу того, кто явился прародителем, так поверьте, идея создания подобного движения родилась в наших стенах (а вовсе не в кремлевских) еще весной нынешнего года. Имеет ли Кремль отношение к нашей инициативе? Безусловно. Он ее поддержал.

— А еще говорят, что «Единство» призвано отобрать голоса у лужковского «Отечество — Вся Россия»...

— Выборы покажут, кто что у кого отберет. Я лично против этого блока ничего не имею. Мне кажется, что в него вошло достаточное количество трезвомыслящих людей, разделяющих наши взгляды. Вполне допускаю, что мы могли бы сотрудничать при выдвижении кандидатов в депутаты по одномандатным округам. ■

Чисто конкретный силовик

Охраняя закон, Владимир Рушайло, похоже, готов действовать «на грани фола»

Александр Федерман,
Александр Шалимов

СЫЩИК

РЕШИТЕЛЬНОСТИ НОВОМУ МИНИСТРУ НЕ ЗАНИМАТЬ. У НЕГО, НАПРИМЕР, В СВОЕ ВРЕМЯ ХВАТИЛО СМЕЛОСТИ ПУБЛИЧНО ОБВИНИТЬ СВОЕГО НАЧАЛЬНИКА ВО ЛЖИ, ХОТЯ ЭТО ДОЛЖНО БЫЛО ПОВЛЕЧЬ ЗА СОБОЙ — И ПОВЛЕКЛО — НЕМЕДЛЕННУЮ ОТСТАВКУ

Министр внутренних дел – высшая должность, которую может занять кадровый милиционер. Однако 46-летний генерал-полковник Владимир Рушайло поднялся ступенькой выше — он возглавил межведомственный оперативный штаб по борьбе с терроризмом, то есть стал, пусть на какое-то время, первым среди силовиков. Кремль произвел это назначение вопреки действующему законодательству и ряду официальных документов. Закон «О борьбе с терроризмом» и «Основы военного строительства» главную роль в борьбе с терроризмом отводят Федеральной службе безопасности. Для этого в ФСБ был создан специальный антитеррористический центр, куда собрали немногих оставшихся на государственной службе спецов из «Альфы» и «Вымпела». А МВД положено бороться только с теми террористами, которые преследуют корыстные цели.

Однако ФСБ, насчитывающая всего 30 тысяч сотрудников (из которых хорошо, если десятая часть имеет представление об «активных мероприятиях»), ослабленная десятком реорганизаций, потерявшая практически всю свою агентурную сеть в стране (и уж наверняка в Чечне), просто не в состоянии бороться с терроризмом всероссийского масштаба.

Кроме МВД, другой структуры, которой было бы по силам вести параллельно широкомасштабную розыскную, следственную, профилактическую и агентурную работу, в стране нет. Впрочем, эффективность органов внутренних дел, хоть они и насчитывают больше миллиона человек, тоже оставляет желать лучшего. Когда чекисты инсценировали в Рязани подготовку взрыва жилого дома, милицейские оперативники продемонстрировали полную беспомощность — они не смогли обнаружить «террористов», хотя те даже не покинули «место преступления». Так что ношу на Рушайло взвалили почти неподъемную. Деятельность главы антитеррористического штаба будет оцениваться по тому, удастся ли ему создать дееспособную систему предотвращения новых ударов и сможет ли он найти действительных организаторов и исполнителей взрывов в российских городах. В общем, в недалеком будущем мы узнаем, на самом ли деле Владимир Борисович, как о нем говорят, один из немногих, если вообще не единственный эффективный милицейский начальник или же он от прочих отличается только тем, что умеет создать о себе хорошее впечатление.

Сам себе имиджмейкер

Владимир Рушайло находится в центре внимания с марта 1992 года, когда он стал начальником только что созданного Московского управления по борьбе с организованной преступностью. Его путь отмечен громкими победами, о которых он исправно информирует прессу, и не менее громкими скандалами, которые он устраивает не без помощи той же прессы.

В Москве постоянно циркулируют слухи о связях этого милицейского начальника с самыми разными политиками. Его последовательно объявляли человеком Коржакова, Лужкова, Лебедя, Березовского, Строева, Степашина. Владимир Борисович — любитель светской жизни, он частый гость на премьерах и презентациях, состоит даже членом Совета попечителей московского Английского клуба. Так что по крайней мере один талант за Владимиром Рушайло нельзя не признать: в силовых ведомствах нет (да и не было) человека, который умел бы нравиться людям, свободно общаться с любой аудиторией, быть доходчивым и убедительным.

Карьерный взлет Владимира Рушайло начался во второй половине 80-х. Муровский майор одним из первых заговорил о том, что МВД уже не может работать по-старому, так как с изменением экономического уклада кардинальным образом изменился и характер преступности. В стране в одночасье появились люди, владеющие капиталом и средствами производства. Государство, тогда еще коммунистическое, к этой публике относилось почти враждебно и защищать ни ее самое, ни ее собственность не собиралось. И за новую буржуазию взялись уголовники. В СССР как на дрожжах стали расти преступные сообщества, бравшие под контроль целые регионы и отрасли промышленности. Высшие чины МВД предпочитали не замечать криминального беспредела. Появление в конце 80-х в УВД отделов по борьбе с организованной преступностью мало что изменило — никто толком не понимал, чем они должны заниматься, если существуют уголовный розыск и органы ОБХСС, переименованные в управления по борьбе с экономическими преступлениями.

В недрах МВД возникла группа единомышленников, лидером которой стал Александр Гуров, тогда сотрудник одного из милицейских НИИ. Она выступала за немедленные и кардинальные изменения системы «от преступления — к преступнику», на которой базировалась работа ведомства. Самое пристальное внимание, считали они, надо обратить на криминальные группировки, локализовывать их, разобщать, подрывать изнутри. То есть идти, наоборот, от «лиц» к преступлениям, ими совершенным, что предполагает не только обычную следственную, но еще и агентурную, и аналитическую работу. При этом довольно откровенно говорилось о том, что против организованной преступности можно применять любые средства, включая и те, что стоят за гранью закона.

Реформаторы предлагали создать разветвленную службу по борьбе с оргпреступностью, имеющую строгую вертикальную систему подчинения. Но мечтали они о не зависимой от МВД спецслужбе, о чем-то вроде американского Федерального бюро расследований. Владимир Рушайло, назначенный в конце 80-х заместителем начальника отдела по организованной преступности МУРа, целиком разделял позицию Гурова и предоставил тому статистические данные о деятельности организованных преступных группировок в Москве. Как раз эти данные и легли в основу одной из первых докладных записок о необходимости создания подразделений по борьбе с оргпреступностью, направленных руководству МВД.

Система региональных управлений по борьбе с организованной преступностью была создана лишь в 1992 году. Подполковник Рушайло возглавил Московское региональное управление. Поначалу ни столичные милиционеры, ни тем более сотрудники министерства не горели желанием перейти в подразделение с весьма неопределенными функциями и полномочиями. Владимир Рушайло понимал, что тихая аналитическая работа, тем более тайная агентурная деятельность, если и обеспечат ему авторитет и влияние, то очень нескоро. Ре-

зультаты же были нужны немедленно — чтобы служба выжила. При РУОПе создаются боевые подразделения, которые начинают «чистить Москву». Одну за другой Рушайло проводит в столице несколько шумных операций по изъятию оружия — «Кольцо». Тогда-то и была отработана схема: блокпосты на дорогах, рейды в криминогенные точки города, — которая широко применяется сейчас в операции «Вихрь-Антитеррор». Эффективность этих мероприятий как тогда, так и сейчас была не слишком высокой: оружия взяли немного. Тогда Рушайло, недолго думая, к отобранным боевым пистолетам приплюсовал газовые (в то время гражданам их иметь запрещалось). В результате получилась вполне приличная цифра — 660 изъятых стволов.

В средствах ребята из РУОПа были не слишком разборчивы — они сначала клали человека лицом в грязь, а потом уж выясняли, прав он или виноват. Тогда это еще не было обычной практикой, и пресса встала на дыбы. Однако начальник РУОПа обвинил журналистов «Коммерсанта», «Курантов» и «Аргументов и фактов» в том, что те выполняют заказ преступников по дискредитации его ведомства. Впрочем, с тех пор Владимир Рушайло с прессой не конфликтовал. В отличие от других милицейских начальников он быстро понял, что с ней надо поддерживать хорошие отношения. Он взял за правило периодически появляться перед журналистами и с приличествующей скромностью знакомить их с достижениями своего ведомства. Как правило, он не рассказывал о раскрытии конкретных преступлений, а оперировал голой статистикой. Так, на пресс-конференции, посвященной трехлетию РУОПа, Рушайло сообщил, что его управление привлекло к ответственности 44 «вора в законе» (при том, что всего по России их было задержано 111), выявило пять с половиной тысяч преступлений, обезвредило более полутора тысяч преступных группировок.

При всем том, что цифры эти выглядят весьма внушительно, судить по ним, хорошо или плохо работает управление, трудно. Деятельность других милицейских служб оценивается по ясному критерию — процент раскрываемости преступлений. К РУОПу же этот критерий неприменим, так как определить, по его ли ведомству проходит то или иное преступление или нет, крайне непросто.

Хотя внутри МВД отношение к Владимиру Борисовичу было, мягко говоря, неоднозначным, московская мэрия явно ему благоволила. В результате Рушайло в обход общепринятых правил добился того, что РУОП, подчинявшийся непосредственно Министерству внутренних дел, стал финансироваться правительством Москвы. Через год после создания управления число его сотрудников увеличилось вчетверо: с 200 до 800 . В 1994-м оно окончательно превратилось в самостоятельную структуру: переехало с Петровки в выделенное мэром здание Октябрьского райкома КПСС — особняк на Шаболовке.

Слухи о горах компромата, собранных начальником московского РУОПа, множились

РУШАЙЛО ТЕПЕРЬ МОЖЕТ НЕ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЯ НА ТЕХ, КТО ТВЕРДИТ, ЧТО ОН ДЕЙСТВУЕТ НЕ СТОЛЬКО ПО ЗАКОНУ, СКОЛЬКО ПО ПОНЯТИЯМ. **СЕГОДНЯ ОТ МИНИСТРА ЖДУТ ТОЛЬКО ОДНОГО — ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ.** И РУКОВОДСТВО СТРАНЫ, И ОБЩЕСТВО В ЦЕЛОМ МАЛО ВОЛНУЕТ, КАКИМИ МЕТОДАМИ БУДЕТ ДОСТИГНУТ РЕЗУЛЬТАТ

день ото дня, превращая Владимира Борисовича в весьма влиятельную фигуру. Тогдашнему главе МВД Анатолию Куликову, насаждавшему в своей вотчине армейскую дисциплину, эта вольница была поперек горла. Тем более что министру со всех сторон стали дуть в уши: дескать, Рушайло, опираясь на преданных ему сотрудников РУОПа, начал копать под некоторых руководящих сотрудников МВД. Первому заместителю начальника Главного управления уголовного розыска МВД Игорю Шилову, против которого, как говорят, едва не было возбуждено уголовное дело, пришлось даже уволиться из органов.

В 1996 году министерское начальство решило, что самое разумное — разлучить Рушайло с РУОПом, и попыталось двинуть генерал-майора на повышение — ему предложили должность заместителя начальника Главного управления по борьбе с оргпреступностью. Он уперся и заявил, что никуда «с Москвы» не уйдет.

В конце концов генерал-майора уломали. Однако на прощальном совещании в РУОПе, выслушав речь замминистра МВД Валерия Петрова с дежурным перечислением заслуг покидающего пост руководителя, Рушайло отчеканил: «Лично вы, товарищ первый заместитель министра, обманули меня два раза (генералу было обещано, что за ним сохранится кураторство над московским РУОПом, началь-

НОВЫЙ ГЛАВА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЧЕЛОВЕК ОБАЯТЕЛЬНЫЙ И СВЕТСКИЙ. ЕГО ЧАСТО МОЖНО УВИДЕТЬ НА ПРЕМЬЕРАХ, ПРЕЗЕНТАЦИЯХ И ДРУГИХ ПОДОБНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

ником которого станет его заместитель; ни то, ни другое выполнено не было). В таких условиях работать с вами не буду». После чего под овацию недавних подчиненных сошел с трибуны.

На следующий день была назначена пресс-конференция Рушайло. За несколько часов до нее Владимира Борисовича вызвал Анатолий Куликов, который пригрозил генералу немедленным увольнением, если тот выйдет к журналистам. Рушайло на пресс-конференцию пришел, причем устроил из своего выступления театральное действо. «Это моя последняя боевая операция», — объявил он и обрушил на руководство МВД обвинения в нечистоплотности и некомпетентности. На вопрос, что он будет теперь делать, ответил, что сразу после пресс-конференции «отправится к любимой женщине, а потом на премьеру «Трехгрошовой оперы».

Куликов слово сдержал и Рушайло уволил. Но окончательно расправиться с ним поостерегся — у генерал-майора было слишком много сторонников наверху — и оставил строптивца в резерве МВД. Через месяц Рушайло занял не слишком обременительную должность советника спикера Совета Федерации Егора Строева по вопросам безопасности. Почти двухлетнее пребывание на этом посту ничем особенным ознаменовано не было. Правда, Владимир Борисович близко сошелся в тот период с другим опальным силовиком — Сергеем Степашиным. И когда весной прошлого года Степашин стал главой МВД, он сделал Рушайло своим замом, а заняв премьерское кресло, назначил генерала министром.

На новых высоких постах Владимир Борисович не изменил своей страсти к театральным эффектам. Впрочем, как известно, положение обязывает, и Владимир Борисович стал выступать уже в роли режиссера, а не актера. Главное, чем обратил на себя внимание Рушайло в бытность свою замминистра, — это освобождение заложников в Чечне. Таинственность, которой были обставлены операции, порождала всевозможные слухи, и, чтобы их пресечь, МВД засняло операцию по освобождению представителя Верховного комиссара ООН Венсена Коштеля на пленку. Все, как положено, — стрельба, матерщина, люди в масках. Однако внимательные зрители обратили внимание на то, что съемка велась с близкого расстояния с зажженной лампой — как будто это студия, а не поле боя.

Любой ценой

Видеофильм с ужасающими сценами расправ над заложниками в Чечне, который глава МВД недавно передал на телевидение и в Совет Федерации, — тоже режиссерски выверенный ход. Расчет был на то, что законодатели и простые граждане, увидев его, одобрят самые жесткие меры по отношению к мятежной республике.

Работа на грани фола — этим Владимир Рушайло грешил еще в в московском РУОПе. Поговаривают, что для братвы не было места более страшного, чем здание на Шаболовке. С теми, кто туда попадал, не церемонились. Следует признать, что у стосковавшейся по Глебу Жеглову общественности эти методы протеста не вызывали. Рассказам о «крутости» Рушайло несть числа. Иосиф Кобзон даже позволил себе прямо перед телекамерой сделать более чем прозрачный намек. Он обратил внимание зрителей на то, что стоило Отари Квантришвили (этого спортивного функционера многие считали уголовным авторитетом. — **«Итоги»**), выступая по телевидению, сказать, что «Рушайло следовало бы задуматься о своих детях», как через месяц его застрелили.

Многое говорит о том, что, охраняя закон, Рушайло часто действовал по понятиям. И отнюдь не только в тех случаях, когда имел дело с уголовниками. В 1993 году, выступая перед журналистами, руководитель московского РУОПа сообщил, что вопрос о страховании сотрудников, причем «на уровне мировых стандартов», в его ведомстве решен: 10 тысяч долларов получит семья погибшего сотрудника, от трех до восьми тысяч будет выдаваться оперативнику в случае ранения. Страхование, мол, будет осуществляться не из государственных средств. То есть за счет неких добровольных пожертвований, поступающих от крупных бизнесменов. Но, когда речь идет о столь специфическом ведомстве, как РУОП, в такую добровольность верится плохо. Владимир Рушайло не раз обращался к предпринимателям, страдающим от бандитских наездов, с призывом идти за защитой не к другим бандитам, а в РУОП. Вроде все правильно, но по Москве упорно ходит шутка, что круче солнцевских только шаболовские и что «крыша» РУОПа самая надежная. Впрочем, прямо обвинить Рушайло в нарушении закона никто не решился.

Судя по всему, отойти от сухой буквы закона пришлось Рушайло и при освобождении заложников. На вопрос, как ему удается освобождать людей, Рушайло отвечал весьма расплывчато: «МВД и госструктуры денег не платят. Есть различные технические способы и технологии достижения целей. Раскрывать их просто не вижу смысла, иначе можно на будущем поставить крест». Впрочем, само МВД денег, похоже, действительно не платило. Заложников, скорее всего, обменивали на сидевших в российских тюрьмах чеченцев. Не исключено, что МВД брало на себя техническую сторону операции по обмену, когда кто-то находил деньги для выкупа. В тот период пересеклись пути Владимира Рушайло и другого освободителя заложников — тогдашнего исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского. На вопрос, какие у него отношения с этим персонажем, Рушайло отвечает просто: мол, нужно людей освобождать, а у Березовского большие связи.

В принципе те же слова можно отнести и к самому Владимиру Рушайло и его более чем спорным методам. Пусть он действует на грани закона, думают многие, лишь бы эффективно боролся с терроризмом. Никого не смущают заявления министра, что по делу о террористических актах в Москве, Волгодонске и Буйнакске задержано более ста человек. Общество легко мирится с тем, что в тюрьму попадают и ни в чем не повинные люди. Вот только поможет ли это наказать настоящих террористов?

Россию снова склоняли на собрании акционеров МВФ и Всемирного банка. Но теперь как нерадивого ученика, портящего показатели успеваемости

Кредиторский дозор

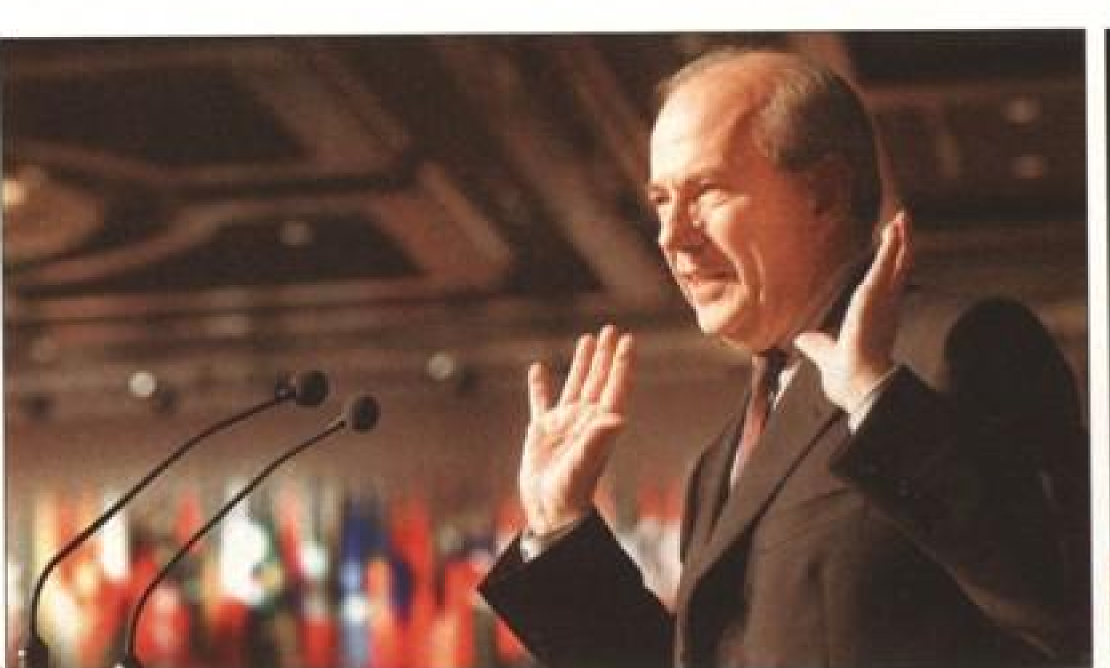
Дмитрий Пинскер

ПРАВЕЖ

«Господа управляющие, глобальная экономика прошла через великое испытание», — так начал свое выступление директор-распорядитель Международного валютного фонда Мишель Камдессю на 54-й ежегодной встрече высших должностных лиц МВФ и подразделений Всемирного банка. Окинув быстрым взглядом огромный притихший зал отеля «Мариотт Вардман Парк», Камдессю ударился в патетику: «Мы выстояли перед лицом глубочайшего и жесточайшего кризиса за все время существования наших институтов, но мы заплатили за это дорогую цену». Но вообще-то «шторм стихает и горизонт светлеет», — убеждал управляющих глава фонда, кивая в сторону делегаций Таиланда, Южной Кореи, Филиппин и Бразилии, где, по его словам, дела пошли на поправку.

Директор-распорядитель, отчитывавшийся «о проделанной работе», действительно мог облегченно вздохнуть. В отличие от прошлогодней сессии, когда хмурые и подавленные финансисты только разводили руками, наблюдая круто падающие кривые экономических показателей, атмосфера нынешней встречи была проникнута оптимизмом. Международная валютная система, пусть не без потерь и «оргвыводов», устояла. Собравшиеся в Вашингтоне министры финансов и руководители центральных банков «большой семерки» (их собрание всегда предшествует ежегодному форуму МВФ—ВБ, и именно на встрече министров принима-

МИНИСТРЫ ФИНАНСОВ «БОЛЬШОЙ СЕМЕРКИ» ПОСТАВИЛИ УСЛОВИЕМ ВЫДЕЛЕНИЯ ТРАНШЕЙ РОССИИ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ АУДИТ ЦБ

НА ПОДДЕРЖКУ ДИРЕКТОРА-РАСПОРЯДИТЕЛЯ МВФ **МИШЕЛЯ КАМДЕССЮ** (СЛЕВА) РОССИЙСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ТВЕРДО РАССЧИТЫВАЛА. ПРОТИВ ОЖИДАНИЙ И МИНИСТР ФИНАНСОВ США **ЛОУРЕНС САММЕРС** (СПРАВА) НА ЭТОТ РАЗ НЕ СТАЛ ВЫДВИГАТЬ НОВЫХ ПРЕТЕНЗИЙ К РОССИИ

ются принципиальные решения, которые потом обсуждаются и одобряются акционерами фонда и банка) подтвердили необходимость реформирования международных валютных организаций, но признали, что они и впредь должны играть важную роль в международных экономических процессах.

Благоприятный вердикт мирового финансового «политбюро» способствовал тому, что и вся сессия МВФ и Всемирного банка взяла благодушный тон. Пожурили слегка Японию и Индонезию, которые все еще идут «не в ногу» с остальным миром. Но больше всех досталось России.

Они не сделали скандала

Наверное, ни один член ни одной делегации, прилетевший в конце сентября в Вашингтон на ежегодное собрание акционеров МВФ и ВБ, не дал такого количества интервью, как Виктор Геращенко. В течение двух дней, предшествовавших большому собранию, председатель Центробанка России по нескольку раз в сутки отправлялся на прогулку в фойе огромного стеклянного здания МВФ. Он с готовностью останавливался при первой же попытке заговорить с ним на любом языке, охотно вступал в беседу с журналистами, детально и чрезвычайно красноречиво отвечая на их вопросы. Энергично жестикулируя, Виктор Владимирович говорил без остановки по десять—пятнадцать минут. Председатель ЦБ не только не обижался, услышав в двадцатый раз один и тот же вопрос, но старался каждый раз придумать что-нибудь новенькое в ответ: «Скандал с «Бэнк оф Нью-Йорк» — это внутриамериканское дело. Но они все хотят свалить на нас. Сделать из нас мальчиков для битья».

После уничижительной критики в связи с прошлогодним кризисом, который, как считают многие экономисты, МВФ просто «проспал», фонд теперь старается встать в позу сурового воспитателя и, в частности, намерен буквально исполнить рекомендации министров финансов «большой семерки». Те в своем коммюнике настоятельно потребовали в качестве дополнительного условия выделения Москве новых кредитных траншей ввести практику периодического аудита «управления золотовалютными резервами ЦБР».

«Это глупость, — негодовал в фойе офиса МВФ Виктор Геращенко. — Это откровенная придирка. И кто знает, что им взбредет в голову завтра, если мы сегодня выполним эти требования. Но если они хотят, чтобы мы им показали, как мы меняем исподнее, мы покажем, как мы меняем исподнее». В своем докладе, распространенном среди участников ежегодного собрания фонда и банка, Виктор Владимирович смягчил формулировки: «Мы поддерживаем стремление МВФ повысить прозрачность его собственной деятельности, а также прозрачность его отношений со странами-заемщиками. Что же касается публикации «страновых докладов» (одна из форм ежеквартальной отчетности, навязанной России. — **«Итоги»**), то хотелось бы еще раз подчеркнуть необходимость строгого соблюдения принципа добровольности».

И тем не менее, несмотря на агрессивную риторику, российская сторона вынуждена была уступить требованиям кредиторов. Тем более что на самом деле, как считает исполнительный директор МВФ от России Алексей Можин, «многое из того, чего требуют от нас, не противоречит нашим собственным целям».

В Москве с самого начала понимали, что кредиторы едва ли устроят теплый прием. Грандиозный скандал, разразившийся еще в августе на страницах американской и европейской прессы, обвиняющей российских чиновников в коррупции и нецелевом использовании кредитов международных финансовых организаций, уже привел к задержке очередного транша кредита МВФ. Между тем 10 октября Москва должна перечислить очередной платеж фонду. Отсрочка исключена. Придется платить из бюджета или, как это многократно делалось в минувшем году, — из резервов Центробанка. «Минфин это дело осилит даже без обращения к Центробанку, — считают российские правительственные чиновники. — Все равно мы платим фонду больше, чем получаем на рефинансирование».

Первоначально предполагалось, что спешно предпринятый аудит российских загранбанков будет закончен к началу октября, чтобы Совет директоров фонда успел вынести вердикт до 10 октября и предварительно оговоренный график выделения кредита не был нарушен. В ходе переговоров в Вашингтоне оптимизм российских посланников постепенно угасал. Уже в начале прошлой недели в интервью «Итогам» вице-премьер Христенко признал, что в лучшем случае кредит фонда может быть получен 20—25 октября: «Нужно время, чтобы на техническом уровне согласовать дополнительные условия, на которых настаивает «семерка». Если строго следовать не только духу, но и букве коммюнике, то бесконечными тотальными проверками мы просто парализуем работу банка. Я уж не говорю о политических последствиях: депутатам вряд ли понравится столь бесцеремонное вмешательство иностранцев в наши дела, и тогда мы легко можем совсем потерять бюджет следующего года». Теперь транша ждут не раньше первой декады ноября.

Огорчаясь и нервничая из-за неуступчивости кредиторов, российские представители тем не менее совершенно уверены в том, что фонд никуда не денется и деньги выделит, поскольку иначе пострадает его собственный имидж. Финансовые скандалы не повредят, а наоборот, помогут, поскольку, дескать, клинтоновской администрации не с руки «терять Россию». В правильности второго тезиса московских гостей, судя по всему, убедили действия официальных американских властей в последние два месяца, когда администрация при поддержке дружественных политологов и журналистов организовала массированную кампанию в защиту России.

Между тем вашингтонский Белый дом политической благотворительностью не занимается и не будет защищать Россию, если того не требуют его собственные внутриполитические цели. Судя по всему, момент этот уже наступил. «Белый дом достиг своей цели — команда Буша (основного кандидата от республиканцев на пост президента США. — **«Итоги»**) решила отступить на российском направлении, — считает профессор Стэнфордского университета, сотрудник фонда Карнеги «За мир во всем мире» Майкл Макфол. — Республиканцы сделали очень большую ошибку, пригласив для выступления в Конгрессе противников России, которые на самом деле не владеют информацией. В итоге слушания не дали никаких практических результатов. Там прозвучали, конечно, новые имена (президент «Бэнк оф Нью-Йорк» подтвердил, что в отделении банка на Кайманах обнаружены счета фирмы, контролируемой зятем президента Ельцина, чем спровоцировал в прессе новую волну пересудов о «кремлевской коррупции». — **«Итоги»**). Но доказать провал российской политики Клинтона не удалось, и ущерб был нанесен только имиджу России».

Худо и то, что Белый дом больше не хочет делать Москве поблажек. Речь ни в коем случае не идет о сворачивании сотрудничества. По мнению наблюдателей в Вашингтоне, администрация заинтересована в более или менее стабильном положении в России, поэтому уже выделенные кредиты будут поступать в Москву. Однако Белый дом не готов затевать новые проекты сотрудничества.

«Работа администрации в значительной степени подчинена интересам избирательной кампании Альберта Гора, — продолжает Майкл Макфол. — Гор, в свою очередь, ведет линию на максимальное дистанцирование от России. Гор ни с кем из российских официальных лиц встречаться не хочет, боясь опубликования даже протокольных фотографий с рукопожатиями». Вице-президент не соизволил встретиться даже со старым знакомым Виктором Черномырдиным. Российский экс-премьер, посетивший недавно США, дабы облачиться в профессорскую мантию и поучаствовать в торжественном открытии целого Института экономических исследований имени себя, все никак не мог понять, почему «друг Альберт» избегает встречи. Тем же страхом, по мнению осведомленных американцев, объясняется нежелание администрации устроить в Вашингтоне прием по высшему разряду московскому мэру Юрию Лужкову.

Недоумевал и Виктор Христенко. Беседуя с корреспондентом «Итогов» после своей встречи с Лоуренсом Саммерсом, министром финансов США, он не знал, чем объяснить то, что его собеседник любыми способами уклоняется от разговора на конкретные темы, ограничиваясь советами выполнить все пожелания «большой семерки».

«Они боятся новой информации из Москвы. Подчас они опасаются по утрам открывать газеты, вдруг там обнаружатся новые подробности дел, которые ведет ФБР, — замечает Майкл Макфол. — И потому Белый дом намерен максимально дистанцироваться от обсуждения технических вопросов предоставления займов фонда». Что же касается давления на руководство МВФ — а именно этого от официального Вашингтона ждет официальная Москва, — то, по мнению собеседника «Итогов», в нынешней ситуации рассчитывать на это не приходится.

Эффективное бездорожье

На фоне тяжелых и порой конфликтных отношений российского правительства с

ВИКТОР ХРИСТЕНКО (СПРАВА) **ПОПЫТАЛСЯ ОБЪЯСНИТЬ** РУКОВОДИТЕЛЯМ МВФ, **ЧТО ЧАСТЫЕ ТОТАЛЬНЫЕ ПРОВЕРКИ,** НА КОТОРЫХ ОНИ НАСТАИВАЮТ, **ПАРАЛИЗУЮТ РАБОТУ ЦБ. ГЛАВУ БАНКА ВИКТОРА ГЕРАЩЕНКО ТРЕБОВАНИЯ МВФ ВЫВЕЛИ ИЗ СЕБЯ:** «ЕСЛИ ОНИ ХОТЯТ, ЧТОБЫ МЫ ИМ ПОКАЗАЛИ, КАК МЫ МЕНЯЕМ ИСПОДНЕЕ, МЫ ПОКАЖЕМ, КАК МЫ МЕНЯЕМ ИСПОДНЕЕ»

ПЕРЕД МИНИСТРОМ ФИНАНСОВ МИХАИЛОМ КАСЬЯНОВЫМ СТОИТ НЕПРОСТАЯ ЗАДАЧА: ПЕРЕЧИСЛИТЬ 10 ОКТЯБРЯ ОЧЕРЕДНОЙ ПЛАТЕЖ МВФ, ПРИТОМ, ЧТО ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЙ ДЛЯ ЭТОЙ ЦЕЛИ ТРАНШ ФОНДА ПОЛУЧЕН БУДЕТ В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ В КОНЦЕ МЕСЯЦА

Международным валютным фондом, контакты со Всемирным банком выглядели почти идиллически. Президент ВБ Джеймс Вульфенсон , например, на прошлой неделе публично встал на защиту чести и деловой репутации России, назвав кампанию по разоблачению коррупции в высших эшелонах российской власти истерией. И тут Москва сама инициировала конфликт.

Еще накануне появления российских министров за океаном в Вашингтоне распространилась информация о том, что Россия намерена отказаться от четырехсотмиллионного займа на строительство федеральной магистрали через Сибирь и Дальний Восток. Впрочем, почти сразу по прилете Виктор Христенко объявил: «В рамках значительного сокращения — на 716 миллионов долларов — портфеля займов мы решили снять с пробега дорожный проект».

Сам по себе отказ от займа — событие более или менее заурядное: за время подготовки могла измениться экономическая ситуация или конъюнктура рынка. Большая часть ныне «снятых с пробега» проектов так или иначе связаны с региональными программами. После девальвации рубля цена кредитов стала для провинциалов непомерно высока. Однако история с дорожным займом «из другой оперы».

Работа над ним началась еще при Черномырдине, продолжалась при следующих премьерах и завершилась утверждением в Совете директоров Всемирного банка в декабре 1998 года, как раз в тот момент, когда Юрий Маслюков вел жестокие баталии с чиновниками МВФ. Тогда, выступая перед журналистами, вице-президент ВБ Йоханесс Линн объяснял, что проект очень перспективный, кредит является инвестиционным, а потому Совет директоров постановил не увязывать решения о его выделении с одобрением или неодобрением фондом экономической программы правительства.

Для начала финансирования необходимо было выполнить несколько предварительных условий. И наиболее существенное из них: подготовка технического задания для аудита Дорожного фонда за 1998 год. Работа, однако, с места не двинулась. «Обычное разгильдяйство», — признался зажатый в угол чиновник российского правительства. Когда выяснилось, что в конце сентября истекает срок выполнения предварительных условий, правительство решило представить отказ от программы как результат жестокой борьбы с лоббистами. «Я абсолютно уверен, что займ не эффективен. По возвращении я должен буду разобраться окончательно, кто толкал этот проект, и кое-кому придется обязательно ответить за издержки (Россия действительно выплатила за резервирование обещанной

суммы 450 тысяч долларов), — горячился в беседе с корреспондентом «Итогов» первый вице-премьер Виктор Христенко. — Дорог хороших, может быть, больше не станет, а вот дураков поубавилось. Мы не можем позволить себе построить одну хорошую дорогу, которая стоит в два раза дороже любой другой».

Российское правительство, имея много более важных забот, вынашивает безумную идею «обменять» сокращенные инвестиционные займы на бюджетозамещающий кредит, как раз на сумму 700 млн. долларов. Впрочем, идею, овладевающую массами, обитающими на Краснопресненской набережной, осуществить будет почти невозможно. «Мы согласились в том, что бюджетозамещающее кредитование по линии Всемирного банка должно предоставляться исключительно для реализации широких и значительных структурных и институциональных реформ, для продвижения частных инвестиций, обеспечения занятости, экономического роста и борьбы с коррупцией», — еще один пассаж из коммюнике министров финансов «большой семерки».

В свою очередь американский президент Билл Клинтон, выступая перед акционерами МВФ и ВБ, полностью поддержал требования «семерки» о новых стандартах для России: «Соединенные Штаты будут решительно настаивать на ужесточении ответственности».

Под колпаком

За последние восемь лет тема России на ежегодных собраниях только однажды ушла на второй план дискуссий. Год назад финансовой элите было просто не до нас, поскольку кризис грозил обрушить всю мировую хозяйственную систему, до того времени казавшуюся непоколебимой. Кроме того, августовский дефолт и последовавшие за ним политические пертурбации вызвали сильное разочарование именно в России. До того Россия всегда рассматривалась как пример удачного применения существовавших теорий по скорейшему строительству современной экономической и финансовой системы в одной отдельно взятой стране. Россия всегда ходила в отличниках и любимчиках, а ее посланники были желанными гостями на форуме. Теперь же к России относятся в Вашингтоне как к двоечнику, который портит показатели успеваемости всего класса.

Менеджеры фонда не собираются отказываться от поддержки российских реформ и призывают коллег следовать их примеру. «Нельзя терять из виду реальный прогресс, который был достигнут за семь лет беспрестанного подталкивания России по пути рыночных преобразований. Равным образом не следует сбрасывать со счетов и стремления России создать современную рыночную экономику и стать полноправным членом международного сообщества. Было бы верхом безответственности повернуться спиной к этой великой нации. Мы этого не сделаем», — заявил Мишель Камдессю.

Но теперь, как следует из статьи замдиректора фонда Стенли Фишера, опубликованной на прошлой неделе в «Файнэншл таймс», поддержка будет обставлена предельно жесткими условиями: «МВФ продолжает настаивать на создании более простой и прозрачной системы налогообложения и аудите контролируемых правительством Пенсионного и других фондов. Ведущие инфраструктурные монополии обязаны публиковать отчеты, которые соответствовали бы международным стандартам».

И поскольку в фонде крайне болезненно воспринимают всякую информацию, наводящую на мысль, что российская сторона обманывает кредиторов (вроде появившегося после аудиторской проверки Центробанка сообщения о том, что в 1996 году ЦБР на бумаге произвел некоторое количество арифметических манипуляций и тем самым «увеличил» на 1 млрд. долларов размеры своего золотовалютного запаса), то теперь за соблюдением этих требований эксперты фонда будут следить так же пристально, как за расходованием средств международных кредиторов и использованием валютного резерва.

«За большинством стран, которым выдаются средства МВФ, нет нужды приглядывать, — заявил сенатор-демократ Джозеф Байден на слушаниях в Конгрессе по проблеме «отмывания денег российским бизнесом в американских банках». — Русские совершенно ясно продемонстрировали, что им нужна нянька». ■

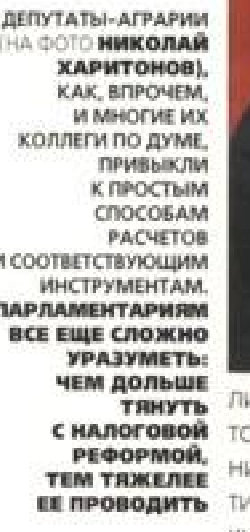
Вашингтон

Безусловный рефлекс

Перед выборами депутаты противятся изменению налоговой системы

Ирина Андреева

НЕДОСУГ

ДЕПУТАТЫ-АГРАРИИ (НА ФОТО **НИКОЛАЙ ХАРИТОНОВ**), КАК, ВПРОЧЕМ, И МНОГИЕ ИХ КОЛЛЕГИ ПО ДУМЕ, ПРИВЫКЛИ К ПРОСТЫМ СПОСОБАМ РАСЧЕТОВ И СООТВЕТСТВУЮЩИМ ИНСТРУМЕНТАМ. **ПАРЛАМЕНТАРИЯМ ВСЕ ЕЩЕ СЛОЖНО УРАЗУМЕТЬ: ЧЕМ ДОЛЬШЕ ТЯНУТЬ С НАЛОГОВОЙ РЕФОРМОЙ, ТЕМ ТЯЖЕЛЕЕ ЕЕ ПРОВОДИТЬ**

У ГИЛЯРОВСКОГО ЕСТЬ БАЙКА ПРО СЕРДОбольного немца, который из жалости решил отрубать щенку фокстерьера хвост не сразу, а по кусочку. Нечто похожее творится с российской налоговой реформой: ее необходимость все признают, а как до дела доходит, так собачку жалко становится. Вероятно, поэтому в нашей стране налоги пересматриваются каждые полгода.

Нынешней осенью правительство опять вознамерилось подчистить существующую налоговую систему и внесло на рассмотрение парламентариев пять законопроектов. «По крайней мере эти налоговые изменения лучшие из всех, предлагавшихся предыдущими правительствами, начиная с команды Сергея Кириенко, хотя и здесь есть ряд недоработок и противоречий действующему Налоговому кодексу, — считает заместитель директора фонда «Институт развития правовой экономики» Михаил Орлов. — Но поправки стоило принять хотя бы частично».

Однако депутаты Госдумы, озабоченные предстоящими выборами, поспешили отклонить четыре из пяти законопроектов, даже несмотря на то, что предложения правительства были по большей части косметического характера. Так, поправки к закону «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» предусматривали безобидное изменение перечня существующих налогов: из него исключалось то, что давно уже не собиралось фактически, вроде налогов на доходы от страховой и банковской деятельности (с 1993 года их заменил налог на прибыль). Налог на имущество, переходящее в порядке наследования или дарения, предлагалось перевести из разряда федеральных в местные. Из числа региональных предполагалось исключить полтора десятка мелких налогов, затраты на сбор которых превышали поступления от них. Так что совершенно непонятно, чем руководствовались депутаты, отклоняя этот проект.

Другое предложение касалось налога на добавленную стоимость (НДС). Львиная доля поправок носила технический характер. Существенным образом они затрагивали лишь интересы инвалидов и экспортеров по части сокращения льгот.

Сейчас от НДС освобождаются предприятия, где более 50% работников — инвалиды, а также те, чей уставный капитал сформирован за счет средств общественных организаций инвалидов. Правительство предложило освобождать от НДС только предприятия, отвечающие обоим условиям, то есть способствовать тому, чтобы предприятия, организованные обществами инвалидов, давали работу самим инвалидам. Идея разумная, но в том же законопроекте с ней

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ПО БЮДЖЕТУ, БАНКАМ, НАЛОГАМ И ФИНАНСАМ ДУМЫ **АЛЕКСАНДР ЖУКОВ** И ГЛАВА КОМИТЕТА ПО СОБСТВЕННОСТИ, ПРИВАТИЗАЦИИ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ **ПАВЕЛ БУНИЧ** ОЗАБОЧЕНЫ СУДЬБОЙ БЮДЖЕТА-2000. ОТКЛОНИВ БОЛЬШИНСТВО ДОСТАТОЧНО РАЗУМНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО УПРОЩЕНИЮ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ, **ДЕПУТАТЫ ПОСТАВИЛИ ПОД ВОПРОС СУДЬБУ ГЛАВНОГО ФИНАНСОВОГО ДОКУМЕНТА СТРАНЫ**

соседствовала и весьма рискованная — насчет экспортеров.

Дело в том, что сейчас экспортируемые за пределы СНГ товары не облагаются НДС — налог взимается только с импорта. Но чтобы вывезти за границу товар, надо его купить или произвести, заплатив соответственно НДС за сырье, материалы, комплектующие.

При экспорте НДС на конечную продукцию уменьшается на сумму уже уплаченных налогов. Новый законопроект предлагает разницу не возвращать, а включать в цену вывозимой продукции. Правительство, очевидно, таким образом хочет застраховаться от «экспорта» по фиктивным контрактам. Однако Россия и так не может похвастаться обилием конкурентоспособных товаров, за исключением сырья, а нововведение, удорожающее продукцию, может подорвать экспорт окончательно. И то, что данное предложение правительства не прошло, скорее к лучшему.

Еще один из правительственных законопроектов был связан с принципиальным изменением подхода к дорожным фондам. В проекте бюджета на 2000 год правительство планировало отказаться от формирования федерального дорожного фонда (за счет которого строятся и ремонтируются автодороги). А поскольку в этот фонд поступают налоги от реализации горюче-смазочных материалов (ГСМ — бензина, дизельного топлива и др.), а также с пользователей автодорог, то предлагалось первый отменить, а второй снизить с 2,5 до 1,5% и отдать его в региональные дорожные фонды. Налог на пользователей автодорог вызывает особое неудовольствие налогоплательщиков, поскольку взимается с оборота. То есть платить его обязано любое предприятие, даже не имеющее ни автомобилей, ни прибыли, только по факту поступления денег на счет: продал продукцию — отдай часть выручки. Выступая несколько лет назад на конференции по инвестициям, руководитель одного из пароходств в сердцах воскликнул: «Почему мы-то должны платить этот налог, мы вообще по дорогам не ездим, мы по морю плаваем!»

Однако предложения правительства по отмене налога на ГСМ и снижению ставки на пользователей автодорог Дума отвергла. По мнению члена подкомитета по налогам Сергея Дона, налицо активное лоббирование интересов дорожного фонда. «Деньги на дороги нужны, никто не спорит, — говорит г-н Дон. — Но в дорожный фонд идут целевым назначением крупные суммы, его консолидированный бюджет около 4 млрд. долларов в год, а законодательная власть на распределение денег никак не влияет. Но разве строительство дорог у нас важнее, к примеру, медицинского обслуживания или оплаты лекарств для тех же инвалидов? А ни на что другое эти деньги потратить нельзя, только на дороги. Это равносильно тому, что вам платят зарплату с условием, что ровно половину ее вы должны тратить на обувь. Ну, купите вы сапоги, ботинки, уже на пальто и шапку не хватает, а вам говорят — нет, извольте и дальше на обувь тратить». С этим утверждением трудно не согласиться, тем более что закон о дорожных фондах принимался еще в 1992 году, когда, возможно, строительство дорог и казалось первоочередной задачей. Но с тех пор многое изменилось, и нехватка средств на социальные нужды стала, пожалуй, самой болезненной.

Кстати, об автомобильных делах. Напомним, что летом был введен повышенный налог на автомобили с объемом двигателя более 2,5 литра, срок его уплаты первое октября. Только как заставить автовладельцев это сделать, не знают сами налоговики. Во всяком случае МНС до сих пор не выпустило на этот счет никаких инструкций или указаний. Похоже, что в этом году даже кара за неуплату никого не постигнет — по Налоговому кодексу надо успеть рассчитаться с казной до окончания налогового периода, то есть к октябрю следующего года.

Предполагалось изменить закон об акцизах. В настоящее время по многим товарам действуют твердые ставки акцизов, выраженные в рублях. Однако, поскольку цены ползут вверх, правительство хотело повысить акцизы на алкоголь на 30%, на табачные изделия — на 140%. Из-за отмены налога на реализацию ГСМ предлагалось повысить акциз на бензин, а также ввести акцизы на автомобильные масла и дизельное топливо. При этом правительство не потрудилось представить какие-либо расчеты — привело бы это к росту розничных цен на бензин и в какой степени.

Впрочем, стоит радоваться, что этот проект не прошел. Помимо повышения акцизов правительство намеревалось впредь индексировать их самостоятельно, без участия законодателей, а это уже явное ущемление прав налогоплательщиков.

Но самый важный документ — поправки к закону о подоходном налоге с физических лиц, поскольку он касается практически всех граждан. Это единственный законопроект, который депутаты хоть и со скрипом, но приняли в первом чтении. Правительство хотело снизить максимальную ставку с 45% до 30%, что по идее должна поддержать экономически вменяемая часть Думы. Правда, в этой бочке меда оказалась привычная ложка дегтя — идея облагать 15-процентным налогом доходы по банковским вкладам и государственным (муниципальным) ценным бумагам. «Правительство каждый год вносит предложения по налогообложению вкладов, и каждый год Госдума почти единогласно отклоняет его», — отметил председатель бюджетного комитета Александр Жуков. На этот раз Дума приняла закон в первом чтении под обещание правительства вычеркнуть ко второму чтению все, что касалось налогообложения банковских вкладов.

Однако даже если правительство сдержит слово, судьба поправок к закону о подоходном налоге с граждан пока остается туманной. Налоговики понимают, что оставлять все как есть нельзя — кто еще в прошлом году платил 30%, платить в следующем все 45% уже не захочет, будет скрывать доходы и изобретать обходные зарплатные схемы. В итоге казна не только не соберет больше налогов, а рискует недосчитаться того, что собиралось ранее. Правда, неизвестно, смогут ли мытари убедить коммунистов, зацикленных на идее налогообложения «сверхбогатых» (сейчас таковыми считаются люди с годовым доходом свыше 300 тыс. рублей в год, то есть зарабатывающие по 1000 долларов в месяц), в том, что ставку налога необходимо снизить.

Что касается прочих отклоненных депутатами законопроектов, равно как и бюджета-2000, то перспективы их принятия тоже неясны. «По моему ощущению, несмотря на критику бесцветного бюджета, попытки внести в него и в налоговые законы существенные изменения будут минимальными, — говорит член подкомитета Думы по налогам Сергей Дон. — Накануне выборов мало кто захочет ввязываться в борьбу, хотя в другой ситуации налоговые законопроекты приняли бы в первом чтении, а ко второму уже бы пересматривали и дорабатывали».

Самое плохое, что если дебаты по бюджету и налоговым поправкам затянутся, то нынешняя Дума может не успеть принять их до окончания срока своих полномочий. И тогда останется ждать, как поведет себя новая Дума. «У депутатов, видимо, накануне выборов считается правилом хорошего тона завалить правительственные налоговые законопроекты, — считает Михаил Орлов. — Они чисто психологически воспринимаются как попытка ущемления прав налогоплательщиков. А чтобы понять, что это не так, законопроекты еще и прочитать надо».

Осенние тревоги экономиста

Хотя в последнее время бюджет пополняется неплохо и даже замечен рост производства, дела наши не так хороши, чтобы с головой уходить в политику

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Мы начинаем привыкать, что тревожно-драматический август предваряет тревожно-драматическую осень. Правда, нынешний год отличается от предыдущих. Начало осени 1999-го ознаменовалось не экономическими, а политическими потрясениями: немотивированной отставкой Сергея Степашина, начатым в западной прессе банковским скандалом, войной в Дагестане и вспышкой терроризма в Москве. К опасениям по поводу перспектив нашего развития в условиях подготовки к выборам добавились тревоги в связи с возможной отменой выборов и обстоятельствами этой отмены. Экономика все более отходит на второй план. Если на протяжении последних десяти лет основной заботой правительства было обеспечение макроэкономической стабильности и всех занимали вопросы бюджета, денег и цен, то теперь правительство все более становится органом политическим.

Тому есть по крайней мере три причины. Об одной уже сказано: «центр тяжести» дестабилизации находится сейчас в сфере чистой политики. Другая связана с положением Владимира Путина как «официального преемника», что ставит политические и особенно выборные заботы в центр внимания премьера и его коллег. Наконец, третья: экономическая ситуация обнаружила явные признаки улучшения, и впервые за последние годы заговорили не о том, что делается неправильно, а о том, что происходит положительного.

При всем том ситуация далека от того, чтобы можно было оправдать концентрацию основных сил на политическом направлении вообще или на проблеме выборов в частности. Во-первых, позитивные сдвиги пока неустойчивы, а в некоторых случаях неоднозначны. Существенных структурных изменений не наблюдается, на низком уровне находится инвестиционная активность. Инфляция хотя и снижается, но пока остается на высоком уровне. Положительный торговый баланс — результат роста мировых цен на сырье. А зависимость от МВФ, с которым наконец достигнуты соглашения, становится самостоятельным фактором нестабильности. Во-вторых, сам предвыборный период может оказаться важным фактором резкого обострения экономических проблем. Уязвимость правительства перед лоббистскими группами резко возрастает, особенно в ситуации, когда члены кабинета связаны с участвующими в выборах политическими силами.

Одна из главных опасностей для экономики страны в оставшиеся месяцы текущего года — инфляция. Правда, статистика свидетельствует, что в августе она составила 1,2% против 2,8% в июле. Однако если мы посмотрим на структуру инфляции, то получим несколько другую картину. Для августа характерны максимально низкие цены на плодоовощную продукцию, инфляция здесь не превысила 0,5%. Тогда как, скажем, продовольственные товары без плодоовощной продукции подорожали на 3,3%. А первая неделя сентября продемонстрировала и общее ускорение инфляции: если в августе среднесуточный рост цен составлял 0,037%, то в сентябре — порядка 0,048%.

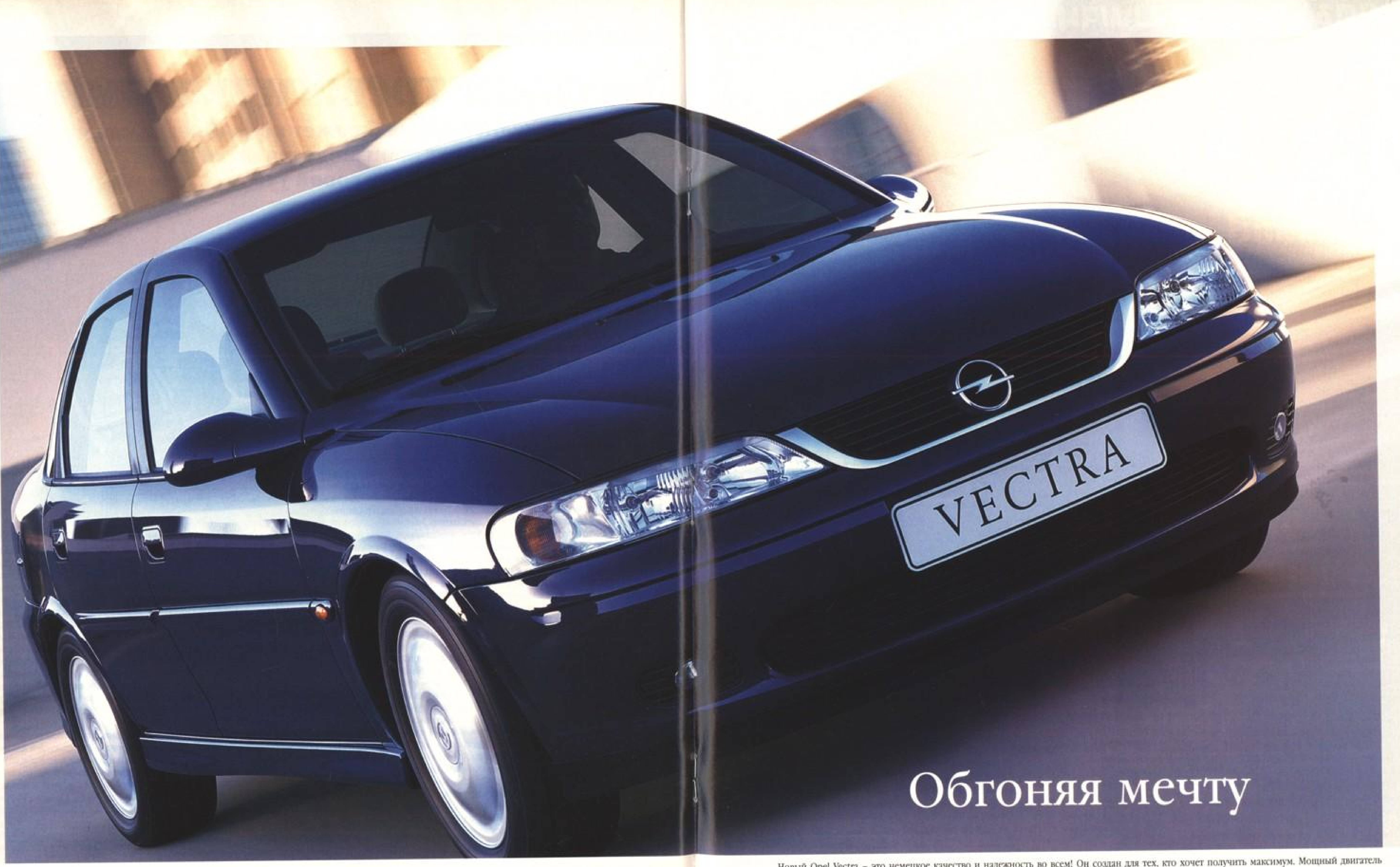
И это вполне объяснимо. Инфляция в России является прежде всего денежным феноменом. То есть зависит от политики финансовых властей. Во втором квартале власти прибегали к значительной денежной эмиссии. Денежная база быстро росла — и со стандартным трехмесячным интервалом мы можем наблюдать ускорение роста цен. Некоторый оптимизм, правда, внушает то, что с июля Центробанк проводит осторожную политику, денежная база практически не растет, что при прочих равных условиях позволяет ожидать и некоторого замедления роста цен. Разумеется, если не появятся новые дестабилизирующие факторы.

Среди таких факторов следует выделить отношения с МВФ и предвыборный популизм. Непредоставление очередного транша в разумные сроки может подорвать валютный рынок. Вплоть до недавнего времени эмиссия рублей Центробанком не сопровождалась ростом валютных резервов, поскольку именно из резервов выплачивалась внешняя задолженность страны. Возникновение неблагоприятных слухов может в любой момент спровоцировать бегство от рубля, на противодействие которому у Центробанка просто не хватит ресурсов. Пока, правда, такое развитие событий не представляется особенно вероятным: фонд не меньше нас заинтересован в продолжении сотрудничества. Однако при решении вопроса о России могут возобладать внутриполитические проблемы США, и многое будет зависеть от хода слушаний «российского дела» в Конгрессе.

Другая проблема непосредственно связана с развитием политической обстановки. Предвыборный популизм вообще характерен для демократических правительств, а в условиях политической нестабильности — тем более. Увы, социальная ситуация при всем ее внешнем спокойствии остается непростой. Выплаты бюджетных зарплат и пенсий никак не могут компенсировать их нищенского уровня. Попытка поправить положение накануне выборов становится для действующих политиков серьезным искушением. И если «раздача денег» превысит реальные бюджетные доходы (следует учесть, что на бюджет ляжет еще и дополнительная нагрузка, связанная с военными действиями на Северном Кавказе), то экономические последствия будут крайне неприятными.

Ну, а насколько перечисленные проблемы окажутся опасными, будет зависеть уже от конкретных действий властей.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

VECTRA
Обгоняя мечту

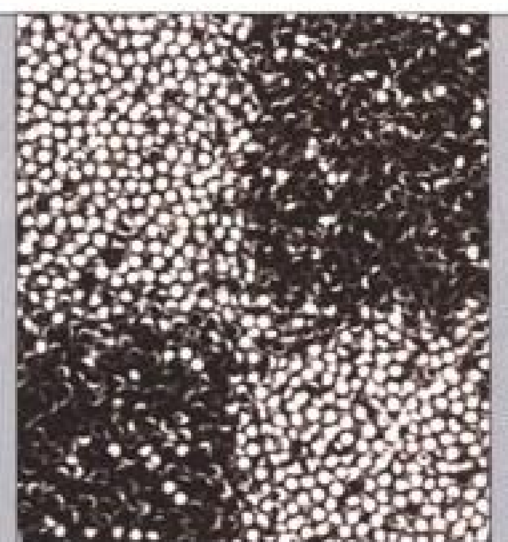

Клоны Лужкова

Официальный сайт Лужкова www.luzhkov.ru не одинок. В конце сентября появился его брат-близнец с очень похожим именем **www.lujkov.ru**. На его входной странице тоже было написано «Официальный сайт Лужкова». Содержание, правда, не оставляло сомнений в том, что его делали люди, максимально далекие от мэрии. Спустя всего несколько часов максимально близкие к мэрии люди надавили на провайдеров, предоставивших «подделки» место на своих нэймсерверах, и сайт так же стремительно исчез с горизонта, как и появился. Сам сервер при этом остался жив-здоров, но некоторое время был доступен только по **IP-адресу (216.147.101.185/)**. Однако уже несколько дней спустя воскрес во всей красе, перейдя под крыло ФЭП (Фонд эффективной политики, **www.fep.ru**). При этом как с поддельного, так и официального сайта одновременно исчезла надпись «официальный сервер». Стоит отметить, что сам «близнец», не повернись к нему судьба на какое-то время боком, слова доброго бы не стоил — скучновато и плоско. Однако непродуманные действия защитников мэрских чести и достоинства начертали имя «ложного» сайта на знамени борцов за свободу информации. ■

Бумага будущего

Исследовательский центр Xerox (Пало-Альто, США) и компания 3M заключили соглашение о совместном «доведении до ума» и коммерциализации «электронной бумаги» (E-paper, или Gyricon-дисплей). E-paper представляет собой очень тонкий и плоский прозрачный контейнер, заполненный слоем вязкой жидкости (например, масла), в которой «плавает» слой крохотных шариков, одна сторона которых окрашена в белый цвет, а другая в черный. Сверхтонкая проводящая сетка подает на каждый шарик или положительный, или отрицательный заряд, в зависимости от этого они поворачиваются или черной, или белой стороной к зрителю — таким образом можно составить любой текст или отобразить графику. Такая бумага (см. фото с сильным увеличением) может использоваться как основа дисплея компьютера, доски объявлений, электронной газеты, которая бы скачивалась в эту «бумагу» по Сети, — всего не перечислишь. Важно, что заряд на шарики надо подавать только для смены положения — в отличие от современных экранов, E-paper не требует постоянного питания, то есть является не только экономичным, но и безопасным устройством. При этом E-paper, как и обычная бумага, «работает» в отраженном свете и сама не излучает — а это значит, что на ней не будет никаких бликов, ей не потребуются поляризующие фильтры, ухудшающие качество изображения и ограничивающие угол просмотра. У E-paper есть только один недостаток — она дает лишь черно-белое изображение. Однако вполне можно представить себе «бумагу», заполненную не шариками, а, допустим, вращающимися вокруг неподвижной оси призмами, у которых три (или четыре) стороны окрашены в разные цвета, — потребуется лишь более тонкая калибровка подаваемого напряжения. Составителю Save As еще не приходилось сталкиваться с подобной технологией, но идея лежит на поверхности и не исключено, что как раз в данный момент на нее регистрируется патент.

Люди не местные

Кбьющим на жалость, немузыкально подвывающим «неместным людям» в транспорте мы уже привыкли. Уже почти не поддаемся. Однако эту породу не извести, не победить — недавно некий молодой человек открыл домашнюю страницу на публичном сервере **(www.chat.ru/~yerilov_k)** и умоляет всех к нему заходить. Мол, его невеста согласилась выйти за него замуж, только если на его страницу зайдет миллион человек. Для обсчета статистики используются «показы» рекламных баннеров. Заметим, что миллион баннеров даже «низшего разряда» вполне можно продать долларов за 500. Вот и мы упомянули. Ну да Бог с ним, пусть пользуется...

Труды напрасны

Есть на свете такой сайт — www.useless.com. Его создатели прямо предупреждают о том, что «это самый ненадежный источник новостей в WWW», и потому к размещенным на нем статьям с заголовками вроде «Группа повстанцев, именующих себя «кофеманами», готовится осуществить государственный переворот в Колумбии», не стоит относиться излишне серьезно. Но иногда даже такие извещения не помогают некоторым онлайновым журналистам, не отягощенным чувством юмора. В последнее время Сеть стала надежным, бесплатным и удобным поставщиком новостей для репортеров бумажной прессы — иные из них не всегда дают себе труд проверить, насколько соответствует истине то, что они позаимствовали из Паутины. Вот, например, лежит на сайте **book.novikov.com** книга «Истерия СССР» — пародия на официальную советскую историю, написанная Новиковым, Немоляевым и Семашко. И вдруг в августе на РТР в программе «Вести» выходит репортаж некоей молодой журналистки, посвященный 60-летию ВДНХ, где всерьез пересказывается глава из этой книги: мол, ВВЦ переводится как «Выездной Волостной Цирк»; комиссар Телегин (герой эпопеи «Хождение по мукам») сгорел, спасая шиншиллу, во время пожара на ВВЦ; и пр. А вот «Коммерсант-власть» в номере 36 в статье «Чисто английская братва» поведал леденящую кровь историю о ямайской вудуистской мафии, хозяйничающей в Лондоне и вырывающей сердца у белых наркодилеров за непослушание. Первоисточник статьи, кстати, удалось обнаружить на публичном сервере домашних страниц Geocities.Com, причем авторы опуса называют себя... Impossible Scenarios Group. Комментарии излишни, кроме одного — в Интернете действительно можно найти информацию абсолютно на любой вкус. Но при этом желательно прочитать примечания. Те, что мелким шрифтом. ■

Вечно живая

Один из самых удачных сетевых информационных проектов этого года Gazeta.Ru перешла в начале сентября в управление к новому владельцу, сменила дизайн, превратилась из «газеты про все» в информационную ленту и ощутимо потеряла при этом в количестве посетителей. Бывший же главный редактор Gazeta.Ru Антон Носик незамедлительно открыл сервер **Lenta.Ru**, также обратившись к жанру информационной ленты. Однако, как стало известно составителю Save As, поклонники старой «Газеты.Ру» со всеми ее обзорами искусства, книг, здоровья, прессы, Интернета и пр. в привычном виде и стиле уже 4 октября вновь получат любимое издание в новой упаковке — теперь по адресу **www.vesti.ru.** В редакции — все те же лица.

По информации «Итогов», RCFoC, Newsweek, TBTF, Scout Research

составитель www.information.ru/sab
адрес редакции itogi@7days.ru

Полигон устал

Через десять лет после вывода советских войск Афганистан наводнен фанатиками, одержимыми идеей экспорта исламской революции

ЛАГЕРЬ БЕЖЕНЦЕВ В ПАНДЖШЕРСКОМ УЩЕЛЬЕ. ЭТИ ЛЮДИ ДАВНО ОБЖИЛИ СОВЕТСКУЮ БРОНЕТЕХНИКУ, СОЖЖЕННУЮ МОДЖАХЕДАМИ АХМАД ШАХА МАСУДА ЕЩЕ В 80-Е ГОДЫ

В Дагестане и Чечне Россия впервые всерьез столкнулась с мусульманским фундаментализмом. Слова «ваххабиты», «джихад», «неверные» сегодня стали у нас вполне привычными. Между тем если Басаев и Хаттаб только мечтают о создании исламского государства, то у южных границ СНГ оно существует уже три года. Афганистан опять стал полигоном — на сей раз не социалистических экспериментов, а идей «чистого ислама», проводниками которых стало движение «Талибан». Талибы контролируют 80 процентов территории страны. Главным очагом сопротивления их власти стало ущелье Панджшер, в котором побывал корреспондент «Итогов»

Евгений Пахомов (фото автора)

ВОЙНА

Глухой удар потряс землю. «Бомба! Бомба!» — закричали торговцы, подхватывая свой скарб и разбегаясь по переулкам кишлака Базарак, неофициальной столицы Панджшера. Беженцы, гнавшие по дороге ослов, груженных пестрыми тюками, прижались к стене придорожного дома, чтобы обезопасить себя от осколков. Раздался еще один взрыв — бомба разорвалась неподалеку в горах. На склонах ущелья Панджшер разом проснулись и загрохотали зенитные установки. Самолет с ревом сделал круг над нашими головами и растаял в небе. «Они еще никогда не бомбили так близко к дому господина Масуда», — многозначительно заметил пожилой крестьянин, у которого я только что покупал яблоки.

Через пару минут торговля в лавочках возобновилась, беженцы продолжили свой путь. Мальчишки, гонявшие тряпичный мяч на берегу реки, и вовсе не прятались: они прервали игру только для того, чтобы полюбоваться дымом от взрыва. Лишь часовой у дома Масуда причитал: «О, Аллах! Когда же мусульмане перестанут убивать мусульман...».

Жизнь под гусеницами

От войны с Советской армией в Панджшере остались многочисленные разбитые танки и бронетранспортеры. Отличительным признаком новой войны стали толпы беженцев,

Непокорное ущелье

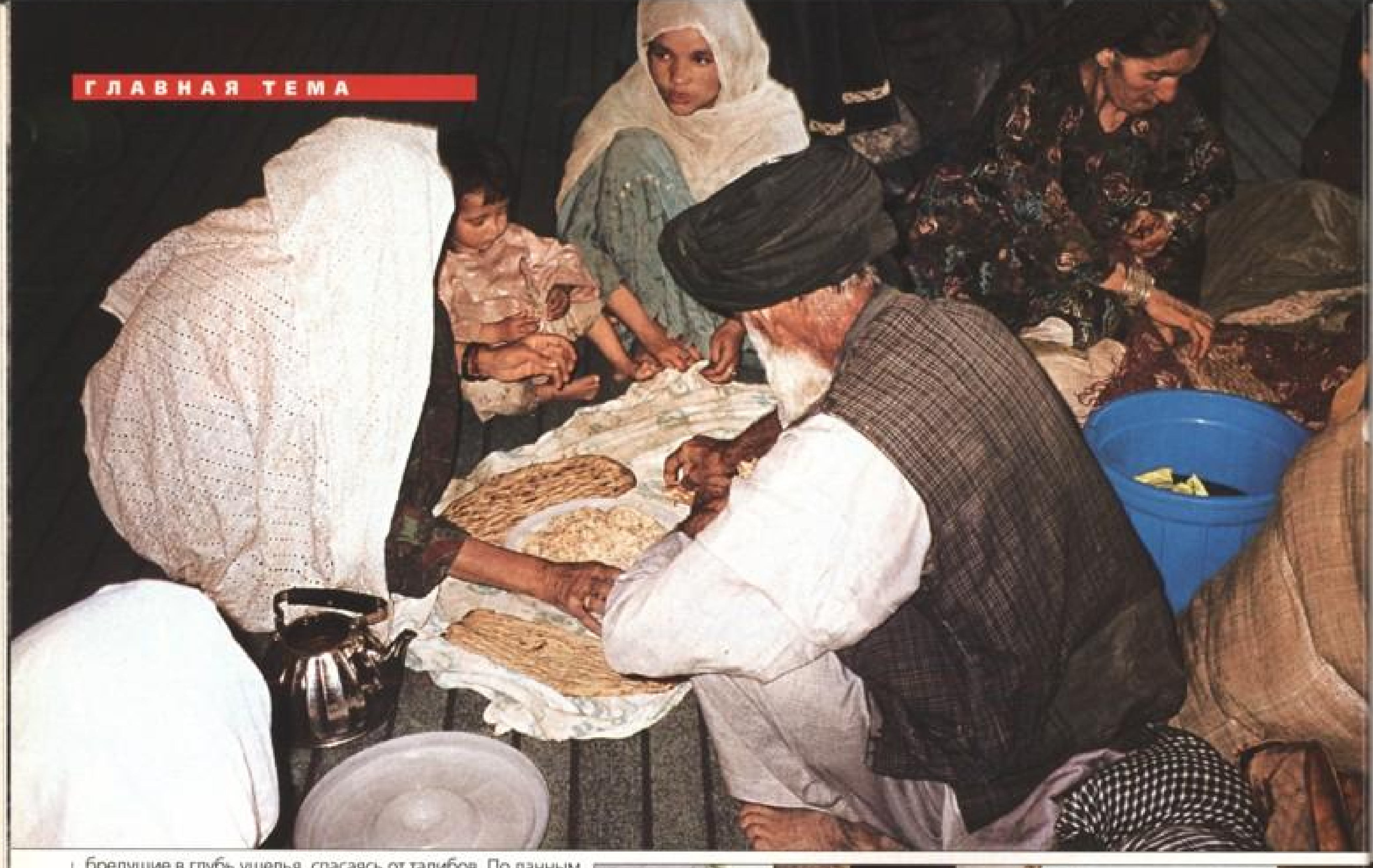
Современная история афганского государства — это череда свергающих друг друга лидеров. Каждый из них пытался вести страну по «правильному» пути — кто к социализму, кто к капитализму, кто к «истинному исламу». Чем решительнее были эти усилия, тем больше крови проливалось в стране

Король Мухаммед Захир Шах занял престол в 1933 году в возрасте 19 лет. Его отец Надир-хан пришел к власти в 1929-м, свергнув правившего в стране эмира, но вскоре сам был убит боевиками группировки «Афганская молодежь». Король правил Афганистаном рекордно долго — лишь в 1973 году он был свергнут своим двоюродным братом Даудом и вынужден эмигрировать в Европу. Сегодня многие из тех, кто эмигрировал из Афганистана за два десятилетия кровавых междуусобиц, выступают за то, чтобы восстановить власть короля как «лидера, не запятнанного войнами».

После военного переворота 1973 года **Мухаммед Дауд** объявил Афганистан республикой, а себя — «демократическим президентом». Дауд пошел на существенное сближение с Западом, что вызвало недовольство СССР и левого офицерства. В 1978 году был свергнут коммунистами и убит.

бредущие в глубь ущелья, спасаясь от талибов. По данным французской неправительственной гуманитарной организации АКТЕД, сейчас в Панджшере живут 160 тысяч человек, из них примерно 20 тысяч — беженцы.

Панджшерцы научились использовать отходы войны: мосты строят из танковых катков и гусениц, обмазанные глиной стреляные гильзы от снарядов идут на строительство стен... Целые семьи обживают старые танки, сгоревшие бронетранспортеры, палатки натягивают на стволы пушек, иногда ютятся прямо под гусеницами.

Лагерь у кишлака Роха один из самых больших. В лощине между двумя холмами живут несколько сотен семей. Отец окружившего меня семейства, Асадулло, был чиновником в городе Чарикар на подступах к панджшерскому ущелью. Когда к городу приблизились талибы, бежал вместе с семьей. Две его жены тщательно прячут лица в пестрые шали, а он изливает мне душу: «Почему талибы говорят, что мы кяфиры (неверные. — **«Итоги»**)? Это мы мусульмане, а они пакистанские шпионы». Знает он и имя Усамы бен Ладена. «Арабский шпион», — безапелляционно заявляет он.

Беженцы не понимают, почему талибы обвиняют их в неверии. Все жители этого лагеря исправно совершают намаз, женщины носят чадру, дети обязательно учатся читать по-арабски Коран. «Ваши шурави (советские. — **«Итоги»**) такого не делали, как талибы делают!» — возмущался беженец из селения с красноречивым названием Карабах.

Он утверждает, что талибы приступили к этническим чисткам и систематически выселяют таджикское население из районов севернее Кабула. Как следует из рассказов беженцев, талибы отделяют мужчин от женщин. Последним велят уходить прочь, многие из них теперь живут в развалинах домов в Кабуле. Мужчин, по слухам, расстреливают, правда, тех, кто своими глазами видел эти расстрелы, найти невозможно.

В Панджшере вообще живут в основном слухами — при отсутствии телевидения, радио и газет они мгновенно распространяются по ущелью. Мало кто точно знает, что за новая напасть навалилась на Афганистан, но все видят причину в международном заговоре: «Иностранцы всегда хотели завоевать Афганистан, талибы подосланы иностранцами».

БОЙЦЫ ОТРЯДА ОПОЛЧЕНЦЕВ ИЗ КИШЛАКА ГУЛЬБАХОР, ЧТО У ВХОДА В ПАНДЖШЕР. В ОЖИДАНИИ НАСТУПЛЕНИЯ ТАЛИБОВ

ВВЕРХУ: **БЕЖЕНЦЫ ИЗ РАВНИННЫХ РАЙОНОВ** СТЕКАЮТСЯ В ПАНДЖШЕР. В МЕСТНЫХ МЕЧЕТЯХ ИМ ВЫДАЮТ СКРОМНЫЙ ПАЕК. ЭТОТ **ГЛАВА СЕМЕЙСТВА** (СЛЕВА) ДЕЛИТ ПОЛУЧЕННЫЕ РИС И ЛЕПЕШКИ МЕЖДУ СВОИМИ ДОМАШНИМИ

«Чистый» путь

Впервые о талибах заговорили в 1992 году. Молодые выходцы из Афганистана, получившие образование в пакистанских медресе, — «студенты» сначала взялись охранять караваны грузовиков с товарами, которые тянулись из Пакистана в Среднюю Азию, — эти караваны часто грабили группировки моджахедов. Сегодня они контролируют более 80 процентов афганской территории.

Две стороны одного джихада

Грозный
РФ
КАЗАХСТАН
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
Баку
УЗБЕКИСТАН
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
ТУРКМЕНИСТАН
Ташкент
Бишкек
КИРГИЗИЯ
Ашхабад
Тегеран
Душанбе
ТАДЖИКИСТАН
ИРАН
АФГАНИСТАН
КИТАЙ
ОАЭ
КАШМИР
Кабул
Исламабад
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ
ЙЕМЕН
ИНДИЯ
ПАКИСТАН

ТЕРРИТОРИЯ ПОД КОНТРОЛЕМ ТАЛИБОВ

ГОСУДАРСТВА, ПРИЗНАВШИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ТАЛИБОВ

ТЕРРИТОРИЯ ПОД КОНТРОЛЕМ МАСУДА

ГОСУДАРСТВА, ВХОДЯЩИЕ В «ШАНХАЙСКУЮ ПЯТЕРКУ» (ОБЪЕДИНЕНЫ ДЕКЛАРАЦИЕЙ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ — ПО СУТИ АНТИТАЛИБСКИЙ АЛЬЯНС)

ИТАР-ТАСС

Нур Мухаммед Тараки, основатель и лидер Народно-Демократической партии Афганистана (НДПА), пришел к власти в апреле 1978 года в результате военного переворота, который в СССР квалифицировали как «социалистическую революцию». В 1979-м был свергнут и убит.

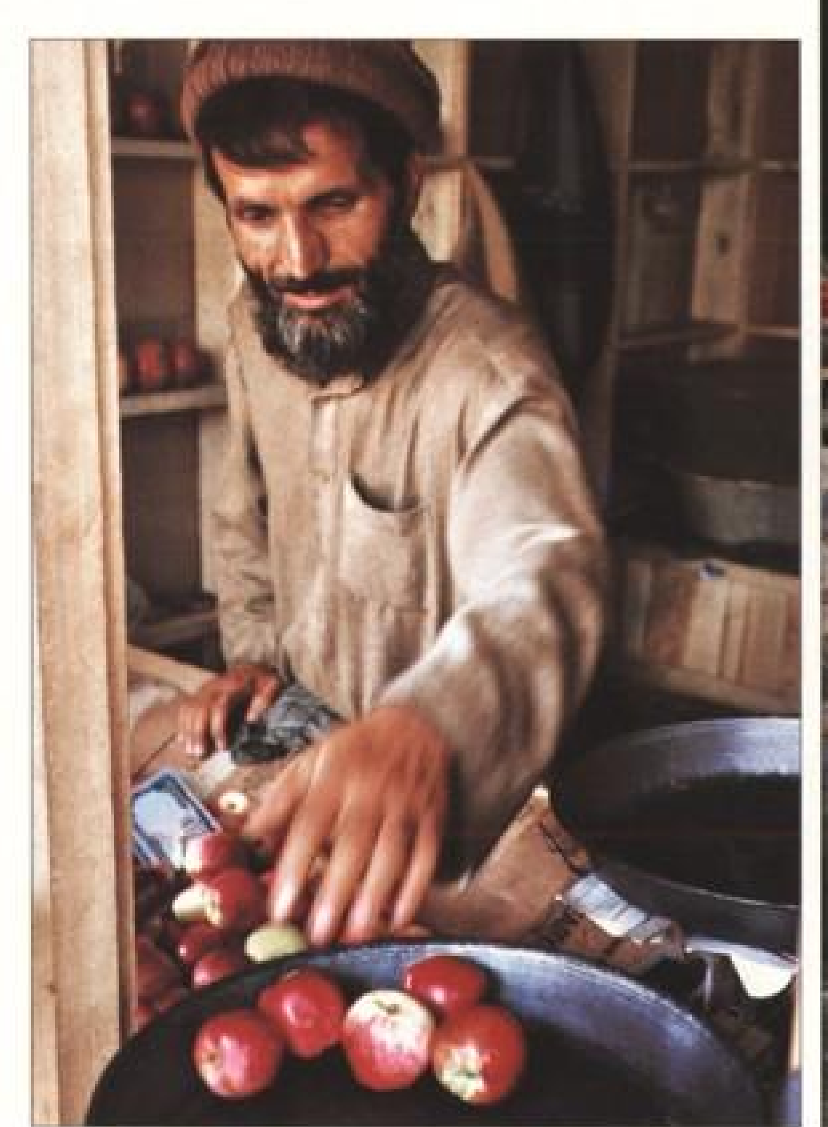
ИТАР-ТАСС

Хафизулла Амин, второе лицо в НДПА, пришел к власти в сентябре 1979 года в результате заговора против Тараки. Москва была недовольна политикой Амина. 27 декабря 1979 года был убит советским спецназом

Успехи талибов во многом объясняются тем, что поначалу многие поверили, что «студенты» принесут наконец мир. Пакистан оказывал талибам военную поддержку, рассчитывая, что они установят в соседнем Афганистане дружественный режим. Американский нефтяной гигант UNOCAL полагал, что те помогут ему провести газопровод из Туркмении в Пакистан по афганской территории. Вашингтон видел в них противовес иранскому влиянию в регионе...

Однако власть, которая установилась в «стране победившего фундаментализма», поразила мир своей жестокостью. Формула, которую предложили «студенты» для объединения Афганистана, состоит в том, чтобы построить государство «правильного» ислама, устранив все национальные и племенные различия. Талибы принялись планомерно уничтожать мусульман-шиитов, полностью устранили женщин от участия в социальной и политической жизни. Запретили телевизоры, магнитофоны, говорят, детям даже не дают запускать бумажных змеев. В стране с новой силой началась гражданская война.

Та часть Афганистана, которую контролирует «Талибан», постепенно превратилась в закрытое государство. Иностранцев сюда допускают неохотно, фотографировать здесь практически невозможно. У каждого журналиста обязательно есть сопровождающий, который следит, с кем он общает-

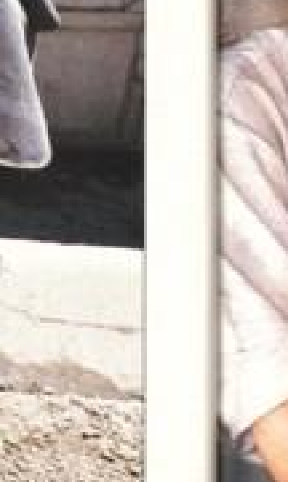
ся, а лидер талибов мулла Омар вообще отказывается фотографироваться и давать интервью.

Одна из самых влиятельных группировок в Афганистане — это «Бригада 055» из четырех сотен боевиков-арабов, основателем которой является Усама бен Ладен. Именно ей, как считают, принадлежит главная заслуга в том, что в прошлом году талибам удалось занять северную столицу Афганистана город Мазари-Шариф. Миллионер-фундаменталист имеет роскошный дом на юге страны в Кандагаре, неподалеку от резиденции лидера талибов муллы Омара. На требования США выдать человека, которого Вашингтон считает организатором взрывов американских посольств в Африке в прошлом году, талибы отвечают, что он гость, а «гостей выдавать грех».

Впрочем, бен Ладен далеко не единственный «гость». Талибы открыли территорию своей страны для всех тех, кто обвиняется в террористической деятельности под исламскими знаменами. Любой исламист, у которого проблемы с властями, может беспрепятственно открыть здесь свою базу, лагеря подготовки, взимать деньги за обучение. Плата, которую в ответ требуют талибы, — участие заезжих боевиков в операциях против Масуда. По информации Far Eastern Economic Review, проделавшего специальное расследование, в Афганистане нашли приют несколько десятков крупных террористов из Алжира, Нигерии, Египта, Ирана, Пакистана, Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая...

В последнее время все чаще говорят о связях талибов и исламистских движений в СНГ и России. Крупный чиновник правительства Раббани в Афганистане подтвердил мне, что в Кандагаре есть эмиссары из Чечни. Узбекские власти утверждают, что лидер Исламского движения Узбекистана Тахир Юлдашев, обвиняемый в организации взрывов в Ташкенте в феврале, тоже нашел приют у талибов. Представители «Талибан» это отрицают, но, по данным западной прессы, тренировочный лагерь Юлдашева действительно находится близ Мазари-Шарифа, совсем недалеко от узбекской границы. Присоединились к талибам и выходцы из Таджикистана, в основном из числа тех, кто в свое время бежал в Афганистан во время гражданской войны. Нетрудно связать все эти данные с недавними боями на киргизско-узбекской границе.

Талибы ведут активную пропаганду среди приезжающей в страну мусульманской молодежи, убеждают ее в правоте своей идеологии. Афганистан постепенно становится лагерем исламского «интернационала».

ОКРУЖЕННЫЙ ВОЙНОЙ ПАНДЖШЕР ЖИВЕТ ТАК, СЛОВНО ЕЕ И НЕТ. ТОРГУЮТ ДУКАНЫ, В ЧАЙХАНАХ ВСЕГДА МНОГО ПОСЕТИТЕЛЕЙ. СТРОГИЙ ОТЕЦ (СПРАВА ВНИЗУ) ПРОВЕРЯЕТ, КАК СЫН ЧИТАЕТ КОРАН. С ТАЛИБАМИ ЗДЕСЬ ГОТОВЫ ВОЕВАТЬ ВСЕ, ДАЖЕ ИНВАЛИДЫ

Воины-интернационалисты

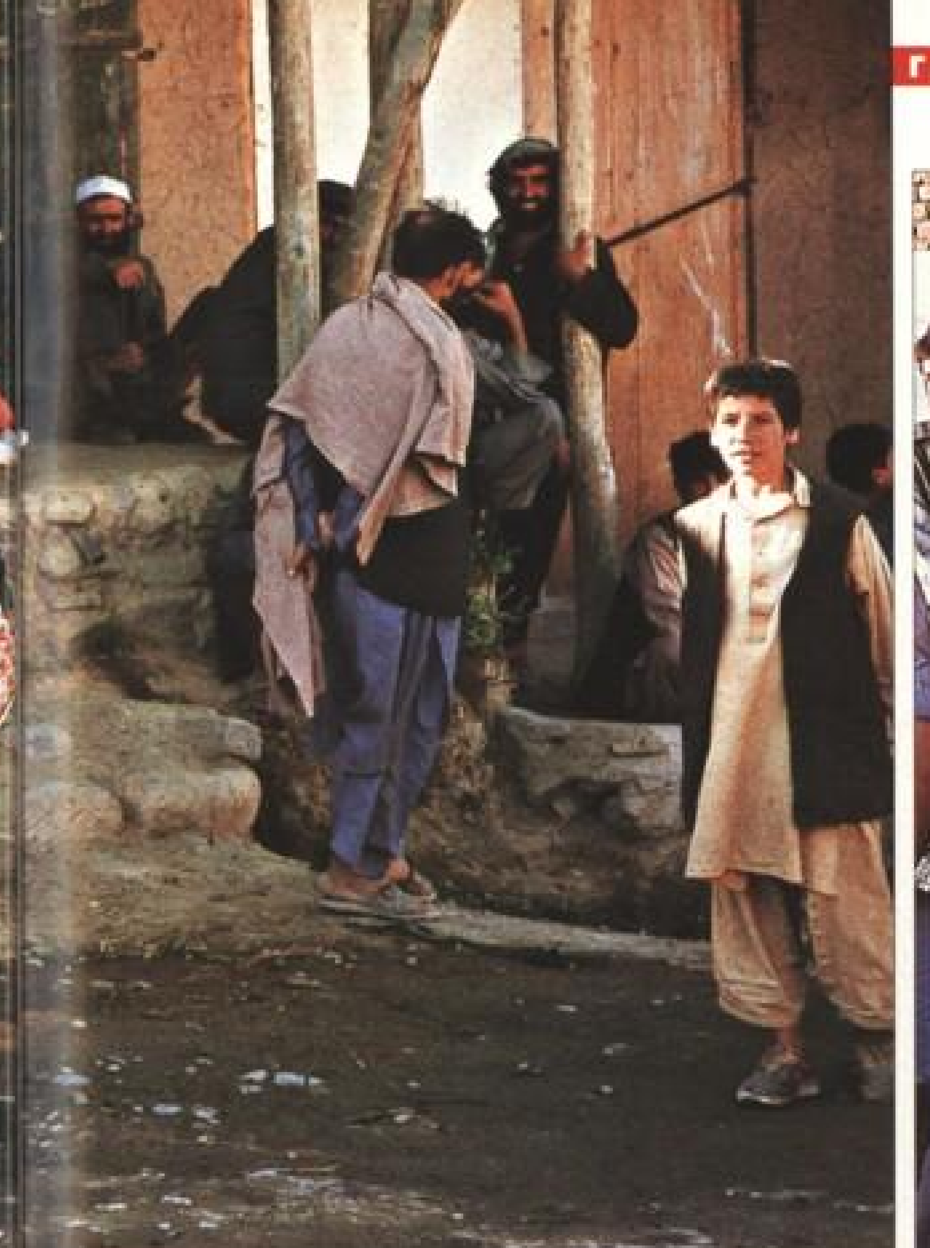
Наша машина подъехала к большому каменному бараку в самом центре Панджшера. Это тюрьма, в которой содержатся пленные, захваченные бойцами Масуда. Сопровождающий обещал показать талибов из Узбекистана и Китая. К пакистанцам и арабам здесь привыкли, но выходцы из других стран пока внове.

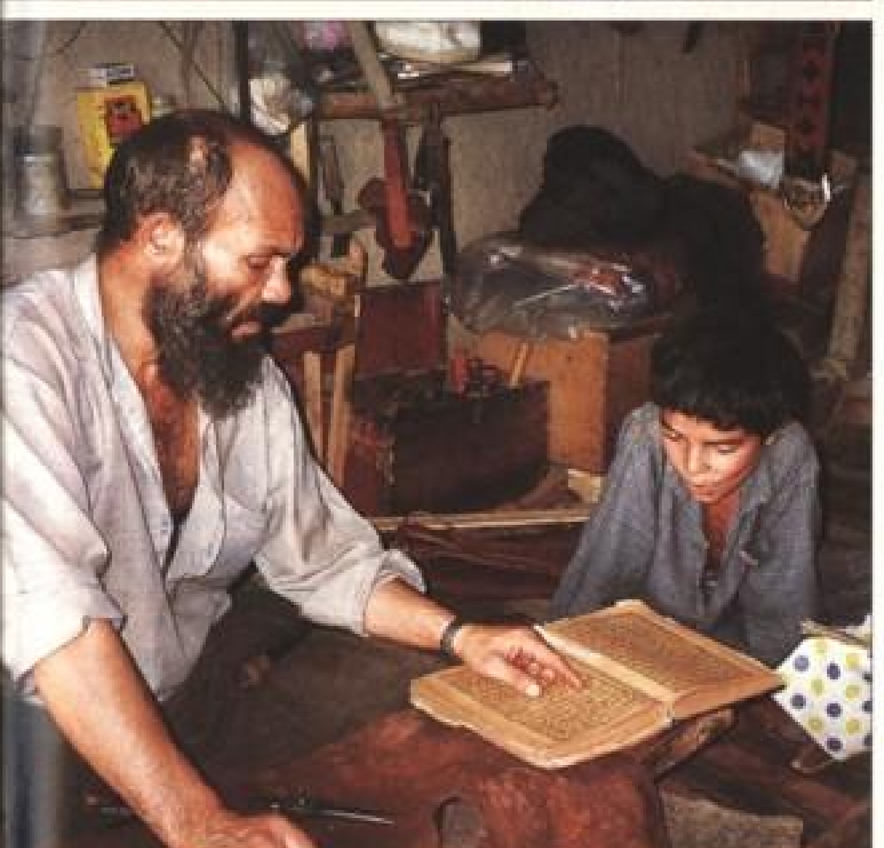
В камеру ввели нескольких молодых людей. «Этот из Узбекистана, этот из Китая, а эти двое из Бирмы», — объяснил начальник тюрьмы. Тот, про которого сказали, что он из Узбекистана, отрицательно покачал головой. «Я из Китая, из Урумчи», — говорит он на ломаном урду. «Когда его взяли в плен, он признался, что он узбекский уйгур! — возразил начальник тюрьмы. — А потом, познакомившись здесь с китайскими уйгурами, стал говорить, что он из Китая!» — «Я из Урумчи, — хмуро твердил пленный. — Я приехал в Пакистан учиться в медресе, а там мне сказали, иди и воюй за свой Синьцзян. Если я воюю за мусульман, то воюю и за Синьцзян».

Двое других талибов явно из Юго-Восточной Азии — темная кожа, разрез глаз. Утверждают, что родом из Пакистана. «Они из Бирмы, при них были документы!» — возмутился начальник. Но те продолжали твердить: «Из Пакистана мы, сюда попали случайно».

Есть здесь и пленные арабы. Они открыто говорят о своих целях: «Мы приехали сюда воевать с неверными, вести джихад, — сказал один из них. — Мы воюем не из-за денег, за два месяца в Афганистане мы получили только по 30 долларов».

Лидеры движения «Талибан» обещают восстановить то общество, какое было в «праведные» времена пророка Мухаммеда. Государственные посты занимают муллы, которые должны управлять в соответствии с нормами Корана. Талибов не смущает, что тот самый «изначальный» ислам не знал жесткой церковной иерархии. Они пытаются «вписать» ислам в государственную структуру, создать «исламскую государственную вертикаль» и новый тип государства. Ради «борьбы за праведное общество» приезжают в Афганистан многие молодые мусульмане со всего исламского мира — от Судана до Бирмы.

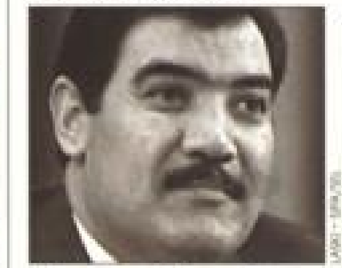
На западном фронте...

«Мир забыл о нас. Где ООН, где международное сообщество, где Америка? Чем мы хуже косовских албанцев?» — спрашивали меня в Панджшере командиры Масуда.

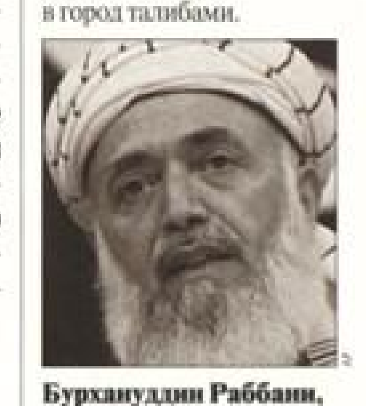
О том, что Запад несет ответственность за появление талибов, сегодня пишет и американская пресса. По мнению нью-йоркского еженедельника Nation, еще в 70-е годы Вашингтон допустил кардинальную ошибку, сделав в Афганистане ставку лишь на мусульманских радикалов. Во время введения советских войск в стране действовали светские и националистические группировки, монархисты, умеренные мусульманские партии. Но оружие и поддержка поступали

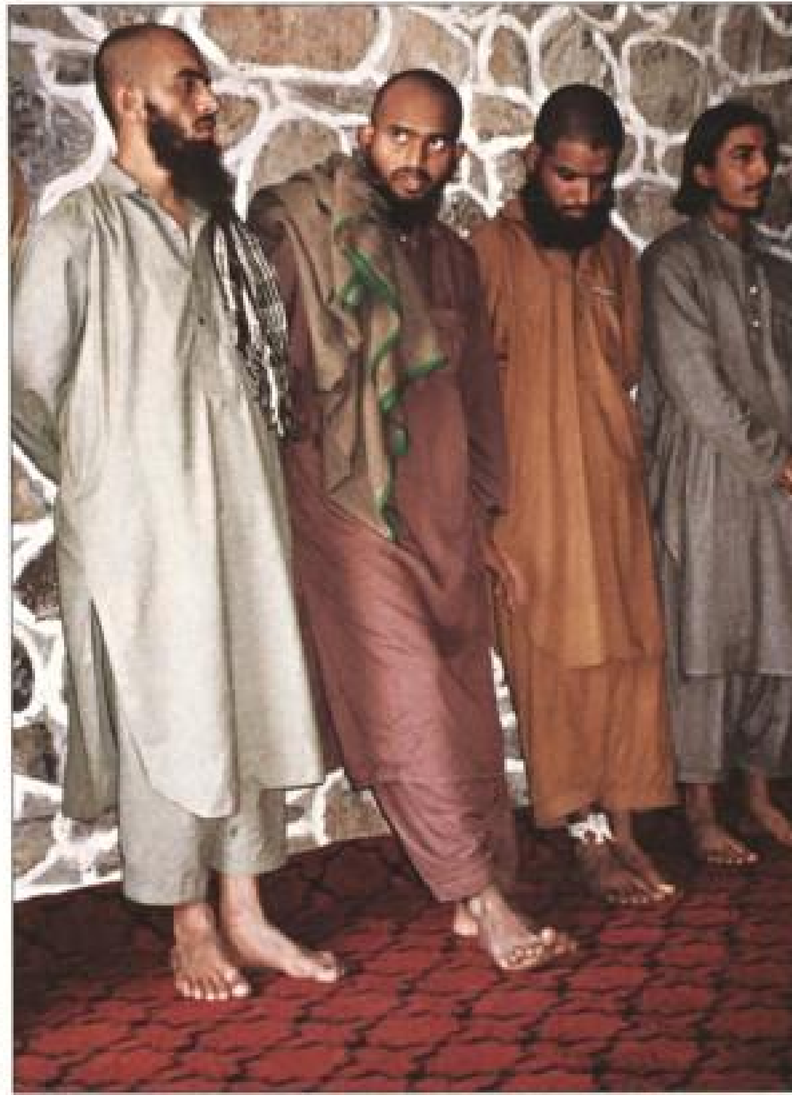
Бабрак Кармаль. Был привезен из СССР строить «правильный социализм». Чтобы помочь Кармалю, Москва ввела в Афганистан войска. Практически сразу в стране началось мощное движение моджахедов — «борцов за веру», воюющих с промосковским режимом и Советской армией. Кармаль не смог стабилизировать страну. После прихода к власти Горбачева Кармаля сменил Наджибулла.

Мухаммед Наджибулла. Возглавлял афганскую госбезопасность, в мае 1986 года стал главой Афганистана и генсеком ЦК НДПА. После вывода советских войск в 1989 году положение Наджибуллы ухудшилось. В апреле 1992 года моджахеды вошли в Кабул. Наджибулла укрылся в миссии ООН, где и был казнен в сентябре 1996 года ворвавшимися в город талибами.

Бурхануддин Раббани, в прошлом — видный моджахед. Несмотря на то, что талибы контролируют большую часть страны, по-прежнему признан в качестве президента мировым сообществом. Лидера талибов муллу Омара главой государства признают лишь в Пакистане, Саудовской Аравии и ОАЭ.

СОЛДАТЫ МАСУДА ГОНЯТ ПО ДОРОГЕ КОЛОННУ ПЛЕННЫХ ТАЛИБОВ (ВНИЗУ). СРЕДИ НИХ НЕМАЛО **ИНОСТРАНЦЕВ** (СПРАВА). ТОТ, ЧТО СЛЕВА, ПРИБЫЛ В АФГАНИСТАН ИЗ КИТАЙСКОГО СИНЬЦЗЯНА, ДВОЕ СЛЕДУЮЩИХ — ЭТНИЧЕСКИЕ БИРМАНЦЫ

НА РАВНИНЕ У ВХОДА В ПАНДЖШЕРСКОЕ УЩЕЛЬЕ ВЫСТРОИЛИСЬ ПЕРЕД БОЕМ **ТАНКИ АХМАД ШАХА**

только исламистам из «Альянса семи», штаб-квартира которого находилась в пакистанском Пешаваре.

Усама бен Ладен был одним из первых иностранных волонтеров, прибывших воевать с Советской армией. Тогда он имел неплохие отношения с американцами. Выходец из состоятельной семьи, он стал лидером моджахедов неафганского происхождения. По данным американских спецслужб, тогда в Афганистан приехали более 30 тысяч молодых мусульман. Такие же вербовочные функции сегодня в Чечне выполняет бывший моджахед Хаттаб.

Основным источником дохода для «государства победившего фундаментализма» стал героин. Вместо риса и кукурузы здесь выращивают опиумный мак — это гораздо выгоднее. Экономика страны оказалась «на игле». «Праведные» талибы не испытывают угрызений совести по поводу торговли наркотиками. Они считают, что наркомания среди российской и западной молодежи идет на пользу делу «мусульманской революции». Иранские источники утверждают, что под опиумный мак в Афганистане отдано более двух тысяч гектаров. Распространять зелье помогают союзники талибов из Чечни, Таджикистана, Западного Китая. Дело это, безусловно, выгодное — за партию героина, купленную в Афганистане за сто долларов, в Москве можно выручить до 8 тысяч.

«США вырастили в Афганистане монстра», — считает Ричард Мэрфи, помощник госсекретаря США по Ближнему Востоку и Южной Азии во времена президентства Рейгана. Как считает республиканец Дон Риттер, который в 80-е годы рьяно поддерживал в Конгрессе США помощь афганским моджахедам, сегодня этот монстр протянул свои щупальца от Синьцзяна и Чечни до Восточного побережья Соединенных Штатов. «США должны активнее вмешаться в ситуацию в Афганистане и попытаться ослабить талибов», — резюмирует Риттер.

«Почему вы нам не помогаете? — спросил меня командующий западным фронтом командир Бисмиллахан. — Неужели вам не понятно, что талибы — это угроза и для России?» Мы сидим в его штабе, окна которого выходят на зеленую равнину, спускающуюся прямо к Кабулу. Эта равнина, лежащая к западу от Панджшера, и стала в последние годы ареной боев между моджахедами Масуда и частями талибов.

Неожиданно в комнату вбежал один из подчиненных Бисмиллахана и что-то сказал ему на ухо. Тот быстро вышел вон. «Масуд приехал», — объяснили нам. Я выглянул в окно, у входа в штаб стоял черный бронированный джип «Хаммер», из него действительно вышел Ахмад Шах.

Собрав всех командиров Бисмиллахана вокруг себя, Масуд отдавал отрывистые приказания. Все заняло не более двух минут. Потом Масуд сел в свой джип и, сопровождаемый двумя машинами охраны, уехал. Вошел наш сопровождающий: «Немедленно возвращайтесь в Панджшер. Талибы начали наступление». ■

Секрет непобедимости Ахмад Шаха Масуда не только в умении воевать, но и в рудниках изумрудов

Копи Шаха Масуда

Евгений Пахомов (фото автора)

СОКРОВИЩНИЦА

Господи, как же они взбираются на эти горы?! После нескольких часов утомительнейшего путешествия сначала вдоль берега быстрой холодной речушки, а потом вверх в гору, только одна эта мысль и вертелась в голове. Последние два часа мы карабкались по крутому склону, где различить тропинку среди камней мог только мальчишка-проводник. Невзирая на тяжелый рюкзак, он легко и уверенно шел вперед, время от времени оглядываясь и замедляя ход. В его взгляде читалась ирония.

Наконец показались заброшенные землянки и остатки каменной кладки — старые, отработанные рудники. Некоторые изнутри заложены кирпичом и превращены в настоящие доты. При необходимости весь этот район может легко стать неприступной крепостью. Говорят, где-то здесь скрывались в свое время от советских частей командиры Масуда, да и сам Ахмад Шах, имевший привычку постоянно менять место пребывания.

Вверху на фоне неба появился сложенный из камня барак —цель нашего путешествия. Вдруг раздался протяжный крик: «А-а-а!», затем громкий хлопок взрыва. Мальчишка-проводник с жадным вниманием смотрел, как после взрыва камни осыпаются на противоположный склон. Подбежав ко мне, он указал на людей, рывшихся в куче осыпавшегося щебня: «Зумруд, зумруд!»

Драгоценные горы

Первый изумруд здесь случайно нашел некий Мухаммад Нагин 25 лет назад. Нашел случайно. Затем, покопавшись вокруг, обнаружил целую россыпь и, говорят, стал миллионером. Разработка изумрудного месторождения началась еще до того, как Афганистан превратился в символ вечно воюющего государства, — во времена правления Дауда. Вскоре здесь появились советские геологи, но серьезной разведки этих мест провести так и не успели — геологов сменили советские солдаты. Началась война.

Изумруды («зумруд» на языке дари) стали важным подспорьем для хозяина ущелья Панджшер — Ахмад Шаха, которого в Афганистане за храбрость прозвали Панджшерским Львом, а за удачливость — Масудом (Счастливым). Они позволили Ахмад Шаху получать постоянный доход, чтобы закупать оружие, хорошо платить своим моджахедам, подкупать чиновников и офицеров в «советском» Кабуле, благодаря чему Масуд нередко заранее знал детали готовящихся против него операций.

Изумруды Панджшера превратили некогда бедное ущелье, заселенное афганскими таджиками, в мини-государство со своей экономикой и международными связями. Во время войны с Советской армией изумруды через перевалы уходили в Пакистан. Масуд установил контакты с пакистанскими, индийскими, европейскими, американскими ювелирными компаниями. Рудники стали главной военной тайной ущелья. Новые шахты держались в строгом секрете, нередко разработка велась по ночам, чтобы с воздуха не засекли их расположение. Советские командиры несколько раз пытались высадить десант, чтобы отрезать моджахедов от их сокровищницы, но им это ни разу не удалось.

Впрочем, не одними изумрудами богата территория, контролируемая Ахмад Шахом. На севере, в афганском Бадахшане, добывают еще знаменитую ляпис-лазурь — лазурит. Афганский лазурит густо-синего цвета с мелкими вкраплениями золотистого пирита — будто золотые звезды сверкают на ночном небе. Экспорт лазурита тоже приносит доход, но вывозить поделочный камень сложно: стоит он не

Тысяча и один камень Афганистана

Еще в сказках «Тысячи и одной ночи» Афганистан называют страной драгоценных камней. Здесь издревле находили аквамарины, турмалины, бериллы, которые и сегодня продолжают добывать в Нуристане, восточнее Кабула. Однако настоящей сенсацией стало открытие в 70-е годы месторождения изумрудов в ущелье Панджшер. Хотя месторождений изумрудов в мире немало, но всего два можно назвать уникальными — в Колумбии и Афганистане. Они дают 80 процентов лучших по окраске и чистоте камней. Как рассказал ►

БРИГАДА ШАХТЕРОВ ОТДЫХАЕТ ПЕРЕД ОЧЕРЕДНЫМ СПУСКОМ В ШАХТУ. **ЭТИМ СТАРАТЕЛЯМ** (ФОТО СПРАВА) **ПОВЕЗЛО;** ПОСЛЕ ВЗРЫВА ТОЛОВОЙ ШАШКИ ИМ **УДАЛОСЬ НАЙТИ НЕСКОЛЬКО ЗЕЛЕНЫХ ОСКОЛКОВ**

так дорого, как изумруды, для переправки которых за границу достаточно посыльного с небольшим кожаным мешком.

Зеленые и голубые камни позволили Масуду не участвовать в самом распространенном сегодня в Афганистане бизнесе, которым активно занимаются талибы, — выращивании опиумного мака. Говорят, что некоторые полевые командиры — союзники Ахмад Шаха — приторговывают опием, и на подконтрольной ему территории Бадахшана есть плантации мака. Но сам Масуд дистанцируется от наркоторговли и обвиняет лидеров «Талибан» в построении «наркодиктатуры».

Какой доход приносят изумруды Ахмад Шаху — секрет. В интервью французской газете «Либерасьон» Масуд сказал, что доход «достаточен для победоносной войны с талибами». По данным арабской прессы, Лев Панджшера получает до 60 млн. долларов в год, по другим данным, его доход еще больше — несколько сот миллионов. Впрочем, большую часть съедает война. Так, пакистанская пресса утверждает, что движение «Талибан» только в этом году потратило на боевые действия против Масуда 80 млн. долларов. Вряд ли затраты Ахмад Шаха многим меньше.

Сегодня изумрудные копи охраняются особыми отрядами моджахедов. Иностранцев пускают неохотно. Помощник Масуда господин Дауд Панджшери сказал, что впервые выписывает пропуск на рудники для журналиста из России.

Кишлак Хенч, окруженный горами с изумрудными копями, стоит на берегу реки Панджшер, вдоль которой проходит единственная здесь грунтовая автодорога. Другие «изумрудные» кишлаки Омарз, Сафечир, Даштериват (их названия знает наизусть любой панджшерский мальчишка) лежат в стороне от центральной дороги, поэтому Хенч считается центром драгоценной индустрии. Здесь глава комитета по шахтам, работающего под контролем администрации Масуда, господин Ниаматулла рассказал, что иной рудник приносит до 20 тысяч каратов изумрудов каждый год.

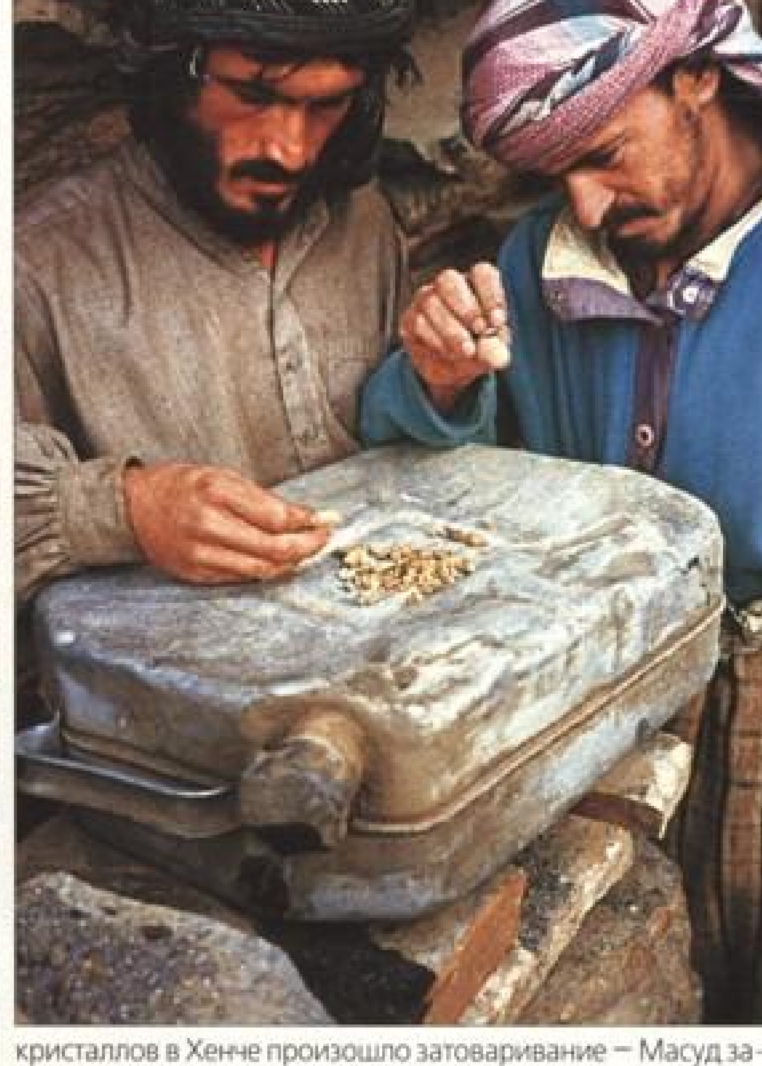
— Это судьба, — объясняет Ниаматулла, сидя на ковре в довольно бедно обставленной комнате своего комитета. — Кто-то сразу находит много камней, кто-то ждет год-полтора, а ничего нет... На все воля Аллаха!

Камни в основном мелкие, хотя, как рассказали здешние жители, бывают и гиганты. «Один нашел камень в триста каратов, величиной с радиолампу!» Качество здешних изумрудов довольно высокое, поэтому их охотно покупают. Сейчас вокруг Хенча действуют 110 шахт, на которых работают почти полторы тысячи человек.

В местной чайхане мы стали свидетелями оживленного обсуждения качества камней, принесенных с рудника. Все происходило без суеты и традиционной для местных базаров торговли. Чувствовалось, что все участники сделки давно и хорошо знают друг друга. Драгоценные изумруды были доставлены в обычной металлической миске: «Здесь на тридцать тысяч долларов», — небрежно заметил торговец Субхон Алла после того, как взвесил кристаллы на специальных весах.

Как объяснили в департаменте по шахтам, каждый житель Панджшера может застолбить участок, заплатить определенный взнос и начать разработку изумрудов. Десять процентов всех найденных камней старатель должен отдавать в офис Масуда, остальные может продавать. Но мало у кого из шахтеров-любителей есть связи и контакты за рубежом. В Хенче живет немало перекупщиков, подобных Субхону Алле. Они платят налог Ахмад Шаху, без разрешения которого ни один изумруд не может быть вывезен. Раньше камни отправлялись в соседний Пакистан. Теперь, когда Пакистан поддерживает талибов, на рынке зеленых

кристаллов в Хенче произошло затоваривание — Масуд запретил продавать камни Исламабаду. Все, в том числе и сам Масуд, ищут новые контакты и пути переправки камней. Меня Субхон Алла огорошил вопросом о ценах на изумруды в России.

Большинство старателей, заработав деньги, уезжают за границу. Многие живут теперь в США, Великобритании, Голландии...

Особенности жизни в Хенче дают себя знать с самой неожиданной стороны. «Не могу жениться, — пожаловался мне один шахтер. — Если в остальном Афганистане купить жену можно за четыреста долларов, то здесь — за несколько тысяч!»

Зеленая лихорадка

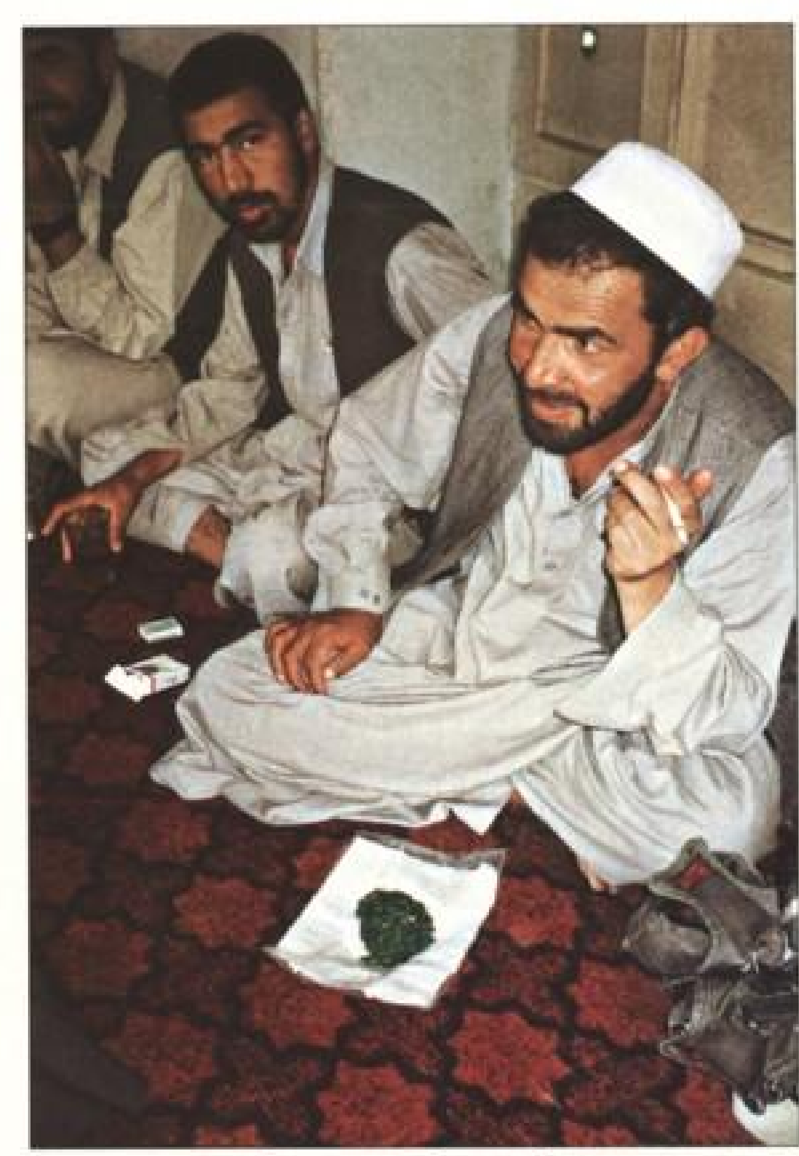
С раннего утра на руднике закипает жизнь, у временных домиков и палаток начинается суета. Здесь не увидишь, как внизу, скучающие лица бесцельно сидящих у порога своего дома.

«Я стану миллионером и уеду в Америку!» — заявил мне по-русски новый знакомый Абдулрахиб, который когда-то учился в Москве на хирурга. Почти все шахтеры его бригады мечтают заработать побольше и уехать из Афганистана. Абдулрахиб работает здесь уже три года. «И много удалось заработать?» — спрашиваю я. «Да пока не очень...»

Нравы здесь суровые. Как рассказали сами шахтеры, бывают и серьезные столкновения из-за выгодного участка. Все найденные камни сразу спускают вниз: «Чтобы не дразнить других. Тут все случается...»

Труд адский. Ломами и отбойными молотками старатели пробивают норы в скалах, затем туда закладывают динамит и взрывают. Осколки камней затем внимательно осматривают, не сверкнет ли зеленая искра. Специалисты такой способ добычи считают варварским — взрывы портят и крошат изумруды. Но современного оборудования для поиска дра-

▶ «Итогам» профессор Московской геологоразведочной академии Георгий Пилипенко, в свое время участвовавший в изучении панджшерских изумрудов в других месторождениях драгоценные камни вкраплены в твердые минералы — кварцы, полевые шпаты и т.д., откуда их трудно извлечь. И лишь в Колумбии и Афганистане изумруды находятся в сравнительно мягких минералах — карбонатах. При этом если колумбийское месторождение разрабатывается уже несколько веков, афганское пока практически нетронуто. Разведку здесь вели советские геологи в 1978 — 1979 годах при Тараки и Амине. До войны успели исследовать два крупных месторождения — Хенч и Микени. Они были поражены: доля изумрудов двух высших сортов — густых ярко-зеленых и голубовато-зеленых — на Хенче, например, достигала 80 процентов. А доля крупных ювелирных изумрудов — не менее 40 процентов. Это необыкновенно высокие показатели. Причем стоимость самых качественных камней превышает стоимость алмазов. Средняя цена местных изумрудов (на европейском рынке по ценам 1980 года) достигала 350 долл. за карат, а содержание изумрудов в богатых участках — до 10 каратов на кубометр породы. К сожалению, нормальным работам на панджшерском месторождении мешает война: из-за нее местные изумруды по-прежнему мало известны. Нередко афганские камни дилеры в Европе продают как колумбийские. Сегодня месторождения Панджшера разрабатываются кустарно, с применением взрывчатки, что губит многие камни. Для нормальной работы нужны специалисты, материалы и особое оборудование. Российские геологи уверены, что они могли бы оказать помощь в разработке месторождения изумрудов Панджшера.

гоценных камней здесь нет. Техника безопасности самая примитивная. Штольни даже не укрепляют бревнами. Мне, правда, сказали, что на этом руднике серьезных несчастных случаев пока не было.

Перед тем как позволить спуститься в шахту, старший бригады Мухаммад Селим заставил меня обмотать голову афганским платком, прикрыть нос и рот. Шахта оказалась глубиной более 80 метров, кто хоть раз пытался пройти такое расстояние на карачках, меня поймет. По сути это глубокая нора, на дне которой в пыли при свете керосиновой лампы несколько человек тщательно осматривали камни, оставшиеся после недавнего взрыва. «Тебе повезло, шурави, ты увидел, как находят зумруд!» — на ладони у одного из них лежали несколько зеленых осколков. Впрочем, как мне объяснили, не очень ценных.

В бригаде Мухаммада Селима с рудника Сиохолы десять шахтеров. Всего же на нее работают человек 40. В прошлом году люди Селима нашли изумрудов на 60 тысяч долларов. После выплаты всех пошлин и расходов получилось по две тысячи на брата, совсем неплохо по афганским меркам. У Мухаммада Селима есть мечта: заработать по двести тысяч на каждого. «И такое бывает!»

Легенды рудника Сиохолы рассказывают о том, что «был тут один новичок, только пришел и копнул, как нашел изумрудов три килограмма, а один камень — на сто карат». Каждого шахтера, ежеутренне спускающегося в эти жуткие норы, поддерживают такие рассказы.

Впрочем, рассказывают здесь и о том, как в середине 80-х «ваши шурави» высадились с вертолетов «на этой самой горе, где мы сейчас сидим». Четыре дня продержались десантники на этой вершине. Потом их выбили отсюда.. «Я пу-пу ваших шурави», — образно показал мне один пожилой шахтер. Но сегодня новый главный враг — талибы.

Старатели не задумываются о том, какой тип ислама они исповедуют или что за государство намерены построить. «Мы сюда таджиков не всех пускаем, только наших, панджшерских. А теперь эти пуштуны хотят прийти и взять наши изумруды!» Они уверены, что талибы, пропагандирующие уравниловку и осуждающие богатство, будут забирать все камни в свою казну. Шахтеры заявили, что в случае необходимости будут драться за рудники до конца, как в свое время дрались с советскими солдатами.

На следующее утро я отправился вниз. Тот же мальчишка-проводник взялся довести меня до кишлака. Спуск под палящим солнцем оказался немногим легче подъема. По пути нам встретился ручей, бегущий с изумрудной горы. Мой провожатый погрузил в него руку и вскоре вытащил двумя пальцами маленькую зеленую песчинку. «Зумруд, зумруд».

Талукан — Панджшер — Хенч

ИЗУМРУДЫ — СОКРОВИЩЕ ПАНДЖШЕРСКОГО УЩЕЛЬЯ. ПЕРЕКУПЩИК КАМНЕЙ (СЛЕВА) **ОЖИВЛЕННО ТОРГУЕТСЯ С КЛИЕНТОМ**

Полюс невыносимости

Уральский город Карабаш признан экологической комиссией ООН самым грязным местом на планете. Другие места пока просто не попались экспертам на глаза

Борис Жуков,

фото Ahmet Sel/Sipa Press

ЧЕРНОЕ ПЯТНО

На картах экологической обстановки, составленных Техническим кризисным центром администрации Челябинской области, в глаза первым делом бросается рогаткообразная клякса к северо-западу от областного центра — зона экологического бедствия. Место схождения ее кривых лучей — знаменитый комбинат «Маяк», кузница советского ядерного арсенала. Восточный луч — это долина речки Течи, куда «Маяк» в 1949 — 1956 годах сбрасывал отходы своего производства. Северо-восточный примерно соответствует Восточно-Уральскому радиоактивному следу — пути радиоактивного облака, прошедшего над областью после взрыва резервуара с отходами 29 сентября 1957 года на «Маяке». А юго-западный тянется к небольшому и до недавнего времени малоизвестному городу Карабаш.

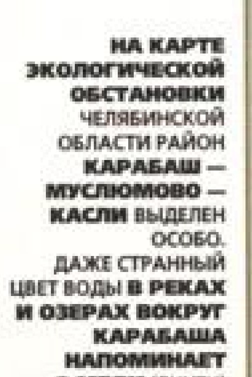
Это название широко зазвучало несколько месяцев назад, когда эксперты ООН по вопросам экологии признали Карабаш точкой наибольшего загрязнения окружающей среды на Земле. Но «Маяк» к этой беде отношения не имеет. Этой славой Карабаш обязан своему главному предприятию — медеплавильному заводу.

При выплавке меди образуется немало опасных для природы и человека соединений — в частности окислы серы, выброс которых в атмосферу приводит к гибельным для всей растительности кислотным дождям. Но главная отрава карабашского за-

вода — свинец. Советская металлургия никогда не утруждала себя ни комплексным использованием руды и извлечением из нее сопутствующих металлов (благо практически все они были представлены более богатыми рудами), ни соображениями охраны среды. Ныне же о какой-либо реконструкции завода не приходится и мечтать. Все отходы идут, как и шли, — в атмосферу, в водоемы, в отвалы под открытым небом.

«Карабаш — это бывший лагерь ГУЛАГа, а в ГУЛАГе про воздействие на природу не думали никогда и потому ничего природоохранного не строили, — говорит руководитель действующего в Снежинске (бывший «Челябинск-70») негосударственного фонда «Экология» Николай Щур. — Кроме того, Карабашу еще и не повезло с ландшафтом — узость долины, роза ветров, сетка температур и прочие географические особенности препятствуют рассеянию воздушных выбросов».

По его словам, сейчас проблемами Карабаша всерьез никто не занимается ни на федеральном, ни на областном уровне. Ничего не изменил и показ в августе по ТВ-6 «антирекламного» клипа о городе. В регионе его считают пропаган-

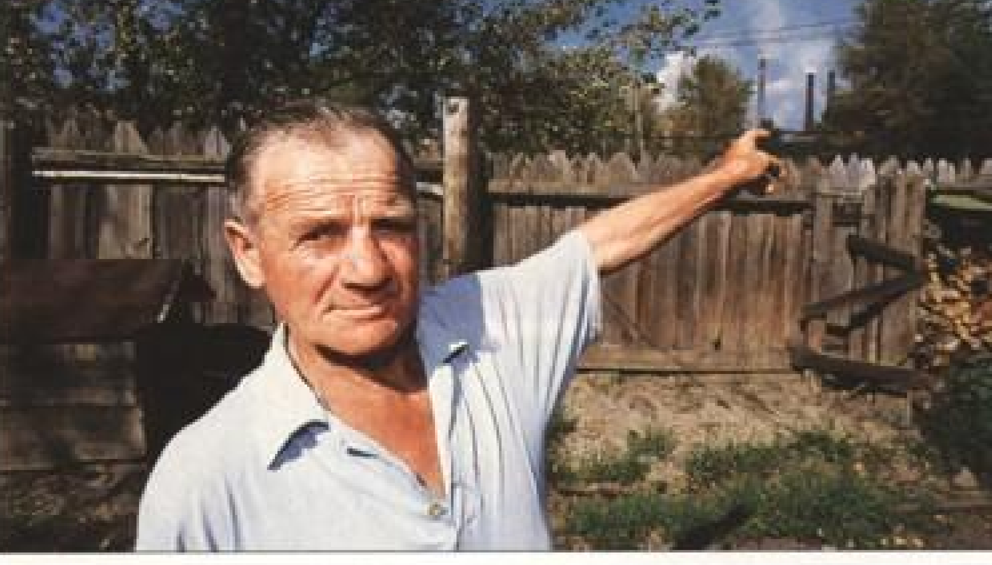
НА КАРТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ РАЙОН **КАРАБАШ — МУСЛЮМОВО — КАСЛИ** ВЫДЕЛЕН ОСОБО. ДАЖЕ СТРАННЫЙ ЦВЕТ ВОДЫ **В РЕКАХ И ОЗЕРАХ ВОКРУГ КАРАБАША НАПОМИНАЕТ О МЕДИ** (ВНИЗУ)

«ВОТ ЧТО СДЕЛАЛ ЗАВОД С МОИМ ОГОРОДОМ!» — ГОВОРИТ КАРАБАШСКИЙ ПЕНСИОНЕР **ВИКТОР УТЯГАНОВ,** САМ В ПРОШЛОМ РАБОТАВШИЙ НА ТОМ ЖЕ ЗАВОДЕ

СТАРАНИЯМИ ЖИТЕЛЕЙ КУРМАНОВА **РЫБА ИЗ РАДИОАКТИВНОЙ ТЕЧИ** МОЖЕТ ПОПАСТЬ НА СТОЛ ЧЕЛЯБИНЦАМ

ЭТА ГОДОВАЛАЯ ДЕВОЧКА ИЗ МУСЛЮМОВА (СЛЕВА) **ЖИВЕТ В БОЛЬНИЦЕ ГОРОДА КУНАШАК — ЕЕ ХРОНИЧЕСКИ БОЛЬНЫЕ РОДИТЕЛИ ОТКАЗАЛИСЬ ОТ НЕЕ**

14-ЛЕТНЕЙ ЛЕНЕ АЛТАЕВОЙ ИЗ КАРАБАША (ФОТО НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ), **ВОТ УЖЕ 10 ЛЕТ НЕ ВЛАДЕЮЩЕЙ НОГАМИ, ПОВЕЗЛО БОЛЬШЕ — ОНА ЖИВЕТ ДОМА С МАМОЙ. ВРАЧИ БЕССИЛЬНЫ ПОМОЧЬ ИМ, КАК И ПАРАЛИЗОВАННОМУ ЯНАХАДДИНУ ИСЛАМОВУ — 69-ЛЕТНЕМУ БЫВШЕМУ КОЛХОЗНИКУ ИЗ КУРМАНОВА** (ВНИЗУ)

дистской акцией братьев Черных, стремящихся взять под контроль карабашский завод. Впрочем, сами жители Карабаша тоже молчат — в городе нет никаких общественных организаций, а происходящие время от времени выступления доведенных до отчаяния жителей неорганизованны, не преследуют никаких конкретных целей и кончаются, естественно, ничем. Люди, проживающие в «самом загрязненном месте планеты», продолжают купаться и ловить рыбу в отравленных реках и озерах — и медленно умирать от свинцового отравления.

«То, что экологическая ситуация в Карабаше недопустимо плоха, правда, — говорит президент «Союза за химическую безопасность» доктор химических наук Лев Федоров. — Но на одном только Урале есть добрых десятка полтора городов, обстановка в которых ничуть не лучше, — Первоуральск, Красноуральск... Да и в других регионах их немало. Карабаш стал известен потому, что туда съездили иностранные эксперты и после этого о нем сообщили в зарубежной прессе. В другие такие же города иностранцы пока не ездили. Я не понимаю, почему мы должны дожидаться визита экспертов ООН, чтобы узнать об экологической обстановке в наших городах».

О радиоактивном загрязнении реки Течи мы знаем как раз не от иностранцев. Десять лет назад, в 1989 году, советские инстанции признали факт многолетнего сброса в реку радиоактивных отходов. В 1991 году специальная совместная комиссия Академии наук и Госплана, обследовав долину Течи, пришла к выводу, что даже через 40 лет после наиболее масштабных сбросов остаточная радиация (в основном создаваемая стронцием-90 и цезием-137) угрожает здоровью более чем 400 тысяч человек. Тогда же были приняты решения о назначении компенсаций, о переселении жителей наиболее пострадавших деревень и т. д. Через несколько месяцев союзные органы, которым предстояло выполнять эти решения, перестали существовать — вместе с государством, несущим ответственность за произошедшее. Но и в последующие годы высшие органы власти уже независимой России принимали немало «федеральных», «целевых», «комплексных» и т. п. программ, имевших целью медицинскую и социальную реабилитацию жителей пострадавших местностей. И хотя финансирование оставляло желать много лучшего, согласно данным областной администрации, было переселено около 7800 человек. На картах белыми кружками обозначены покинутые деревни: Метлино, Асаново, Надыров Мост...

Среди отселенных числится и деревня Курманово. Однако в ней продолжают жить люди. Да и в самом деле — чем «отселенное» Курманово хуже неотселенного Муслюмова, расположенного выше по Тече и, следовательно, еще ближе к «Маяку»? И там, и там люди держат скотину, копают огороды, купаются и ловят рыбу в злополучной реке (по данным специалистов «Маяка», концентрация стронция-90 «в целом по реке» не превышает ПДК, однако непосредственные замеры радиации почему-то показывают превышение критического уровня в 15 раз). И болеют. Злокачественные опухоли, врожденное слабоумие, грубые нарушения внутриутробного развития — эти болезни у жителей берегов Течи встречаются намного чаще, чем в среднем по России.

Подобно инфекционным больным, селения, ставшие жертвами радиационного загрязнения, превращаются в его рассадники. Их жители, лишенные легальных источников существования, стремясь заработать хоть что-то, возят на продажу в ближайшие города продукты своего хозяйства, в том числе и выловленную в Тече рыбу. Свежая рыба, продаваемая недорого прямо на улицах Челябинска, находит покупателей.

Впрочем, последние по крайней мере знают, чем рискуют, и могут не покупать. А вот дети из Каслинского детдома уже не раз отведали радиоактивной рыбки не по своей воле. Администрация Каслинского района (наиболее пострадавшего от взрыва 1957 года и образующего третий луч зоны кризиса) распорядилась поставлять в детские сады и в больницу города рыбу из зараженного радиацией озера Алабуга.

Что лишний раз доказывает правоту афоризма покойного академика-химика Игоря Петрянова-Соколова: «Самое опасное загрязнение — это загрязнение мозгов». ■

Ради Бога и Араки

Краткий кинословарь 1999 года.
По итогам очередного кинофестиваля в Торонто

Юрий Гладильщиков

КИНОВОЛК

Призы
В Торонто нет конкурса, но есть призы, в том числе главные. *Приз за лучший канадский игровой фильм* достался «Пяти чувствам» (The Five Senses) режиссера-дебютанта Джереми Подесуа. Эту драму о конфликтах между разумом и чувствами канадцы предпочли главному национальному хиту сезона — «Путешествию Фелиции» модного Атома Эгояна. *Приз зрительских симпатий* отошел «Американской красоте» другого дебютанта Сэма Мендеса (American Beauty, производство голливудской студии «Дримуоркс»). Грешен, не видел, поэтому не знаю, как точно перевести: то ли «Американская красота», то ли «Американская красавица». Судя по описанию, этот фильм с Кевином Спейси балансирует между черной комедией, «черным фильмом» и серьезной драмой и, как многие другие картины 90-х, живописует городские страхи. Обычно ленты, которым достаются призы торонтских зрителей, получают потом и какого-нибудь из «Оскаров». Доходы фестиваля от продажи билетов достигли 1,32 млн. канадских долларов. Хороший ориентир для ММКФ.

Кинофестиваль в Торонто традиционно считают третьим в мире после Каннского и Берлинского и № 1 в Северной Америке. При том, что никакого конкурса там нет. Раз нет конкурса — нет и фестивальной интриги, достойной того, чтобы ее описывать. Столь же глупо, вернувшись из Торонто, приставать к читателю с занудными разговорами о новых кинотенденциях, которые, как тебе вдруг померещилось, где-то проявились. Нормального киномана не интересуют тенденции — его интересуют отдельные конкретные фильмы: стоит их смотреть или нет.

Поскольку в торонтской программе более трехсот картин и за десять дней их не переловишь, то я вел жизнь вольного синефила: смотрел лишь то, что хотелось (фильмы режиссеров, прежде приятно удивлявших, и стран/направлений, наиболее киноперспективных). Вероятно, это дает основание составить что-то типа краткого словаря-путеводителя по 1999 году.

В путеводителе, естественно, отсутствуют те ленты торонтской программы, о которых мы уже говорили после Канна, Берлина и ММКФ. Было приятно обнаружить, что некоторые из фильмов фестиваля московские киноманы уже успели посмотреть («Юху», «Няню», «Полковника», которому «никто не пишет», «Императора и его убийцу», «Человечность», «Между твоих ног», «Друзей Яны», «Выброс адреналина», а также «Молоха», «Мифунэ — Догму № 3», «Чертов Омоль», «Мамфорд», «Романс» и «Онегина» — последние шесть фильмов куплены у нас для проката). Многие из торонтских картин доберутся к нам в ближайшее время. А ведь еще вчера казалось, что мы глухая кинопровинция, и предназначенное Торонто никогда не видать Москве, как было не видать Москвы, когда тебя в провинциальном детстве поднимали за уши.

По алфавиту.

Аллен Вуди. Редкий из классиков, не снижающий уровня. Одно время казалось, что А. достиг критического режиссерского возраста и вслед за многими готов делать кино, покрытое пылью. Но он устоял — в том числе и потому, что оказался способен сменить маневр. Почти перестал снимать фильмы про себя (про рефлексию, сексуальные кризисы и страхи интеллектуала-гуманитария) и начал делать просто умные комедии. Новейшая ретрокомедия «Милый и неверный» (Sweet and Lowdown) — про джазового гитариста 20 — 30-х Эмета Рея, который был пьяницей, вором, бабником и даже сутенером, но гением и обаяшкой. Фильм выстроен как типичное дебильное телебиографическое кино заокеанского образца: в кадр то и дело влезают «говорящие головы» реальных историков джаза, а также самого А. (он ведь известный джазмен), которые излагают историю Рея. А потом следуют эпизоды, иллюстрирующие высказывания. С одной стороны, это явная пародия на биографическое кино. С другой, игровые моменты вдруг начинают казаться правдой, словно ты и впрямь подглядываешь за прошлым. Особенно смешно, что в какой-то момент «говорящие головы» начинают противоречить одна другой, а фильм дотошно иллюстрирует каждую из версий. Главную роль сыграл Шон Пенн. Постепенно убеждаюсь в том, что среди голливудских звезд первой величины он, по актерским способностям, один из самых лучших.

Араки Грегг. В 1995 году фильм «Поколение эпохи игры Doom» вышел с шапкой-титром: «Первый гетеросексуальный фильм Грегга Араки». Это была шутка самого известного из представителей американского киноандерграунда. Если все же определять его — кинематографа А. — сексуальную ориентацию, то он скорее бисексуален. В комедии Splendor (отталкиваясь от смысла, резонно перевести как «Кайф» или «Идеал» — имеется в виду любовный) девочка не желает терять ни одного из своих двух мальчиков, потому что любит обоих, и в конце концов они соглашаются спать втроем. Постепенно мальчики перестают ревновать любимую друг к другу, но вот когда она решает выйти замуж за третьего (к тому же яппи), оба от тоски уходят в запой, а в последнюю минуту все-таки отбивают ее обратно, прямо из-под венца (иронично цитируется знаменитый «Выпускник», где герой молодого Дастина Хоффмана, точно так же уводя возлюбленную из-под чужого венца, тоже бросал вызов правильной идеологии скучных буржуев). В финале все опять счастливы втроем. Короче, главное в жизни — любовь, а вовсе не скучный уют, и если любишь, то допускаешь все. А. — единственный режиссер, работающий в жанре нового молодежного кича. В некоторых сценах «Сплендора» монтаж такой прыткий, что MTV с его привычкой менять картинку «всего лишь» раз в три секунды начинает казаться каналом для черепах. Прежний мэтр кича, скверный ребенок американского кино Джон Уотерс («Плакса» etc), рядом с А. выглядит старомодным. Другая особенность А. в том, что он снимает фильмы исключительно для тех, кому немного за двадцать. Которые уже не тинейджеры, но еще не яппи. В фильмах А. особый вид киноэнергии, что и притягивает к ним, при всей разнице ориентаций, например, меня.

Больное кино. Современное неголливудское кино иногда кажется больным. «Ненормальным» по содержанию и негуманным по форме (а ну-ка выдержи, если экран полтора часа дрожит! *См. Корин.*) Но все наоборот: именно такое кино и является нормальным. Хорошему кинематографу всегда была интересна не-норма. В Торонто встретился лишь один по-настоящему больной фильм — *см. Озон. См. также Порно, Рот, Юго-восточное кино.*

Ван Уэйн. Уроженец Гонконга, давно живущий в США, долго желал казаться одним из самых перспективных американских арт-режиссеров. Его «Дым», «С печалью на лице» и «Китайская шкатулка» обладали фирменным, чуть замедленным ритмом. Но теперь он вдруг сдался и снял голливудскую мелодраму «Где угодно, но не здесь» (Anywhere But Here) про мать и ее школьницу-дочь, которые, переехав в Лос-Анджелес из глухой провинции, пытаются закрепиться в престижных кварталах Беверли-хиллз. Звезды Голливуда Сьюзен Сарандон и Натали Портман удачно прикидываются простыми милыми девушками. Закадровые лирические песенки, немного социальных проблем, много семейных, юмор, финальное всепрощение и всепримирение со слезами на глазах. Увы.

Датчане. Хорошие киношколы на пустом месте не рождаются, и Ларс фон Триер в Данию не с Луны свалился. Сегодня, если видишь, что фильм сделан в Дании, можешь идти в кино смело. Именно так — смело — я отправился на триллер «Одержимые» (Possessed), снятый незнакомым мне Андерсом Ренновым-Кларлундом, и не прогадал. Фильм был включен в знаменитую торонтскую програму «Полночное безумие», куда отбирают все самое кровавое, стебное, постмодернистское и ужасное. В каталоге было указано, что он развивает уникальный датский жанр медицинского ужасника (российским синефилам известны «Королевство» фон Триера и «Ночной сторож» Оле Борнедала). Оказалось, что, помимо прочего, это фильм про дьявола, который явился на Землю и, выбирая наилучшую позицию для атаки, переходит из тела в тело, как вирус. Высокая кинокультура, лихие сюжетные повороты, страшненький финал. Датчане — единственные из европейцев, кто научился снимать триллеры, не уступающие культовым американским.

Зонка Эрик. Автор этого киносправочника не является поклонником кинематографа, «отображающего жизнь», но фильм З. «Мелкий вор» (La petit voleur) — одно из лучших торонтских впечатлений. Француз З. — представитель «сверхновой волны» европейского супернатуралистичного кино. Ближайшая родственница «Мелкого вора» — «Розетта» братьев Дарденнов, получившая в мае главный приз Канна. Оба фильма крайне жесткие, сняты ручными камерами, а

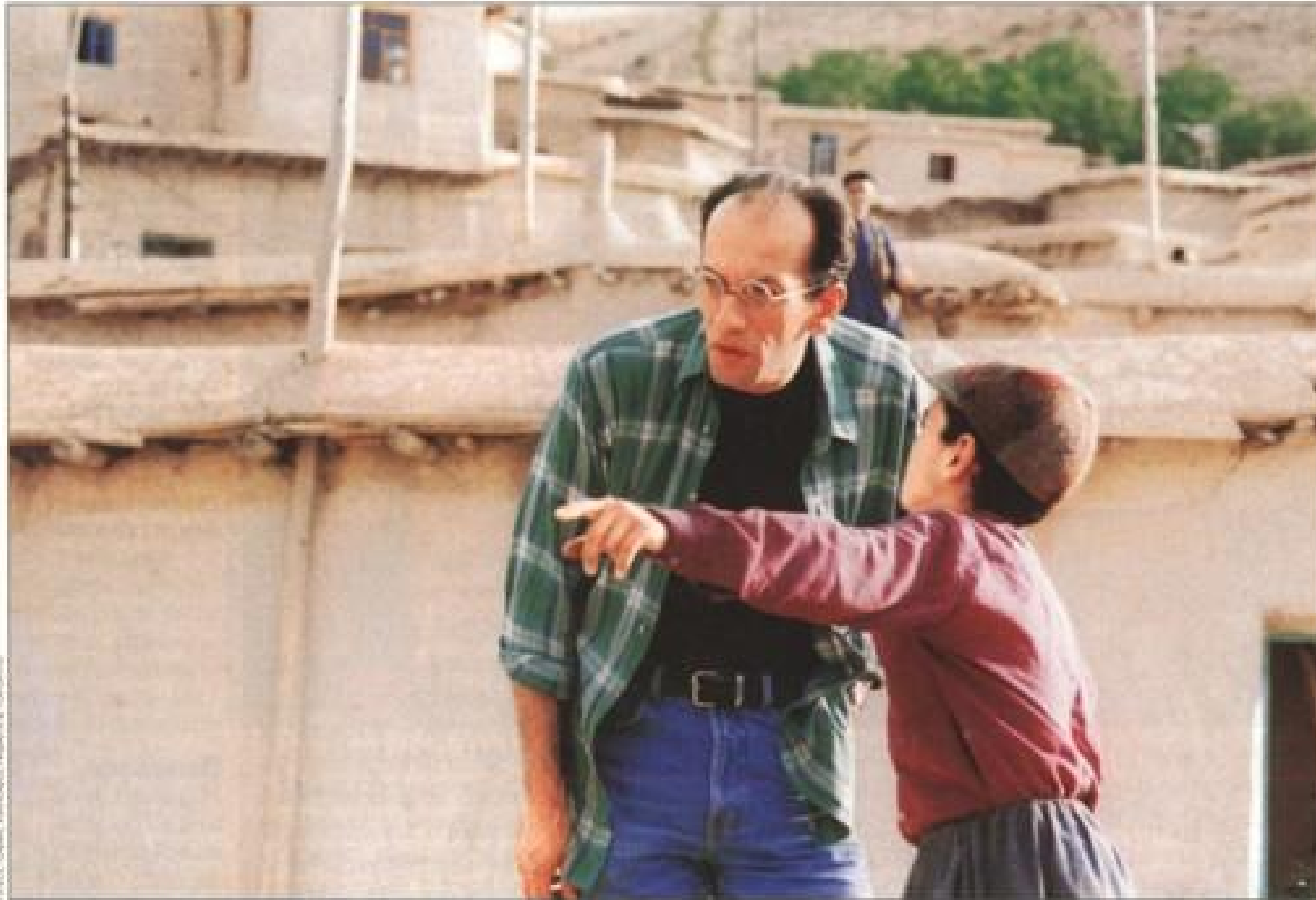

ПРЕСС-ОФИС КИНОФЕСТИВАЛЯ В ТОРОНТО

НА СТР. 56: **В ФИЛЬМЕ «ГДЕ УГОДНО, НО НЕ ЗДЕСЬ» СЬЮЗЕН САРАНДОН И НАТАЛИ ПОРТМАН** УДАЧНО ПРИКИДЫВАЮТСЯ ПРОСТЫМИ БЕДНЫМИ ДЕВУШКАМИ

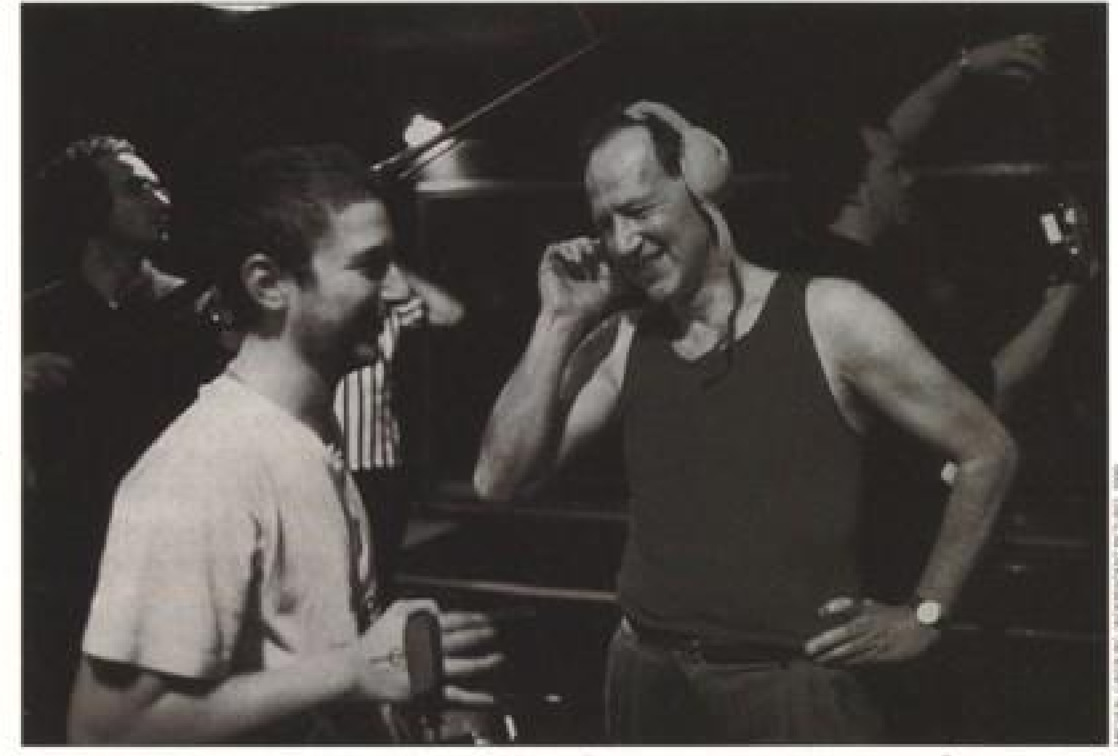
ГЕРОЙ **«МЕЛКОГО ВОРА»** ДО ИЗНЕМОЖЕНИЯ ЗАНИМАЕТСЯ ФРАНЦУЗСКИМ БОКСОМ (ОЧЕНЬ ПОХОЖЕ НА КАРАТЭ), НО СТАТЬ УЛИЧНЫМ АВТОРИТЕТОМ ЭТО ЕМУ НЕ ПОМОГАЕТ

Наше кино
Из наших фильмов в Торонто на сей раз отобрали лишь сокуровского «Молоха», два (уже известных в России) документальных фильма Сергея Дворцевого — «Хлебный день» и «Шоссе» — и две большие международные копродукции: «Восток-Запад» Режиса Варнье и «Лунного папу» Бахтияра Худойназарова. Оба фильма сняты при участии «НТВ-ПРОФИТ». Подробности — в одном из ближайших номеров.

ситуации и диалоги выстроены так, что в них безусловно веришь. Эпизоды, когда молодого героя-вора, обозлясь на неудачи, насилует босс-бандит или когда ему внезапно перерезают горло, полагаю, оценит даже Герман, хотя его «Хрусталев», конечно, еще жестче. Одна из идей фильма (весьма мрачненькая) в том, что в жизни нет ни выхода, ни счастья: герой не хочет быть рабом на производстве, но в финале (побыв вором и рабом воров) вынужден избрать рабство первого типа. Короче, многочисленные награды Канна и Европейской киноакадемии, полученные З. за «Воображаемую жизнь ангелов» (показывали на ММКФ), лишь укрепили его в правильности избранного пути.

ВВЕРХУ: **«УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ» ПО-ИРАНСКИ: ГОРОДСКОЙ ЧУЖАК ОТЧАЯННО ПЫТАЕТСЯ ПОСТИЧЬ ЗАКОНЫ ЖИЗНИ ПАТРИАРХАЛЬНОЙ ДЕРЕВУШКИ**

ВО ВРЕМЯ РАБОТЫ НАД ФИЛЬМОМ «ДЖУЛИЕН-ОСЕЛ» РЕЖИССЕР ХАРМОНИ КОРИН (НА ФОТО – СЛЕВА) **НАХОДИЛ ПОЛНЕЙШЕЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЕ СО СВОИМ АКТЕРОМ – ЗНАМЕНИТЫМ НЕМЕЦКИМ РЕЖИССЕРОМ ВЕРНЕРОМ ХЕРЦОГОМ**

Киаростами Аббас. Казалось, мода на иранское кино прошла. Но иранцы по-прежнему в фаворе. К., которого некоторые признают лучшим режиссером современности, получил в сентябре второй приз Венеции за фильм, условно переводя, «Унесенные ветром» (The Wind Will Carry Us), а его чуть менее известный соплеменник Маджид Маджиди – Гран-при Америки (главный приз Монреаля) за «Цвет рая» (The Color of Heaven). Фильм Маджиди – о слепом мальчике, которого стыдится бедняк-отец, потому что тот может помешать ему жениться на богатой – смотреть не обязательно. Он эксплуатирует псевдодокументальную эстетику и обычные темы иранского кино, а потом и вовсе скатывается в бульварную сказку. Фильм К. смотреть надо. Причем, как и в случае с его «Вкусом вишни», недавно вышедшим у нас на видео (см. **«Итоги»**, № 37), трудно объяснить, чем именно он воздействует. Опять нео-неореализм. Опять недоговоренности. Некий персонаж с сотовым телефоном и в джинсах приехал в патриархальное горное село. Там он ожидает смерти какой-то старухи. Зачем? Много смешного: загадочному герою постоянно звонят по сотовому, и он каждый раз вынужден спешно спускаться по лестницам и переходам села (а спуститься там – целая церемония) и садиться в джип, чтобы достичь еще более высокой точки: сигнал доходит только туда. Невероятные (неизвестно как срежиссированные) детали: герой спешно уезжает на джипе, и тут же на место стоянки вываливается стадо, причем бык пытается на ходу овладеть коровой. Судя по отчетам из Венеции, там тоже не поняли, о чем фильм (в общем, о жизни и смерти), но признали его гипнотическим, мистико-поэтическим и очень жалели, что К. (уже бравший «Золотую пальмовую ветвь») не взял и «Золотого льва».

Корин Хармони. 25-летнего К. иногда называют главной надеждой радикального кино XXI века. Именно он в 19 лет сочинил сценарий скандальных «Деток», а потом сам дебютировал стильным и жестким фильмом «Гуммо» про дебильноватых тинейджеров-наркоманов, каковыми (если верить К.) и являются большинство американских тинейджеров из глубинки. «Гуммо» был снят ручной видеокамерой и демонстрировал словно бы случайные моменты словно бы несрежиссированной жизни. Неудивительно, что К. оказались близки постулаты датской «Догмы». Второй фильм К. «Джулиен-осел» (Julien Donkey-boy) снабжен сертификатом «Догмы» под № 6. Если продолжить игру в номера, то это, возможно, мое торонтское впечатление № 1. Выхваченные хаотичной камерой гротескные фрагменты жизни шизоидной семьи: причуды отца, беременной дочери и двух братьев. По стилю и идеологии (только выработав в себе «внутреннего дурака» можно спрятаться от идиотизма окружающего мира) «Джулиен» близок «Идиотам» Ларса фон Триера, но, впрочем, чувствуется, что дурачки и их причуды интересны К. сами по себе. Его увлекает все, что не-норма, что считается вывертом, на что не обращает внимание правильное кино, но из чего иногда и состоит потаенная бытовая жизнь обыкновеннейшего человека. Возможно, через эти неправильности К. желает исследовать бзики современной семьи вообще. Работа К. с актерами – попросту восхищает. Непосвященные подумают, что он и впрямь снимал каких-то идиотов при помощи скрытой камеры, между тем во всех ролях известные артисты, а отца, что вовсе сенсация, сыграл знаменитый немецкий режиссер Вернер Херцог. Серьезные американские критики пишут, что фильм интересен прежде всего как иллюстрация к новым кинотеориям и способен заинтересовать лишь энтузиастов киноэкспериментов, но я – энтузиаст.

Крейвен Уэс. Создатель Фредди Крюгера и двух «Криков», самый известный, наряду с Джоном Карпентером, автор современных ужасников, отличился тем, что сделал первый в своей жизни сладкий фильм под жутчайшим для его фанатов названием «Музыка сердца» (Music of the Heart). Мерил Стрип играет реальную женщину, которая стала вести класс скрипки в труднейшей школе в Гарлеме и довела своих учеников до концерта в Карнеги-холле, прежде чем они довели ее до ручки. Фильм напоминает продукцию Студии им. Горького 70-х годов. Стрип специально для съемок выучилась играть на скрипке. Очень важное и полезное кино, смотреть которое в здравом уме не станешь ни за что. Вопрос: «Зачем это Крейвену?» – повисает в воздухе.

«ПРЕСТУПНЫЕ ЛЮБОВНИКИ»: ДЕВУШКА-ЗЛОДЕЙКА ЗА МИНУТУ ДО НЕМОТИВИРОВАННОГО УБИЙСТВА ЮНОШИ-СПОРТСМЕНА, ТОЛЬКО-ТОЛЬКО ВЫЛЕЗШЕГО ИЗ ДУША. В РОЛИ ЗЛОДЕЙКИ НАТАША РЕНЬЕ, СТАВШАЯ ЗНАМЕНИТОЙ ПОСЛЕ «ВООБРАЖАЕМОЙ ЖИЗНИ АНГЕЛОВ»

ВНИЗУ: **ОДИН ИЗ БОЕВЫХ ЭПИЗОДОВ «ЗОНЫ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ»: РАЗБОРКИ ОТЦА С ДОЧЕРЬЮ, КОТОРУЮ ОН ЛЮБИТ, НО ПО-ОСОБОМУ**

Ли Ан. Редкий творец больших голливудских драм, с чьим существованием можно примириться. Уникальный дар Л. – легко проникать в разные эпохи. В «Чувстве и чувствительности» по Джейн Остин он сотворил на экране «старую добрую Англию», в «Ледяном урагане» – провинциальную Америку 70-х, до которой только-только докатилась сексуальная революция, теперь, в «Гонках с дьяволом» (Ride with the Devil), Америку времен войны Севера с Югом. Уникальность дара, собственно, в том, что Л. родился и долго работал на Тайване. А нука попробуйте, родившись в Воронеже, переехать на Тайвань и снять там достоверный крупнобюджетный фильм про, скажем, 1949 год, когда в КНР победила народная революция, а на острове укрылись недобитые остатки гоминьдановских войск! «Гонки с дьяволом» – эпопея про войну и любовь. Его достоинство в том, что он показывает не магистральную войну, а обочинную – партизанские банды, которые в Штатах тоже, оказывается, воевали, причем с особой жестокостью. То «красные» вырежут мирные поселения «белых», то «белые» в отместку поселения «красных». Боевые сцены сделаны очень реальными – никакой дурацкой условности, как в коммерческих боевиках. Ясно, есть и морали. Их две: 1) в войнах нет победителей – побеждает дьявол; 2) во время войн мужчины развиваются неестественно и извращенно. Глядишь: суровый бородач, делающий друзьям операции без наркоза и застреливший пятьдесят врагов. А побрей его – 19-летний пацан, не знавший женщин. В остальном – нормальная голливудская вранливая драма. Герои полгода живут в лесу в холодной слякотной землянке – но сытенькие, и рубашки беленькие.

Мейнстрим (фестивальный). Общая печальная тенденция (и ведь хотел же избежать тенденций!) не в том, что на фестивалях стало слишком много «больных» фильмов, а в том, что появилось чересчур много здоровых. Сразу несколько режиссеров, прежде снимавших кино для ценителей, сделали в 1999-м правильные голливудские фильмы. Одинаково дорогие, одинаково красивые. Не просто политкорректные, а примитивно политкорректные. Голливуд в основном выпускает боевики, но иногда и драмы. Эти драмы, не способные конкурировать в прокате со «Звездными войнами», но отнюдь не превосходящие их по интеллектуальному уровню, раскручивают на серьезных фестивалях и считают «большим фестивальным кино» и «настоящим искусством». Закрадывается подозрение, что многие неплохие режиссеры 90-х только прикидывались художниками. Старались снимать хорошо лишь для того, чтобы продюсеры побыстрее предложили им голливудские бюджеты и гонорары. Насмотревшись усредненного фестивального мейнстрима, начинаешь тосковать по новым Хармони Коринам. *См. также Ван, Ли, Крейвен, Торнаторе.*

Озон Франсуа. После знаменитой едкой комедии «Ситком», герои которой (прямо как в «Шоу Трумана») тоже вдруг обнаруживали, что являются персонажами телесериала, О. умудрился снять один из самых глупых, именно что больных фильмов года. Французы обожают сейчас изображать дно, вглядываться в потемки человеческой души и объяснять бездушность убийц их инфантилизмом. На сей раз пара «инфантилов», он и она, старшеклассники, убивают ровесника и везут хоронить в лес. И начало-то было нелепым, но дальше и вовсе начинается вымученность – психологическая и пространственная. Антигерои попадают в избушку отшельника, куда никак, по логике, не могли попасть, и тот наказывает их, склоняя к каннибализму и половым извращениям и заставляя жить в сыром подвале рядом с полусъеденным трупом. А в конце еще и полиция невесть откуда возникает. Нелепое, неприятное кино.

Порно. Уже после ММКФ было понятно, что некоторых режиссеров, желающих снимать неправильное кино, скучный мейнстрим достал особенно сильно. Они стремятся оскорблять благопристойность как можно грубее, уже за счет этого переводя свои фильмы в разряд «актуального искусства». В фильмах как никогда много эпизодов, которые формально можно отнести к порно. *(см. Рот и Юго-восточное кино).*

ВВЕРХУ:
В «ЛЕГЕНДЕ О ТЫСЯЧА ДЕВЯТИСОТОМ» ТИМ РОТ ИЗОБРАЖАЕТ ПИАНИСТА-ГЕНИЯ, РОДИВШЕГОСЯ, ВЫРОСШЕГО И УМЕРШЕГО НА АТЛАНТИЧЕСКОМ СУПЕРЛАЙНЕРЕ

ГЕРОИ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ФИЛЬМА **«ОБМАНЫ»** В МОМЕНТ РЕДКОЙ ПЕРЕДЫШКИ МЕЖДУ СЕКСУАЛЬНЫМИ ЭКСПЕРИМЕНТАМИ

Впрочем, один из самых модных «неприличных фильмов» сезона «Порнографическая интрижка» (Une liaison pornographique) бельгийца Фредерика Фонтейна, за игру в котором знаменитая Натали Бай получила приз в Венеции, оказался скромным. Говорят, что это «Мужчина и женщина», но конца 90-х, потому что мужчина и женщина знакомятся через порножурнал для взаимной помощи в осуществлении неких (остающихся тайной для зрителя) секс-фантазий, а потом уже друг в друга влюбляются. Подобные сравнения неуместны, потому что фильм хорошо сделан и не более того. Отличаясь той же искусственностью, что и лента Лелюша, он отнюдь не отличается ее энергией и попсовостью. Неожиданность только в том, что, почти дойдя до брака, герои решают расстаться. То ли потому, что брак (по их мнению) не может не угробить любовь и надо найти силы расстаться на взлете отношений. То ли потому, что свобода и одиночество (по мнению режиссера) ценятся современными людьми выше всего на свете.

Рот Тим. Англичанин и голливудский суперстар Р., дебютировав как режиссер, сделал традиционный психологический фильм на нетрадиционную тему: про инцест. The War Zone («Зона военных действий») — это семья. Фильм фрейдистский, но считается скандальным. Не зря. В момент, когда отец грубо любил свою 18-летнюю дочь не вполне привычным способом, а его 15-летний сын (тоже, вероятно, влюбленный в сестру) тайком записывал это на видеопленку, кто-то из зрителей покинул торонтский зал с громкой руганью — она еще долго доносилась из фойе. В финале (подробности сюжета раскрывать не буду) брат и сестра отгораживаются от мира в заброшенном доте военных лет, хотя еще недавно многодетная семья казалась благополучной. Современная английская чернуха не уступает французской. Отличие лишь в том, что в Англии ее снимает не кто-нибудь, а голливудские звезды: за год до фильма Р. появился не менее чернушный фильм Гэри Олдмена с труднопереводимым медицинским названием Nil By Mouth — «Не кормить через рот». Выходит, что Голливуд для англичан — это заработок, а вот чернуха — для души. При всех необычностях, «Зона» — качественное кино. За Р.-режиссером надо следить.

Торнаторе Джузеппе. Фильм «Легенда о Тысяча Девятисотом» (Legend of 1900) можно назвать мегапроектом. Корабль там такой, что напоминает если не о «Титанике», то о «Корабле» Феллини. Язык — английский, звезда — вышеупомянутый Тим Рот. Итальянец Т., один из самых почитаемых еврорежиссеров («Кинотеатр «Парадизо» и особенно ценимая мной «Чистая формальность» с Жераром Депардье и Романом Полянским), решил выразить свой скепсис по отношению к XX веку и его символу — Америке. Облек он его в форму притчи — о младенце, якобы брошенном в 1900 году нищими итальянскими иммигрантами при въезде в Нью-Йорк на борту атлантического суперлайнера. Мальчика якобы воспитал негр-кочегар, давший ему имя Тысяча Девятисотый, потом мальчик якобы сел за рояль и с ходу заиграл, как Рахманинов, потом он вырос, но так якобы и остался жить на лайнере, никогда не ступив на землю. Он отказывается сойти на американский берег, даже когда старый лайнер собираются взорвать. И погибает вместе с кораблем. Потому что истинному гению в XX веке места нет. Стиль фильма — чрезмерность, подчеркнутая оперность, что опять-таки напоминает о Феллини. Заметна и игра в типажи старого Голливуда. Проблем две. Первая: не принимая век и Америку, Т. все-таки желал сделать фильм размашистый, голливудский. И вторая: фильм ни для кого. Для продвинутой аудитории смешны и плоская идея, и высосанный из пальца сюжет, а массовая публика затоскует от одной лишь переполняющей фильм пианинной музыки.

Юго-восточное кино. Одного моего московского коллегу чуть ли не стошнило в Торонто на фильме южнокорейского режиссера Чжан Сун Ву «Обманы», в котором 18-летняя школьница по имени Y приходит к 38-летнему скульптору J, чтобы тот лишил ее девственности, а новеллы называются: «Первая дырка», «Вторая дырка» и «Третья дырка». А мне ничего. Кино ведь! Не зря фильм стал одним из самых ходовых в сезоне, встряхнув до Торонто еще и Венецию. Много иронии над героями и зрителем, киноигры. Например, героиню бьет подруга, которая не может одобрить ее поведение, и вдруг в кадре возникают оператор с осветителем: съемка дубля окончена. Впрочем, актрисе, похоже, досталось по-настоящему, и она еще долго рыдает на наших глазах. Такой прием любят использовать иранцы. Напоминая зрителю, что он смотрит кино (а вовсе не подглядывает за якобы живой жизнью), иранцы, а теперь и южнокорейцы достигают большей искренности.

«Обманы» прозвали новой «Империей чувств». По ходу дела герои фильма вроде бы начинают склоняться к садомазохизму. Кроме того, фильм вроде бы надо понимать и как политическую акцию, поскольку режиссер выступает против политики Международного валютного фонда, призывающего корейцев жить в скучных трудах, и предлагает им иную, более веселую и человечную модель существования. Но до всего этого я уже не досидел. В Торонто было слишком много фильмов. Я больше не мог смотреть кино. Даже неправильное. ■

СЛОВЕСНОСТЬ

Первый Московский Международный Фестиваль поэтов

Москва

Имена поэтов-участников из российских, французских, польских, американских городов перечислять бессмысленно. Можно лишь сказать, что их много. Но еще больше тех, кто в фестивале участия не принял. А потому неизбежен тот тип недовольства, который всегда возникает при чтении антологии или энциклопедии. А где же такой-то? А куда подевали такого-то? А этот тут зачем? Обычное дело. Могут возникнуть недовольства и более концептуального свойства. Например, по поводу непроявленности или, хуже того, просто отсутствия общей драматургии, в результате чего некоторые вечера являли собою что-то вроде «сумбура вместо музыки». Но все это не повод для того, чтобы фестивали не проводить.

Четыре дня, со среды по воскресенье, на самых разных площадках — от помпезно-реликтового ЦДЛ до московских школ — поэты разных языков, возрастов, темпераментов и типов дарования общались с публикой и друг с другом. Кроме чисто филармонических жанров, то есть чтения стихов, в фестивальные рамки вместились и «разговоры». Так, например, в Зале заседаний Московской гордумы состоялся «Разговор книгопродавца с поэтом», где речь шла о сложных взаимоотношениях писателей с издателями. А в Российском государственном гуманитарном университете прошел «круглый стол» под названием «Поэзия и филология. Сочетание слов». В названии фестиваля лишь слово «поэты» написано с маленькой буквы. Понятно: поэтов много, фестиваль один.

Можно было бы, конечно, заметить, что международные поэтические фестивали бывали в столице и раньше. Пару лет назад прошел англо-русский фестиваль, а год тому назад — русско-австрийский. Но учитывая размах, беспрецедентную амбициозность и повышенную «многопоэтность» нынешнего фестиваля, его действительно уместно назвать первым. Впрочем, окончательно легитимным это название станет лишь в том случае, если мы станем свидетелями второго, третьего, пятого и сорок четвертого фестивалей. Прецедент создан. Вперед. ■

Л.С.

МУЗЕИ

Нью-йоркская школа

Графика из собрания Музея современного искусства, Нью-Йорк
Отдел личных коллекций, ГМИИ имени А.С. Пушкина, Москва

РИСУНОК ИЗ «ЛИРИЧЕСКОЙ СЮИТЫ» РОБЕРТА МАЗЕРВЕЛЛА (1965)

Послевоенная американская живопись славится огромными размерами картин и яркими красками. Например, Джексон Поллок расстилал на полу холст и из ведра разбрызгивал на него краску. Это назвали «капельной» техникой. Картины Марка Ротко состоят из нескольких больших цветовых плоскостей, а Барнетт Ньюман вообще ограничивался одним цветом. Это назвали «живописью цветового поля». А всю нью-йоркскую школу 40-х и 50-х годов определили как «абстрактный экспрессионизм». Теперь картины американских художников занимают в музеях современного искусства в разных городах мира целые стены огромных залов.

В малых формах — рисунок, акварель — американская живопись выглядит, конечно, не столь эффектно. Но сам набор имен, чьи произведения выставлены сейчас в ГМИИ, впечатляет: тот же Поллок, Аршил Горки, Франц Клайн и еще два десятка мэтров американского искусства. (Не хватает, правда, художников второго поколения нью-йоркской школы — поп-артистов, вроде Энди Уорхола, — их представляют только Джаспер Джонс и Роберт Раушенберг.)

Выставки подобного рода в Москве не было с 1959 года. У нас показывались отдельные вещи отдельных художников, например, Роберта Раушенберга. Теперь же, пусть по рисункам и акварелям, можно хоть немного представить себе нью-йоркскую школу в целом. ■

Николай Молок

ВЫСТАВКИ

Фотография — картина — фотография

Эдуард Гороховский
Государственная Третьяковская галерея
Галерея «Файн Арт»
Москва

Редкий случай — Третьяковка показывает современного, даже актуального, художника. Более того, выставка художника в ГТГ посвящена актуальной проблеме — судьбе картины после полного и окончательного торжества фотографии, считающейся основным языком современного искусства. О чем — по замыслу автора — должен свидетельствовать громоздкий заголовок. (Эдуард Гороховский на своих картинах перерисовывает старые снимки, портит перерисовки надписями вроде «Скотобаза», накладывает на них цветные кляксы и т. д. То есть переводит новый фотографический язык на язык родных живописных осин.)

Но, к сожалению, почти все работы датированы второй половиной 80-х и 90-ми годами. Временем, когда стало совсем неприлично создавать портрет Сталина из 2488 штампованных портретов Ленина. Или очень глазуновскую панораму «Враги народа» (силуэты Бухарина, Булгакова, Чаянова и многих-многих других на кроваво-алом фоне). Или «фотограмму» (как называет Гороховский свои фотоколлажи) мавзолейного «Почетного караула» — два добрых молодца шествуют со штыками наперевес на фоне своих черно-белых силуэтов.

Но уж совсем перестарался Гороховский с «фотограммами» в галерее «Файн Арт» (бывшая «Москоу Файн Арт»). На одноименной выставке, открывшейся на следующий день после вернисажа в Третьяковке, в ход пошли голые немецкие фройляйны, из фотографий которых Гороховский выклеил коллажи. Симпатичные композиции в духе мюнхенско-берлинского дадаизма 1910 — 1920-х годов.

Радует же то, что жизнелюбивому Гороховскому, очарованному половозрелыми nude, этим летом исполнилось 70 лет. И еще то, что художника выдвинули на соискание Государственной премии РФ. Других современных художников в списке номинантов у нас нет. ■

Федор Ромер

ПРЕМЬЕРЫ

Воскрешение, или Чудо святого Антония

Театр имени Евг. Вахтангова
Режиссер — Петр Фоменко

Не так много спектаклей сделал за свою жизнь Евгений Вахтангов, но маленькую сатирическую пьесу Метерлинка «Чудо святого Антония» он ставил в студии (которая потом стала театром его имени) дважды. В первом варианте режиссерский взгляд на историю о святом Антонии, который пришел воскресить умершую богатую тетушку, а недоверчивые родственники сдали его в полицию, был добродушен, и герои ее казались глуповато-милыми. В 1921 году, за год до смерти, Вахтангов превратил «Чудо...» в трагический фарс: молодой и светлый Антоний — Завадский попадал в злой, гротескный и мертвый мир, где гости двигались и замирали, словно страшные черные куклы. Такое решение очень укрупняло пьесу, превращая ее в почти средневековое представление о Добре и Зле.

Почти через восемьдесят лет на той же сцене к этой знаковой для вахтанговцев пьесе обратился Петр Фоменко. Снабдив «Чудо...» подзаголовком «представление с музыкой и пением», он подошел к нему со своими любимыми приемами, и стало ясно, что пьеса эта — не шедевр. Фоменко хотел дать спектаклю все то, что вызывало восторг в его знаменитой постановке «Без вины виноватых»: насмешливую легкость, актерское кокетство, лихость, шансонеток с канканами, тихую, не окрашенную в драматические тона печаль и любимую актрису Людмилу Максакову. Но на сей раз все это почему-то не сработало. Прохаживаются дамы в трауре, произнося что-то многозначительное о смерти, возбужденно порхает один впечатлительный родственник усопшей (Юрий Шлыков), желчно брюзжит второй (Евгений Князев), демонстрирует простодушную стойкость святой Антоний (Алексей Завьялов) и вполне убедительно изображает добрую замызганную уборщицу Виржини премьерша Максакова. Фоменко не пожалел фантазии для этого спектакля (например, воскрешенная старуха оказывается юной похотливой красоткой), но короткое действие (всего час сорок пять без антракта) кажется уныло-тягучим и совершенно не захватывает зал.

Возможно, Вахтангов в свое время переоценил эту пьесу и оттого сделал по ней гениальный спектакль. Фоменко пьесу не переоценивает (в чем, конечно, нет ничего дурного), но что именно он считает в ней достойным внимания, остается неясным. Вот разве что финал, когда печально, раскрыв зонты, уходят под холодный дождь все те, кто только что энергично травил глуповатого Антония.

P.S. На прошлой неделе «Мастерская Петра Фоменко» — труппа, созданная в 1993 году на основе курса режиссера в Российской академии театрального искусства (РАТИ), — наконец-то получила ключи от собственного здания. Фоменко отдали бывший кинотеатр «Киев» на Кутузовском проспекте. В ноябре «Мастерская» покажет здесь первую премьеру — «Варваров» Горького в постановке Евгения Каменьковича. ■

Дина Годер

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ДАРЫ

Поклонитесь и снимите шляпку

Утверждают, что в грибной год число сердечно-сосудистых заболеваний снижается на 30,7 процента

Самое время поговорить о грибах. Во-первых — осень. Во-вторых, грибы да ягоды относятся к тем полезным собираемым, добыча которых, в отличие от ископаемых, не требует значительных капиталовложений.

Наш давнишний друг, настоящий грибник, недавно взял нас с собою в лес. Настоящий от любителя отличается, как белый гриб от сыроежки. Он, настоящий, никогда не выйдет из дому позже шести утра. Ни за что не наденет кроссовки — только резиновые сапоги. Корзина у него будет висеть на ремне через плечо, чтобы руки были свободны. Большой кухонный нож и внушительных размеров палка — непременные его спутники. Ножом профессионал затачивает на манер карандаша ножку гриба, а палкой поднимает нижние лапы елок. Такой не будет ходить по лесу просто так. Он знает места. Обнаружив грибное семейство, заламывает веточки, делает незаметные зарубки, короче, ведет себя как шпион из советского романа. С таким грибником вы обязательно пару раз провалитесь в болото и вымокнете до нитки. Иначе никак. Покупку грибов на рынке он считает смертным грехом. Узнает — перестанет здороваться.

Люба грибы собирать не умеет. Не отличает хорошего от плохого и не любит ходить по лесу и дышать воздухом. Зато очень любит работать. У меня же все наоборот. В молодости я был чем-то вроде биолога, шатался по лесам, полям и прочим деталям пейзажа нашей необъятной. Было и такое, что белые окружили нас со всех сторон и пришлось их всех обезглавить и плотно-плотно уложить в корзину одни шляпки. А как-то раз, обнаружив, что грибы в кастрюле уварились до того, что трехлитровую банку они явно не заполнят (дело было в Карелии), на 10 минут отошел от палатки и набрал подосиновиков столько, что хватило и на эту, и еще на две банки.

Правда, с маринованием и закатыванием в нашей семье завязали давно, после какой-то особо пронзительной телепередачи о последствиях ботулизма. Помнится, тогда показали аккуратно разложенное по гробам семейство, которое и всего-то умяло за ужином литровую банку опят.

Тем, кто готов рисковать, рекомендуем сказочный рецепт от Алевтины Николаевны Власовой. На один литр воды 1 столовая ложка соли, две чайные сахара, 1 лавровый лист, 15 горошин черного перца, 7 гвоздик (можно положить и 5, но не дай бог 6 или 8 — четное число гвоздик оставим жертвам ботулизма) и полторы столовых ложки уксуса. Зонтик укропа, несколько зубчиков чеснока, лист смородины кладут непосредственно в банку. Отваренные грибы заливают этим кипящим маринадом, стерилизуют и закатывают. Люди, вкусовые рецепторы которых посылают сигналы не в душу, а куда-то еще, утверждают, что, если закрыть глаза, маринованный белый от подберезовика или подосиновика не отличить. Бог им судья, но лежащий на тарелке, чуть пожелтевший от маринада, маленький коренастенький белый грибок с прилипшим листом смородины, хоть гляди на него, хоть нет, любого погонит в магазин за сопутствующим товаром. Кстати, соленый гриб обладает точно таким же действием. Засаливать можно практически любой гриб, но есть один избранный, самим Господом предназначенный для засолки — это рыжик. Существует множество замечательных собачьих пород, и есть борзая. Русская псовая борзая. Так вот, соленый рыжик — борзая меж грибов, царский гриб. Когда солят обычные грибы, дно эмалированной кастрюли (так переводится с церковнославянского «деревянный бочонок, заваренный можжевельником») выстилают листьями вишни, дуба, хрена и т.п. Рыжику ничего этого не требуется, только соль. Это такой силы гриб, что всякие отдушки его только портят. Отмачивать (как чернушки и волнушки), обдавать кипятком, отваривать его тоже строжайше запрещено. Посолил, накрыл чистой марлей, положил дощечку, сверху камень, и все. Через 3—4 дня можно есть. Новые грибы докладываются в ту же емкость, что на какое-то время создает иллюзию ее бездонности. Говорят, были на Руси такие эстеты (после гражданской войны они ушли с белыми), которые рыжики солили в бутылках. Проходит гриб в горлышко — годится, нет — на помойку его.

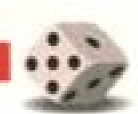
Сейчас многие заготавливают грибы на зиму — отварил и в морозилку. Наш товарищ, борец за безотходные технологии, отправляет туда же и разлитый в бутылки из-под «пепси» грибной бульон. Потом в него надо только добавить тушенный с морковью лук, картошку, и суп готов. На него не стыдно позвать даже какого-нибудь видавшего кулинарные виды француза.

В разгар сезона лучше не съедать все собранные вами грибы, тем более что организм в какой-то момент перестает их усваивать, а часть сушить. За неимением русской печки мы сушим на рефлекторе или в духовке. В духовке лучше всего. Раскладываем грибы на решетке, огонь минимальный, дверца приоткрыта. Процесс долгий — на всю ночь, а утром сухие грибы переправляются в холщовый мешочек и опечатываются сургучной печатью. Сломать ее разрешается только с наступлением морозов и только, если вы собираетесь приготовить кислые щи с грибами. Грибы надо с вечера замочить (в старом, доперестроечном понимании этого слова), утром отварить, мелко нарезать (кто боится сделать им больно, может и не резать) и потушить с луком и морковью. Бульон процеживают через марлю (а то последние самые вкусные ложки щей будут наполовину состоять из песка, который в обмене веществ не участвует), после чего в него кладется капуста. Варим мы ее недолго — Любе нравится, чтобы капуста хрустела. Затем грибы со сковородки переваливаются в кастрюлю. Картошку режут крупнее обычного и варят отдельно — с кислой капустой она получается жесткая. Добавляют ее в почти готовые щи. Все вместе надо недолго прокипятить, добавив предварительно лавровый лист и черный перец. Едят щи со сметаной и черным хлебом по две-три тарелки и уже без всяких французов. ■

«УСПЕХ Вашего дела — это правильно спланированная рекламная кампания», — считает Дина Шульговская, менеджер рубрики «Справочник делового человека». Позвоните и обсудите с ней наиболее экономичный способ его достижения.

Телефоны отдела рекламы:
(095) 753-4145, 753-4146, 753-1112, 753-1111,
факс: 753-4148.

Для заметок

Scrabble

Е1 Д2 Л2

Н1 Н1 Т2 У3

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 87 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №39

*=Я
c7↓ ПЕНЯ (7 очков)
d6→ ВЕК (7 очков)
d8↓ КАДЕТ (10 очков)
f1→ БЕСПОРЯДОК (21+10 очков за слово из десяти букв=31 очко)
g8→ ЕЖ (6 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 81 очко

Преферанс

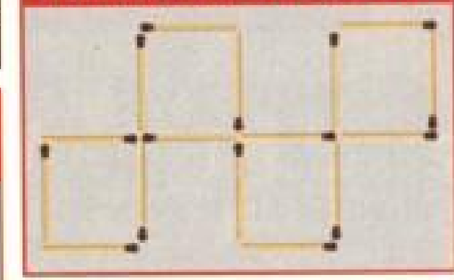

Уголок старика Синицкого

Буквы русского алфавита в соответствии с определенной системой расположены справа или слева от черты, попробуйте расставить остальные буквы, не нарушая ее.

Слева	Справа
А	
	Б
	В
Г	
Д	
Е	
Ж	
	З
И	
К	

Решение задачи, помещенной в №39

Решение задачи, помещенной в №39

Сыграть за играющего свою игру

Играющий	Вист1	Вист2
Заказ 6♠	Ход	
♠Т,В,10,8	К,Д,9	7
♦Т,Д,9	К,8	В,10,7
♣Д,(В,8)	К,9	Т,10,7
♥Т,Д	В,10,8	К,9,7

У играющего благодаря второму королю «образовалась» взятка в бубнах, но и это, кажется, его не спасает. Тем не менее при правильной игре он может взять шесть взяток, причем у него сыграет не дама бубен, а дама червей! Если вистующие выберут вариант с прорезкой козырей, то: 1) ♣9, Т, Д; 2) ♠9, 10(!), К — заставляя вистующих использовать последний отход; 3) ♣К, 7, ♠8; 4) ♦Т, 8, 7; 5) ♦9, К, 10; 6) ♥8, К, Т; 7) ♥Д, 10, 7; 8) ♠Т, 9, ♦В; 9) ♦Д, ♠Д, ♥9; 10) ♥В, ♣10, ♠В — итого шесть взяток. Если же вистующие начинают с хода в пику, то: 1) ♠К, 7, Т; 2) ♣Д, 9, Т; 3) ♦7, 9, К (после правильного хода в трефу можно и «покрасоваться»); 4) ♦8, В, Д; 5) ♠В, Д, ♦10 — и наигрыш червы неизбежен.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 40 (175), 5 октября 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Секретариат Андрей Жвирский (ответственный секретарь), Владимир Орлов (зам. ответственного секретаря), Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин (выпускающие редакторы)

Отдел дизайна Виталий Колбасов (зав. отделом), Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов (директор), Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирвина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендорин

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко (зав. отделом), Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов (редактор), Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков (редактор)

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань (зав. отделом), Леонид Велехов, Екатерина Лазарева (редактор), Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко (зав. отделом), Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник (редактор)

Отдел общества («Общество») Елена Каменская (зав. отделом), Татьяна Аскери (редактор), Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карпова (редактор), Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер (зав. отделом), Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская (редактор), Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева (редактор)

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский (зав. отделом), Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Бела Бурт, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лия Крайтман, Александра Пряжникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Костылева, Анна Пощекина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной Newsweek, Inc.

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия (директор), Ирина Менабде (зам. директора), Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих (старший менеджер), Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Постникова, Дина Шульговская, Инна Зайцева (старший координатор по рекламе), телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин (директор), телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина (директор), Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев (директор), телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634, фирмой East View Publications, тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный (директор), Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Дятькин, Павел Балабенков, Роман Балашов, Лев Гапустов, Андрей Борщевский (технолог), Татьяна Захарова, Андрей Коршун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Бутенко, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнюшев

Номер подписан в печать 30 сентября 1999 года
Отпечатано в объединении Alprint (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

ВСЕГДА ОТЛИЧНАЯ СВЯЗЬ

GT-9760A

- **Блокировка набора кнопки 8**
- Голосовая инструкция на Русском языке
- Встроенный цифровой автоответчик
- Мультисвязь с 3-мя трубками
- Память на 10 номеров

GT-9121A

- **Блокировка набора кнопки 8**
- Увеличенный радиус действия
- Поиск сохраненного в памяти телефонного номера
- Память на 10 номеров

GT-9130A

- Кнопки с подсветкой
- Скоростной набор на 10 номеров
- Возможность установки на стене

ВНИМАНИЕ!

Каждый, купивший телефон LG и получивший купон, может принять участие в розыгрыше призов от LG. Условия читайте в журнале "ТВ ПАРК" от 11 октября и слушайте в октябре "НАШЕ РАДИО" (101,7 FM).

ОПТ/РОЗНИЦА

СЕВЕРЕН	(095) 913 4210 / 11 / 08
ФАЛЬКОН	(095) 150 8340 / 20
НЭЛТ	(095) 269 4597 / 4765
МХМ	(095) 963 5057 / 290 3282

РОЗНИЦА

ТЕХНОСИЛА	(095) 966 0101 / 1001
М-ВИДЕО	(095) 921 0353
ТД МИР	(095) 152 4001

Информационная служба LG Electronics (095) 742 7777 http://www.lg.ru